

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

КАЗАГАЧЕВА ЗОЯ СЕРГЕЕВНА

**Воспоминания. Рецензии. Письма.
Библиография трудов**

(к 85-летию со дня рождения)

Горно-Алтайск, 2016

УДК 398/82/011
ББК 91.9:82 + 82.3 (2Рос-алт.)
К – 140

Утверждено к печати Ученым советом
БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

Ответственный редактор
канд. ист. наук Н.В. Екеев

Рецензенты:
канд. филол. наук А.А. Конунов,
канд. ист. наук Н.О. Тадышева

Составитель библиографического указателя
Л.Т. Баштыкова

Казагачева Зоя Сергеевна. Воспоминания. Рецензии Письма. Библиография трудов (к 85-летию со дня рождения) / Отв. редактор Н.В. Екеев; составитель библиографического указателя Л.Т. Баштыкова; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. – 112 с.

ISBN 978-5-903693-30-6

Настоящий сборник состоит из воспоминаний, рецензий, писем и библиографии трудов доктора филологических наук З.С. Казагачевой, а также отзывов на её труды. Для фольклористов, литературоведов, историков и широкого круга читателей.

Сборник подготовлен и издан в рамках основного мероприятия (Ведомственной целевой программы) «**Этнокультурное наследие народов Республики Алтай**» БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова».

ISBN 978-5-903693-30-6

© Казагачева З.С., 2016
© БНУ РА «НИИ алтаистики
им. С.С. Суразакова», 2016

Оглавление

Предисловие

I. Воспоминания, высказывания, рецензии З.С. Казагачевой.....	6
Воспоминания о себе и своём времени	6
Высказывания (отзывы)	51
Рецензии на рукописи трудов	57
II. Письма, отзывы, рецензии на труды З.С. Казагачевой	69
III. Библиография трудов З.С. Казагачевой	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник приурочен к 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, главного научного сотрудника НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова Зои Сергеевны Казагачевой.

В первую часть сборника входят воспоминания, высказывания, отзывы и рецензии З.С. Казагачевой. Через её воспоминания просматривается жизнь нескольких поколений людей, граждан страны, начиная с 30-х годов XX века по 2000-е годы. Это было временем огромных перемен в обществе и государстве: социально-культурные и экономические преобразования 1930-х годов, затем тяготы и героизм людей в годы Великой Отечественной войны, послевоенное восстановление и обновление жизни, наконец величайшие потрясения и преобразования второй половины 80-х и 90-х годов XX в. Не меньший интерес вызывают, высказывания, отзывы и рецензии З.С. Казагачевой о трудах своих коллег.

Вторая часть состоит из писем, отзывов и рецензий известных деятелей науки и культуры (докторов наук, профессоров Н.А. Баскакова, Л.П. Потапова, Е.И. и Н.М. Дружининых, В.М. Гацака, А.И. Алиевой, Б. Кербелите, Ю. Новикова, Е.Н. Кузьминой и многих других) на труды З.С. Казагачевой, которые были ранее опубликованы в её замечательной книге «Диалог поколений в эпистолярной истории» (2012).

Третью часть сборника составляет обширная библиография научных, научно-популярных, учебных, учебно-методических и публицистических трудов З.С. Казагачевой, а также публикаций о её жизни и творчестве, хронологически охватывающая период с 1963 по 2016 годы.

Следует заметить, что в третьей части настоящего сборника сделаны незначительные редакционные правки в структуру и содержание текстов, а также включено несколько новых публикаций.

За плодотворную научно-педагогическую и общественную деятельность З.С. Казагачева удостоена государственных и других наград:

Медаль «Ветеран труда в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.11.1960 г.)

Медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.06.1970 г.)

Значок «Отличник народного просвещения» (Постановление Министерства просвещения РСФСР от 27.05.1976 г.)

Медаль «Ветеран труда» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.04.1984 г.)

Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ Президента РФ от 06.02.2004 г.)

Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ Президента РФ от 04.03.2009 г.)

Юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ Президента РФ от 06.02.2013 г.)

Почётное звание «Заслуженный деятель науки Республики Алтай» (Указ Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 04.03.2008 г. № 35-у // Сборник законодательства Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2008. – № 48(54). Часть 2. – С. 364).

Государственная премия Республики Алтай имени Г.И. Чорос-Гуркина в области литературы и искусства 2014 года (Указ Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 25.11.2014 г. № 316-у // Сборник законодательства Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2014. – № 118 (нояб.) – С. 422).

Кавалер почётного знака «Общественное признание» в номинации «Наука и образование» за многолетнюю, кропотливую работу по сохранению культурного наследия алтайского народа, активную просветительскую и общественную деятельность.

Юбилейная медаль Русской Православной Церкви «В память 1000-летия представления равноапостального великого князя Владимира», от 15.06 2015 г.

Н.В. Екеев

I. ВОСПОМИНАНИЯ, ВЫСКАЗЫВАНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

З.С. КАЗАГАЧЕВОЙ

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕБЕ И ВРЕМЕНИ СВОЕМ

Я родилась 31 октября 1931 г. (по паспорту – 22 сентября) в с. Верх-Черга Шебалинского района Ойротской автономной области (ныне Республики Алтай).

Родители мои – отец Казагачев Сергей Семенович (1904–1986) из рода кадубас-комдош. Этот род делился на 4 группы: комүрчи-комдош, кадубас-комдош, тас-комдош, балан-комдош. Последняя группа комдошей, по рассказам, осталась в черни (Чое, Паспауле). Большинство тас-комдошей живут по долине Катуня – в Айлу, Аносе, Пешпельтире. Комүрчи-комдоши жили по Карасу (за Кызыл-Озеком). Кадыбас-комдоши расселялись по обеим сторонам Катуня, а некоторая их часть – по долине р. Каменки (Ташту, Кергелю, Теректу, Кача). Отец часто шутил: мы из рабочего класса, наш род занимался плавкой железа, делал тачанки, мечи, ножи, наконечники стрел и все остальное.

По воспоминаниям бабушки (матери отца из рода күзен), из её предков 8-летнюю девочку привезли на Алтай с берегов реки Томь. По рассказам отца и другого сородича Арбанаква Николая, их предки кочевали, начиная с окрестностей современного с. Могута (Шебалинский район) до предгорий (совр. Алтайский район), в которых до сих пор есть топонимы: Маркитанов лог (по имени прадеда моего отца) и Арбанак лог.

Мама моя, Казагачева (Савинова) Мария Порфирьевна (1907–1954) из рода сары-тонжан. По свидетельству моего отца, люди этого рода жили не только в окрестностях Могуты, но и других сел (Барангол, Манжерок, Каянча), расположенных по Катуня. Отца давно не стало, а я все ещё в разных тетрадях нахожу свои записи воспоминаний отца. Вот одна очень любопытная запись о том, что когда наша семья жила в с. Кош-Агаче, отец в отчаянии от тяжелой болезни нашей мамы пригласил из с. Мухор-Тархаты шаманку. И она сказала: «Параан-кол

бажынан Сары-Тонжон эјези јет келен, апар јат». Наша мама, оказывается, до 15-летнего возраста жила в Верх-Баранголе у своей тётки – старшей бездетной сестры её рано умершего отца.

Жизнь нам преподносит такие причудливые связи с прошлым, что не знаешь, как их понимать. В 1982 г. я, не ведая о жизни мамы в этой местности, купила в с. Барангол старый домик под дачу. Покупка прошла без всяких осложнений, будто дорогу мне кто-то расчищал – все подписанты бумаг оказались на месте и вовремя, будто давно меня ждали. Так я в один день стала владелицей земельного участка в 28 соток...

Долгое время мы не знали, что мама была внучкой купца Бадина. О своей родословной она нам никогда не рассказывала, время было такое. Отец часто шутил о ней: «Ты, наверное, с перепугу за меня вышла замуж, я-то ведь был из беднейших бедный, мы с братьями ходили по сёлам за солью, за горсть ячменя, нанимались косить траву, стоговать сено, рубить дрова, мять овечьи шкуры...».

По воспоминаниям бабушки по матери мы узнали, что у Бадина в с. Ильинка был двухрусный дом с антресолями. В 1960-е годы, оказавшись в этом селе, я попыталась разыскать этот дом. Нашла старый дом, но он ранее принадлежал купцу Громоздину. На его одном этаже была контора совхоза, а на нижнем, полуподвальном помещении, – сельская библиотека. Старожилы села сказали, что такой же дом был и у купца Бадина, но его в 1930-е годы разобрали и из его бревен построили на том же месте здание сельсовета. Я в ту свою первую командировку в с. Ильинку заходила в сельсовет (тогда еще не знала его историю). И мне этот дом так приглянулся, что надолго остался в памяти: на ровном месте стоит опрятный дом с гладко пригнанными шоколадными бревнами и светлыми зовущими окнами.

От матери у нас долго оставались три вещи: а) фотография её отца – молодого мужчины с коротко подстриженными усами, в коротком полушубке, в шапке, с ремнем через плечо (португепя?); б) старинное женское седло, луки облицованы серебром, такие же круглые узорчатые пластины были на ремнях подхвостника, нагрудника, узды; по словам нашей мамы, это было приданое её матери, т.е. нашей бабушки; в) огромный ковёр (называли «таш кебис»), говорили, такие ковры привозили из Индии; до полного износа этот ковёр находился в семье моей старшей сестры Вари.

По рассказам моих родителей, они жили год-два в селах Узнезя, Чепош, а также в с. Черга, что на Чуйском тракте. С этим временем связано одно воспоминание: меня, двухмесячную, кормила молодая русская женщина (мама тогда лежала в больнице); чтобы я не видела лица кормилицы, мне платком завязывали глаза и только тогда я брала ее грудь...

С 1937 г. отец стал работать в с. Улагане директором районной конторы «Заготживсырье». Мама повезла нас туда. Старшие дети Варя и Катя, укутанные в шубу, сидели на кузове машины, я – в кабине на коленях матери. Ехали по Чуйскому тракту, на котором работали очень много мужчин с тачками, с кирками, с лопатами. Как потом узнала, это были репрессированные из сибирских лагерей (по-алтайски называли «саблаки»). На возвышении с обеих сторон дороги стояли охранники с собаками. Машине приходилось останавливаться, ждать, когда с дороги уберут тачки. В какой-то момент к машине бросались мужчины, совали маме треугольные письма, чтобы она опустила их в почтовый ящик. Другие просили курево, и мама из кисета сыпала табак в протянутые ладони и прикладывала вырванные листки бумаги. Шофёр кричал ей: «Нельзя, нельзя, меня же посадят!».

Так доехали мы до с. Чибит. Мама повела нас в столовую. Но мы, голодные, не притронулись ни к супу гороховому, ни к котлетам; мама была в отчаянии. У хозяйки перевалочной квартиры, где мы ждали отца, попросила муки, сварила нам «потко» и мы наелись. Потом приехал отец, погрузил нас в сани. Мы проснулись лишь на новом месте.

В с. Улагане мы жили в продолговатом доме из четырех однокомнатных квартир, в каждой был отгороженный досками закуток вроде кухни с большой печью. (Этот дом сохранился, теперь каждая квартира стала крохотным магазинчиком). Во дворе дома был почти сравнявшийся с землей курган с углублением посередине, как говорят археологи, это признак разграбленного в древности захоронения усопших. Жильцы дома в эти углубления бросали мусор, из-за чего мама, постоянно ругаясь с соседями, чистила эту яму. Из тех лет в памяти Улаган остался как многолюдное село.

У нас жили, ночевали молодые люди, приехавшие на работу. Среди них был самый любимый нами сородич отца Василий Константинович Кокышев. К нашему отцу он обращался словом «акам», к маме – «женем». Очень добрый, энергичный человек. Помню с ним, в отличие

от мамы, я ходила на уколы в больницу без хныкания и рёва, как на веселую прогулку. Через много лет узнала, что он тогда был секретарем районной комсомольской организации и именно с этой работы он ушел на фронт. Запомнился очень печальный день в нашей семье. Незадолго до своего ухода на фронт наш отец пришел и, глотая слёзы, проговорил: «Райкомго менин Василий карындажымнын похоронкозы келди» (пришла похоронка на брата Василия). Плакала мама, плакала я, забравшись на печь.

У нас было очень много фотографий, на которых Василий Константинович Кокышев – среди молодёжи – на конференциях, на лыжных соревнованиях (лыжники в шубах, с флажками, с лентами победителей), на занятиях по стрельбе (я помню, как кого-то поздравляли значком «Ворошиловский стрелок», и многие, особенно женщины, его долго носили. В 1960-е годы этот значок видела на Анне Тихоновне – матери автора алтайских букварей Марии Алексеевны Барантаевой). На фотографиях изображены занятия, как стоять, ходить в строю. И такое было! Помню, целыми семьями ходили, жены капризничали, ругались с мужьями, но в строй становились.

После войны мама (как будто предчувствуя о своей недолгой жизни) узнав, что сын Василия Кокышева – Лазарь учится в областной национальной средней школе, приехала в Горно-Алтайск, разыскала его и передала большой сверток фотографий. Я тогда училась в педучилище и впервые увидела Лазаря. Сохранились ли эти фотографии, ведь на них запечатлены замечательные люди нашей эпохи? В своей работе я попыталась о них написать. В 1979 г. издали мою книгу «Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма». В ней есть письма с фронта, адресованные Кучияку. В одном из них сообщалось о политруке эскадрона В. Кокышеве, как он своим личным примером поднимал бойцов в атаку, был ранен. В 2015 г. по материалам госархива и воспоминаниям родственников написала статью о В. Кокышеве – отце известного алтайского поэта Лазаря Кокышева («Звезда Алтая, 22 сентября, с. 22).

Школа, училище, институт... В семье мы общались на алтайском языке. Старшие дети – Варя, Катя учились в русских классах, так сложилось, видимо из-за частых перекочевков, не везде были алтайские классы. В школу меня отвели в 1940 г., когда мне было неполных 9 лет. Мама, из-за того, что я не говорила по-русски, настояла, чтобы я училась в русском классе. Первое время шла тяжба между школой и

мамой. В школе меня садили в алтайский класс, мама молча заходила в класс, брала меня за руки и решительно вводила в русский класс, садила на последнюю свободную парту. Первой моей учительницей была Елизавета Денисовна Титова. Когда мне приходилось отвечать, я подходила к ней и на ухо шепотом отвечала. А во время перемен соклассники загоняли меня в угол и приставали: «Скажи – «бревно», у меня получалось «пирепно» (в алтайском языке преобладают глухие согласные, а на стыке согласных обязательно вставлялся гласный звук); «Скажи – «пуговица», у меня – «пукописа» (в алтайском языке нет согласной буквы в) и т.п. Мои «мучители» падали от хохота. Маму стали часто вызывать в школу: «Ваша девочка на переменках громко кричит нехорошие слова». Русский язык у меня прорезался к третьему классу.

Помнится, что еще до школы мама и сестра Варя знакомили меня с азбукой русского языка, учили читать. По тем временам наша мама, вероятно, была не только грамотным, но, можно сказать, образованным человеком, единственная в районе подписчица журнала «Крестьянка». Её звали на работу, но отец, истинный азиат, не мог представить: как это – жена работает. А ведь грамоте отца учила мама, часто оба со смехом вспоминали, как эта «учеба» иногда чуть до драки не доходила...

Я, едва научившись читать, утром вставала вместе с мамой и при свете коптилки (жировушки) или огня от печки читала вслух те же сказки, которые читала нам мама – об оловянных солдатиках, о лягушке-путешественнице, о сироте-принцессе, потерявшей туфельку на балу, о царе Салтане, о коне-горбунке...

На исходе первого года войны мама из Шебалинского района привезла своего двухлетнего племянника, сына скоропостижно умершей сестры – учительницы Александры Петровны Чичиновой. Вместе с мамой преодолевая постигшее горе, отец радовался: «мен уул јок кижѝ, уулду болдым» («я человек без сына, обрёл сына»). Так появился у нас шустрый братик. Ныне – это Валерий Сат, известны его стихи, публикации на свои средства по истории и возрождению традиционной культуры алтайцев.

Годы войны..., опустевшие классы. От голода и холода сидели маленькие, нахохлившиеся «воробушки». Учителями были по ранению вернувшиеся с фронта мужчины. Мы были снисходительно терпеливы к их неправильной русской речи типа «Чурупов на доску!». Под-

нимался Шурупов: «Ну как я на доску-то залезу?». После урока мы тычками старались образумить его за такой «диалог» с учителем. Из тех лет остался еще один образ: в школе нас отпаивали свекольным отваром...

Еще до ухода отца на фронт мама умудрялась при отсутствии транспорта ездить к своей матери в с. Куяктанар Шебалинского района. Привозила ли она что-нибудь из овощей (в Улагане тогда не было как сейчас практики огородничества) – не помню, но был крахмал, из него делали кисель на брусничном отваре. Но самое главное, мама привозила великолепные книги: «Хижина дяди Тома», «Всадник без головы», повесть Ванды Василевской «Она защищала Родину». Откуда она их брала? Эти книги я много раз громко читала сверстникам своего и соседнего дворов. Приходилось много раз заново читать, так как голодная детвора во время чтения засыпала, кроме того появлялись новые слушатели. Читала эти книги в первые годы после войны. И еще была книга «Алтайские сказки». То ли 1937 г. издания в Новосибирске, или 1939 г. (Москва). Мы впервые узнали о богатыре Сартакпае, о том, почему у бурундука спина полосатая, почему медведь не чистил свой котел и др. Среди постоянных моих слушателей был шестилетний малыш Юра Коркин. Во время чтения он кричал: «Когда я вырасту, я женюсь на Зое»...

Надо сказать, что в нашей семье такие чтения любила мама. Были вот так прочитаны «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и, как называла мама, рассказ «о черкешенке Бэле» из повести Ю.М. Лермонтова. Последняя книга, которую я читала маме, будучи уже студенткой (незадолго до её кончины) и бабушке по отцу, был роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого (Запомнились реплики бабушки с неодобрением поступков героини).

Благодаря маме, вся моя жизнь прошла в мире книг. Помню, в Улагане сельскую библиотеку в большой светлой комнате недостроенного дома у подножья горы, в ней редкие полки книг, и я постоянно возле них. Однажды библиотекарь, очень добрая женщина, мне сказала: «Балам, сен ончо ло книгелерди көр салан, јаныс ла «Капитал» арты ошкош» (дитя, ты все уже просмотрела, остался только «Капитал» [К. Маркса]). Я помню эту тяжелую в темной обложке книгу, она осталась у нас от Василия Константиновича Кокышева. Помню, как после известия о его гибели на фронте мама отнесла его книги то ли в школу,

то ли в библиотеку. Наведывалась я и в библиотеку местной погранзаставы, но там было совсем мало книг.

Годы войны... изношенные войной наши матери и сестры. Кажется, с той поры прошла целая вечность, на дворе другая жизнь, другие люди. Но мы, дети войны, несём в себе живую память о войне. Ныне, проезжая по Чуйскому тракту, без кома в горле не могу не вспомнить о маме, о старшей сестре Варе, о тёте Нюре (у неё было пятеро детей и на мужа похоронка). Она две зимы 1944–1945 годов от с. Иня до с. Улагана на трех санях возила овес для погранзастав (тогда Тыва была отдельным государством). А за это пограничное руководство обязалось для конторы «Заготживсырья» доставлять из г. Бийска до с. Ини охотничьи снаряжения для добычи пушных зверей.

По Чуйскому тракту в то время двигались грузовые машины из Монголии. Дорога узкая, снежная колея, не разъехаться. Иногда лошадь, при виде машины, от испуга шарахалась на обочину, под откос, унося с собой сани с нагруженными мешками и возницами. Женщины, барахтаясь в снежных сугробах, поочередно вместе с конем волокли сани, а то и мешки обратно на дорогу... Маму от такой тяжелой работы парализовало. Навсегда осталась в моей памяти еще одна картина о том времени. По громкоговорителю сообщили о долгожданном конце войны, о победе советского народа. Мама ползком, волоча по земле свои безжизненные ноги, добралась до тёти Нюры и на крыльце обе, обнявшись, в голос рыдали: у одной муж домой, к детям не вернется, вторая – дождется ли...

Моя старшая сестра Варя после ухода отца на фронт стала работать в «Заготживсырье». В её обязанности входило курирование охотников, то есть сообщать им о поступлении на склад охотничьих снаряжений (пороха, дроби и др.); ведение учета добычи, сдачи и оплаты пушнины (соболей, горностая, белки, выдры). Она пешком добиралась до всех сёл района, оттуда шла к охотникам, имея за пазухой две-три вареные картофелины. А большая мама лишалась сна, вернется ли дочь живой-невредимой (тогда было беспокойно от беглых людей, от дезертиров). В моей памяти сохранилось воспоминание о её пути к самому отдаленному с. Язула, когда она дорогой попала в наледь и её, едва живую, нашли пограничники. Через двое суток она очнулась, и, придя в себя, обнаружила, что лежит в кальсонах. Плакала от мысли, что её раздевали-одевали вот эти парни-пограничники. Но пришла местная

женщина, принесла пропахшие дымом костра её вещи. Оказалось, это она, по просьбе пограничников, её раздевала-одевала...

В годы войны Варя была опорой больной матери, младших сестёр и брата Валеры. И, конечно, все тяготы войны, выпавшие на её долю, не прошли бесследно. Она страдала от болезни сердца и суставов. Но Всевышний вознаградил её добрым, заботливым и со сходной судьбой мужем – Михаилом Карамеевым и тремя замечательными детьми.

О детях войны можно говорить и говорить... Мы на своих неокрепших плечах внесли свою лепту в героический труд людей, на которых держался тыл. В городах на заводах, как известно, трудились подростки. А в сельской местности без нас не обходилось ни дня работы. Помню, вместе с родителями мыли, сушили овечью шерсть, пряли, вязали носки, перчатки для фронта. А на рукавицах мама учила нас вязать отдельную нишу для указательного пальца правой руки. В носки, в рукавицы вкладывали свои письма-каракули с пожеланием быстрее вернуться с победой. А моей средней сестре Кате досталась тяжелейшая работа по заготовке дров: вместе с мамами искать в лесу и сваливать сухостойные деревья, на конях их вывозить, пилить на чурки. И делали это не только для собственной семьи, но и в помощь осиротевшим вдовам и их детям...

Но самая трудная работа была ранней весной. Нас, голодных школьников вели в горы к чабанским стоянкам. Помню, как меня, плачущую от ушибов по скользкой каменной тропе, за руку тащила сестра Катя. А на стоянке мы подбирали только что родившихся ягнят, чтобы они не замерзли, несли их в тёплый закуток. Потом ломали ветки кустарников, варили, остудив, кормили ими истощенных от бескормицы овцематок... Не помню, в каком году я и Катя, будучи в с. Улагане, разыскали Марию Толток (сестру репрессированного в 1930-е годы знаменитого оратора – вожака комсомольской организации области Алтайака Толтока; это она в годы войны, 17-летняя, секретарь сельского совета вела нас на помощь чабанам). Узнав, кто мы, она заплакала. А за чашкой чая Мария вспоминала, как она с мешочком курмача (жареного ячменя) шла проведать нас со слабой надеждой застать живыми...

А летом мы были заняты заготовкой кормов не только для своих коров – наших кормилиц, но и для коней учреждений, где работали наши матери и сестры. Наш покос (три семьи скооперировались

ставить сено) был в урочище Арагол. Помню, мы только что собрали сено, к вечеру появился красивый ряд копен. Но утром оторопели: вместо вчерашних копен всюду лежали разбросанные охапки сена и лишь на одной сплющенной копне, видимо, лежал медведь и «любовался» своими хулиганскими выходками.

Но больше всего мы боялись волков, как уберечь от них коней: старались держать огонь в костре, бегали с головёшкой по кругу, где паслись два казенных коня. К ночи кастрюлями, сковородками, молотком издавали такой звон, стук, хоть самим убегай прятаться. Тётя Поля Арбанакова так стучала молотком о топорнице, что, промахнувшись, сильно поранила себе большой палец, и на другой день не могла держать в руке ни вилы, ни грабли. С таким же звоном, громоуханием сопровождали коней на водопой. И кони-то умные, послушные, старались быть ближе к нам, к костру.

А вернувшись с покоса, мы орали на всю деревню. Это нас – в ссадинах, царапинах от укуса комаров, донельзя грязных от нашего «лакомства», испеченных на костре недозревших кедровых шишек, – матери отмывали в бане жгучими кусочками мыла, изготовленного из золы.

Поистине, «голь на выдумки богата». Не было соли, а наша мама обнаружила на складе «Заготживсырья» бычьи, коровьи и конские шкуры. Они сдавались, видимо, сырыми и были обсыпаны толстым слоем соли. И мама не один день соскрёбывала со шкур эту соль. Так, у нас и у соседей на какое-то время появилась соль. Пошли в ход коровьи и бычьи хвосты, мама, опалив на костре шерсть, дочиста их соскребла и сварила. Этот чуть подсолённый студнеобразный суп ели мы, ели и другие. Помню, в 1960-е годы в с. Кызыл-Озёк, услышав мою фамилию, ко мне кинулась женщина: «Я – тётя Луша, та самая, которая прибежала к вашей маме со слезами: «мои дети голодные, умирают». И ваша мама прибежала с каким-то супом, а назавтра с молоком. Если бы не она...».

В моей памяти светлым лучиком остался приезд в с. Улаган областного национального драматического театра. Это было не то летом 1942 г. или в начале лета 1943 г. до отъезда папы на фронт (театр сохранялся все годы войны!). В клубе (в здании бывшей церкви, во 2-й половине XX века почти на этом же месте, было построено здание районного комитета партии), битком набитом зрителями, состоялся

спектакль «Чейнеш» по драме П.В. Кучияка. Во время спектакля был слышен шепот «Кучияк, Кучияк» – имя исполнителя роли свирепого бая Козуйта и «Якши, Якши» – имя известного актера Быйхиева, исполнителя комедийных персонажей (в том числе и деда Щукаря в алтайском спектакле по роману М. Шолохова «Поднятая целина») – а здесь роли шамана. В студенческие годы моей подругой была его дочь Роза. Помню, со стаканчиком клубники мы часто навещали её отца в больнице. Но самое большое впечатление от театра у нас, у девчонок, было от актрис, тогда мы впервые увидели туфельки на высоких каблуках. Сколько же шлепков нам досталось от наших матерей, когда мы, запихнув под пятки пустые от ниток катушки в дефицитные в то время чулки, которые мгновенно продырявливались, ходили вихляющей походкой по двору?!

... Да, в неимоверно трудных условиях прошло наше детство. Мы, голодали, были неодетыми, разутыми (сестре Кате довелось носить американские деревянные ботинки; были такие посылки!). Но мы вспоминаем свое детство с благоговейным чувством, ведь мы как никогда были в едином сплочении со своим народом, со всей страной. И наш детский труд лучшим образом отмечен: мы законодательно причислены к «ветеранам Великой Отечественной войны». Как бы пронзительно горькими ни были стихи и проза о войне в творчестве Лазаря Кокышева, Аржана Адарова, Эркемена Палкина, Кюгея Тёлесова, Дибаша Каинчина, Александра Ередеева и других алтайских писателей, они содержат «радужные, даже светлые впечатления» (Ю. Поляков) об единении народов нашей страны «в беде и в радости». А как трепетно и нежно пишет о годах своего детства и юности замечательный писатель Владимир Богомолов (прочтите его прозу, особенно роман «Момент истины», изданный в 50-ти странах!): «уносясь мыслями от всепроникающей пошлости в столь милое прошлое, ясное, далекое и невозвратимое».

* * *

Отец ушел на фронт в 1943 г. Мы часто писали ему, и однажды от него получили письмо о том, что ему в окоп принесли 15 писем. Здесь же он писал о своем друге Каколе Нечипуренко, что ему никто не пишет, деревню враги сожгли, семья его вся погибла. Мы стали писать и ему, дяде Каколу. От него было одно-два письма, в них много украинских слов, но мы их понимали. Лишь позднее мы узнали, что Какол –

это алтайское произношение слова «хохол». Обращаясь к маме, папа, как помню, часто писал: «кыстарынды колдон салба, бек тут». С войны он вернулся осенью 1945 г. Из его рассказов о войне запомнилось, что его полк формировался в г. Омске. О пребывании в Польше осталось у него, видимо, неблагоприятное впечатление: «особенно офицеров немецкие снайперы отстреливали». А рассказывая о концлагерях, как кормили с ложки полуживых людей, плененных советских солдат, навзрыд плакал. . . Рядом сидела мама и кончиком платка убирала свои и его слезы. А в Чехословакии, по его словам, местные жители встречали и принимали на постой очень хорошо.

Из пяти братьев с войны вернулся только один – наш отец. На трех братьев были похоронки, в том числе на самого младшего 1924 года рождения. Он погиб 3 мая 1945 г. в Берлине. Похоронку на него бабушка получила после войны. Долгое время без вести пропавшим считался брат Алексей, 1916 года рождения. В свое время много добрых слов о нём – учителе, директоре школы в с. Шаргайты – довелось мне слышать, получать письменные сообщения от его ныне почтенного возраста учеников (Ойношев П. и др.). Буквально недавно наш коллега Гульнара Эшматова, после поездки по местам боев в европейской части страны, привезла подробные сведения о месте захоронения брата моего отца – Казагачева Алексея Семеновича. Установлено, что в 1942 г. в сражении под Сталинградом он был тяжело ранен и в 1943 г. умер от ран в госпитале. Он похоронен вместе со 147 советскими солдатами на братском кладбище в станице Слащёвская Волгоградской (Сталинградской) области. Над братским кладбищем шефствует местная средняя школа. Хочется верить, что наступит время, когда ученики школы с. Шаргайты с горсткой алтайской земли навезят его могилу. . .

После возвращения с войны отец много сил приложил для поправки здоровья нашей мамы. Три раза возил на целебные источники Алтая, в том числе и на знаменитые Рахмановские ключи. Маму поставили на ноги, но, к сожалению, ненадолго.

В 1946 г. сестра Варя уехала учиться на рабфаке (основа, начало совр. республиканской гимназии имени В.К. Плакаса). Её соклассница Людмила Николаевна Штанакова (Тодогошева) вспоминала, как впервые оказавшись в городе, захотели они запечатлеть себя на фотографиях. Одеты все были очень плохо, поэтому занимали друг у друга кто беретку, кто кофту и юбку, обувь. Моя сестра Катя тоже оказалась в

городе, поступила учиться в педучилище. Но вышла замуж, ребенок... Заканчивала учебу позднее в подготовительном классе пединститута. Я оказалась в труднейшем положении: в 1946–1947 учебном году в Улаганской школе не оказалось 7 класса (не знаю, из-за отсутствия учеников, или учителей). Поэтому, отец отвёз меня к родственникам в с. Шебалино. Проучилась я там месяц-полтора и сбежала. Мне было неуютно в шумной многодетной семье, но особенно неуютно в школе. Доехав до с. Чибит, встретила там бывшую соклассницу и вдвоем пошли пешком. В те времена дорога от Чибита до Улагана была протяженностью более 70 км. А было это поздней осенью, когда в горах озера промерзали, начинали издавать звук, похожий на рёв быка (вот откуда появились поверья, преданья о ревущих быках – «хозяевах» озёр). И то, что воочию испытала, потом использовала в комментариях к своему переводу эпоса. Так вот, услышав этот рёв, мы от страха, не помня себя, оказались на перевале, оттуда добежали до почтовой перевалочной избушки. А там ночевали заключенные, которых сопровождали милиционеры в тюрьму Кызыл-Озёка. Хозяйка избушки, увидев нас, ошалевших от страха, освободила свое место на печке.

Голодная, усталая я прибыла домой. Впервые в жизни отец меня сердито и громко отругал за то, что бросила школу. На другой день к нам пришел директор школы, фронтовик, очень уважаемый всеми человек, Григорий Иванович Семдешев. Увидев меня с опухшими от слез глазами, стал говорить: «Балам, ты очень способная девочка. Возьми учебники 7-го класса и сама позанимайся, а весной мы примем у тебя экзамены, выдадим тебе документ об окончании 7 класса, и ты поедешь в город дальше учиться. А математику, химию, физику ты там будешь догонять». Так и получилось.

В 1948 г. с этим документом я поступила в Горно-Алтайское педагогическое училище. Оглядываясь назад, в те далекие годы, с благодарностью думаю о руководителях нашей автономной области того времени. По набору того года на алтайское отделение предпочтение было отдано выпускникам школ Чойского, Турачакского, Улаганского районов, где школы в годы войны и после работали в неблагоприятных условиях из-за отсутствия учителей. На алтайское отделение было принято около 80 человек, в двух классных помещениях мы сидели за партой по 4 человека. Уже в первом полугодии начался отсев учащихся. В первый год обучения, по математике оставили на осень более

половины учеников, в том числе и меня. Нам строго-настрого дали наказ: к 1-му августа явиться для дополнительных занятий. Более того, районным отделам народного образования были посланы извещения с просьбой в обязательном порядке направить таких-то учащихся педучилища для сдачи осенних экзаменов по математике. Дополнительные занятия проводила тот же преподаватель Гилёва Татьяна Дмитриевна, по 3–4 часа каждый день. Именно тогда у меня в голове сдвинулся какой-то рычажок и открылся секрет решения задач не только по математике, в дальнейшем и по физике, геометрии...

Учеба в педучилище оставила самые светлые воспоминания. На уроках русской литературы и родного языка нас учили выразительно-му чтению. Писали много сочинений по литературе, географии и другим предметам. Историю нам преподавал директор училища Ревякин Михаил Тарасович. Запомнился один особый для меня день: войдя в класс, перед тем как раздать наши сочинения по истории, он назвал мою фамилию. Я поднялась, и он сказал: «Вам после педучилища надо обязательно дальше учиться».

Для преподавателей алтайского языка неслыханно сложно было работать. Дело в том, что мы, ученики, оказались носителями разных, активно бытующих диалектов алтайского языка, на которых говорили представители разных этнотерриториальных групп алтайцев. Преподаватель алтайского языка Иван Карманович Сабашкин по теме «Обращение» привёл пример: «Якшы ба, Попош!». Ученики-чалканцы прыснули и не знали, куда глаза девать. Оказывается, слово Попош – собственное имя у большинства алтайцев, оказалось неприличным словом у чалканцев. В этих условиях преподаватель Елена Сергеевна Тюхтенева (в то время избранная депутатом Верховного Совета СССР) очень корректно вела занятия с упором на освоение нами единого алтайского литературного языка.

В программе педучилища кроме основных предметов, предусмотренных в системе среднего звена образования, к числу обязательных относились уроки пения, музыки, рисования. Результатом уроков пения стал замечательный, известный в области хор с прекрасными солистами. Введены были уроки сольного пения, туда из нашей группы определили Галю Таштамышеву и меня. Занятия вел только что прибывший из г. Казани выпускник консерватории Шульгин Борис Михайлович. Наверное, у меня был какой-то голос (от мамы), что успела

выступить на сцене педучилища с «Колыбельной» Моцарта («Сладко мой птенчик живет, нет ни тревог, ни забот»). Успела, потому что на втором курсе я заболела корью с тяжелейшими последствиями: полгода была без голоса, говорила шепотом, вместо роскошных кос до колен остался мышинный хвостик, а лицо – в пигментных пятнах. По музыке сначала занималась в классе скрипки, но инструментов было мало, нас перевели на домбру. Очень хотелось остаться на скрипке, но поступила по принципу «как все».

А какие потрясающие выставки наших рисунков организовывали преподаватели по рисованию и как навыки рисования пригодились в нашей работе!

Сейчас жители и гости города Горно-Алтайска восхищаются лесными массивами в его окрестностях. А ведь в том есть и наш труд. Нас снимали прямо с урока как есть в легкой одежде, в летней обуви. Иногда уже порошил первый снег, а мы таскали саженцы, копали для них ямы – гнездовья, распрямляли их корни, утрамбовывали вокруг землю. Теперь – это дубовая роща около старого кладбища, ели, сосны, кедры на горе Комсомольской (в обиходе еще, Алиментной), на Тугае.

В 1952 г. из того большого набора поступивших закончили училище 14 человек. Среди них, Анна Макаровна Кандаракова (Пустогачева) – учительница в с. Курмач-Байголе, депутат Верховного Совета СССР. Она собирательница и хранительница чалканского фольклора. Далее, Екатерина Павловна Кандаракова – кандидат исторических наук, автор работ по языку, традиционной культуре челканцев. Ульяна Сумачакова – умница нашей группы, проработала в школах сел Балыкча и Акташ Улаганского района, ныне – бабушка, прабабушка славного клана Арбанакowych.

Дорожу дружбой и общением со своими сокурсниками из русского отделения – четой Таушкановых. Фридрих Таушканов проработал первым секретарем обкома комсомола, затем заведовал отделом культуры при облисполкоме. Его супруга – очаровательная Александра Васильевна – заслуженный учитель школы РСФСР.

В 1952 г. я и Катя Кандаракова с дипломом отличия закончили педучилище. 20 августа нам вручили дипломы такого образца, привезенные из Москвы, и мы сразу поехали в Ленинград, чтобы поступить в Институт народов Севера или в какой-нибудь другой. Возможно, нам говорили, что мы опоздали на зачисление в институт. Но мы, наивные,

думали, что с красным дипломом нам в любое время будут открыты двери (Наша «одиссея» в Ленинград заслуживает отдельного повествования). Мы вернулись обратно огорченные. Поступать в только что открытый Учительский институт мы отказались. Катя поехала в свое родное село Курмач-Байгол, а я – в с. Кош-Агач, куда в 1948 г. отец был переведен на работу. В районе мне предложили работать учителем истории в Акташской школе или учителем математики в Чаган-Узунской или Курайской школе. Я выбрала с. Курай, но работать стала в начальных классах. Это село лишь иногда становилось шумным и многолюдным от рабочих, посезонно трудившихся в геологоразведочной организации. В школе учились дети чабанов (жили в интернате) и русские дети постоянных жителей. Поэтому начальные классы были отдельные: алтайские и русские. Я работала в русском классе, т.е. в одном ряду – 1-й класс, во втором ряду – 3-й класс. Кроме того, нас обязали работать в вечерней школе (она просуществовала недолго), где я вела географию и историю. Директором школы была Вера Федоровна Тозыякова, затем – Анна Тимофеевна Жукова, учитель-биолог из г. Бийска. Эта интеллигентная женщина для всех нас была образцом этики поведения в разных ситуациях.

Из курайского периода жизни особенно памятливы мне два события: одно чисто местное событие, другое эпохального содержания. Как-то раз, проходя мимо алтайского класса, я заглянула туда и увидела, что в большой пустой комнате стоит небольшой стол, за ним сидит учительница, а вокруг стола наклоненные головки учеников, они что-то пишут. Два ученика стоя писали на подоконнике, один ученик, тоже стоя, писал, наклонившись над печкой-камельком. Учительница Зоя Михайловна, увидев меня, пошла навстречу. Я спросила: «А что здесь происходит?». Она бойко ответила: «Урок арифметики». Я: «А где же парты?». Она: «У нас их никогда не было». Я переспросила, ответ был тот же. Я рассердилась, отругала её за то, что она сама допустила такое отношение к своим ученикам. Придя в учительскую, я закричала на всю школу, чтобы немедленно эти дети сели за парты, не то я устрою скандал на всю страну. Анна Тимофеевна Жукова, только два дня как стала директором, сразу кинулась в парторганизацию геологоразведки. Там все всполошились, стали таскать столы, стулья в школу. Осадок от этого инцидента еще долго-долго во мне оставался; неужели

никто не видел, не мог отреагировать на такое пренебрежительное отношение к чабанским детям?

В один из дней апреля 1953 г. я шла из школы домой. Навстречу бежала родительница одной из ученицы. Не успела к ней приблизиться, она с рыданием кричала: «Сталин умер! Сталин наш умер! Как жить-то будем!». С этого дня все село оплакивало смерть вождя, это было искренне горе, с ним сжились настолько, что он был частью личной жизни каждого из нас. Но с 1956 г. после доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС началось развенчание «культы личности» ...

В те годы обладатели красного диплома в течение двух лет имели право без вступительных экзаменов поступить в институт. Я послала свои документы в Барнаульский пединститут. Получила оттуда положительный ответ о зачислении меня на исторический факультет. В августе я выехала в Барнаул, но сначала заехала в Горно-Алтайск и узнала, что здесь открывается педагогический институт в 3-х этажном здании педучилища. Во вновь открывшийся пединститут зашла, чтобы узнать, будет ли здесь исторический факультет. Меня увидела Таисия Макаровна Тоцакова – проректор института, с ней мы были уже знакомы (она проводило собеседование с нами, выпускниками педучилища). Узнав, что я еду учиться в Барнаульский пединститут, тут же дала задание канцелярии немедленно отозвать оттуда мои документы. Я опешила, стала говорить об историческом факультете. Но, видимо, соблюдая алтайский обычай – не перечить человеку старшему по возрасту – была не столь решительна в своих доводах.

Так я оказалась студенткой алтайского отделения филологического факультета Горно-Алтайского государственного педагогического института. В нашем отделении были носители языка всех алтайских этнотерриториальных групп, разновозрастные, с разной подготовленностью – учителя со стажем, служащие областных, районных и сельских учреждений, выпускники техникумов и подготовительного класса учительского института. Студенты русского и алтайского отделений все вместе слушали лекции, расходились лишь на практические занятия. Оттого до сих пор мы едины без раздумий, кто есть кто. Преподавателями, кроме местных по курсам истории КПСС, алтайского языка и литературы, были приезжие из Москвы, городов Урала и Сибири. Особенно запомнились лекции Сёмина Ивана Егоровича по современному русскому языку, Мурашова Германа Александровича

по психологии, Малинина Дмитрия Дмитриевича по политэкономии и др. Назову наших кумиров, читавших лекции по литературе. Это – москвич Егерман Юрий Борисович (русская литература XVIII в.), Бочаров Михаил Дмитриевич (русская литература XIX и начала XX вв.). После очередной его лекции мы осаждали нашу скудную областную библиотеку, запрашивая романы Ф.М. Достоевского. А при прочтении им наизусть стихов В. Маяковского, он, ростом высокий и солидный, громкоголосый, представал перед нами в облике самого поэта. Он открыл нам творчество поэта С. Есенина ...

Запомнился также преподаватель по зарубежной литературе, выпускник МГУ им. М. Ломоносова, юный, изящный москвич Гиленсон Борис Александрович. Как-то вместе с ним на его лекцию пришел солидного возраста мужчина. Со слов лаборантки узнала, что это был его отец. Она же рассказывала, как отец наставлял своего сына: тебя слушают особые студенты. Надо подключать их зрительную память, на доске писать тему лекции и четко имя поэта, обозначив годы его жизни, или в какую эпоху он жил, указать, какой страны литературу он представляет; говорить не бегло, а чуть помедленнее, акцентируя главные мысли, повторяя их. В годы учебы в аспирантуре, в библиотеке им. В.И. Ленина я несколько раз встречалась с ним, уже доктором филологических наук (защищал диссертацию по творчеству американского писателя Уильяма Фолкнера). В разговоре с ним меня удивило то, что он интересовался жизнью Горно-Алтайска, где он прожил всего-то год-два в неблагоустроенной квартире с кирпичной печью, отапливаемой дровами, ходил по дощатым тротуарам (сколько каблучков мы оставили в щелях этих тротуаров!). Оказывается, он в газетном зале библиотеки часто просматривал и нашу областную периодику.

Не могу не сказать еще об одном своем учителе тех лет, очаровательной Людмиле Павловне Якимовой, ныне докторе филологических наук, известной исследовательнице русской литературы и национальных литератур народов Сибири, в том числе алтайской. Первые шаги её преподавательской и научной деятельности начались в нашем педагогическом институте. Она покорила нас таким широким аспектом знаний, что мы смотрели на нее, маленького хрупкого человечка, как на чудо.

А как много интересного, совершенно неизвестного нам открылось на лекциях нашего родного алтайского отделения. Из курса лек-

ций Т.М. Тоцаковой «Алтайский язык в системе тюркских языков» мы узнали, что именно с Алтая, от наших предков, носителей тюркского языка, многие народы шагнули в большой мир. Практические занятия по алтайскому языку вела только что закончившая аспирантуру Нина Николаевна Суразакова. У нас на занятиях было много спорных вопросов. И она очень аргументировано давала пояснения, обращала внимание на обогащение литературного языка «снизу», т.е. из разговорной диалектной лексики.

Из лекций Сазона Саймовича Суразакова мы впервые узнали о том, какой вклад в изучение истории, языка, устного народного творчества алтайцев внесли русские ученые В.В. Радлов, В.И. Вербицкий, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и другие. А наше знание алтайской литературы долгое время ограничивалось творчеством П.В. Кучияка. И вдруг узнали о творчестве дореволюционного писателя-просветителя М.В. Чевалкова (преподаватель читал нам его стихи и прозу на алтайском языке XIX века!). Упомянул он, что предстоит изучение творчества писателя той же эпохи, алтайца с шорскими корнями И. Штыгашева. А лекции по алтайскому фольклору и вся его жанровая классификация были настолько интересны, что мы готовы были немедленно выехать вместе с С.С. Суразаковым в экспедиции. В дополнение к своим лекциям он организовал кружок по фольклору и литературе. На лекциях и занятиях кружка высказал требование: выступления, письменные сообщения должны быть только на алтайском языке. Такое же требование было и к экзаменам. И это было очень необходимое требование, ведь алтайский литературный язык был на стадии становления, наша речь не обходилась без вкрапления русских слов. Мне показалось, что требование преподавателя говорить, писать на родном языке адресовано только мне. И это подтвердилось на первом же экзамене по алтайской литературе. Отвечая на вопрос о творчестве сказителя Н. Улагашева, я начала: «Качан Улагашев-өрөкөн огош болордо, ...». Сазон Саймович резко вскочил, наклонил голову и произнес: «Слер алтай тил билер, жок, теленет тил билер киж и эмтирер». «Огош» – теленет сөс». Тут раздался голос студента-телеута Карла Ивановича Максимова: «Бу киж и алтайлап сүреен якшы куучындап јат, онын кожондогони уккан болзоор, меццо-сопрано не...». У Карла Ивановича, надо полагать, были задатки оперного певца (были у него попытки опыта на сцене института); с ним, видимо, у себя в Кемеров-

ской области кто-то занимался, и он любил «блеснуть» музыкальными терминами; обо мне «меццо-сопрано» – чистойшей его выдумка.

С той поры Сазон Саймович шёл навстречу с улыбкой во всё лицо, с протянутой рукой для приветствия, обязательно останавливался для разговора... Будучи директором НИИ истории, языка и литературы (ныне НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова) звал принять участие в экспедициях, писать рецензии на рукописи (одна моя рецензия на перевод эпоса «Алтын-Бизе», выполненным моим сокурсником Г. Голубевым, хранится у меня и в архиве института).

В первом году обучения в институте мне было очень нелегко: часто выезжала в Барнаул, в краевой больнице лежала тяжелобольная мама. Там каждый день на рынке покупала для нее и больных в её палате морковь, пропускала через тёрку и большими порциями раздавала. В то время, видимо, эта пища считалась очень полезной для таких больных. Осенью 1954 г. мамы не стало...

С первого курса я была избрана секретарем комитета комсомола пединститута. Моим заместителем был студент физмата Анатолий Сычев – ныне доктор наук, живет в г. Новосибирске. Кроме бурных собраний, посвящённых учебному процессу и событиям в стране, комсомольцы института принимали участие в достройке общежития студентов (не нынешнего, а старого, деревянного). Летом выезжали на сельхозработы в колхозах и совхозах.

Не знаю, как это будет восприниматься нынче. В то время, может быть, это было продолжением жизни по инерции военных лет, когда все трудности дешево и сердито скопом преодолевались. Но и сейчас молодёжь не потеряла дух того времени: стройотряды, чистки рек, тайги от хлама и благороднейшая работа по перезахоронениям солдат войны...

В 1957 г. мы закончили институт, я и Алексей Тогустеев получили диплом с отличием. Каждый выпускник оставил добрый след своей самоотверженной работой. Скромная, робкая Женя Ковылина стала директором Ябоганской школы, по характеру решительный Анатолий Тобоков – директором Усть-Муинской школы. Двум директорам были присуждены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» – Карамевой Агафье Васильевне (Яконурская школа) и моей сестре Марковой Екатерине Сергеевне. Чибитская школа, где она долго проработала, ныне носит имена супругов – Екатерины и Александра Марковых.

Александр Иванович, офицер-фронтовик, проработал председателем местного колхоза. Работниками печати стали Герман Константинов, Григорий Голубев, учителями гимназии Алексей Кужлеков, педучилища Роза Быйхиева. Более 17 лет заместителем заведующего областным отделом народного образования проработала Куденова Прасковья Ивановна. Из выпускников нашего отделения стали докторами филологических наук А.Т. Тыбыкова, З.С. Казагачева, кандидатами филологических наук – В.Н. Тадыкин, С.М. Каташев. Каждый сокурсник достоин не только беглого упоминания, но и отдельного повествования...

А мне после окончания института при распределении предложили работу директором в Улаганской средней школы. Я отказалась, и жила несколько дней в раздумьях, куда мне податься. Вдруг передали, что меня разыскивает директор областной национальной средней школы (ОНСШ) Василий Константинович Плакас. Встретились, и он сообщил, что на меня подал заявку в облоно, хотел бы знать, совпадают ли планы моей личной жизни с его заявкой. Так я с 16 августа 1957 г. стала учительницей ОНСШ (ныне Республиканская гимназия им. В.К. Плакаса). А познакомилась с В.К. Плакасом во время моей практики в этой школе. Мне нужен был патефон, чтобы в 8-м классе провести внеурочный час, посвященный балету «Лебединое озеро», послушать музыку и рассказ о композиторе П.И. Чайковском. Во время этого внеклассного занятия вдруг на задней парте сверкнули очки, Василий Константинович!!! От неожиданности я кое-как сомкнула челюсти, чтобы дальше вести свой «вдохновенный рассказ» (слова В.К.).

Мое появление в школе хорошо встретили Софья Николаевна Шабурова, Мария Алексеевна Барантаева, историк Екатерина Семёновна Агеева (в её классе проходила практику по внеклассной работе), русистка Быковская Алевтина Николаевна, географ Щербинина Алевтина Васильевна и др. Я вела уроки русской литературы в 8–9 классах и алтайской литературы в 8-м классе.

Запомнились посещения моих уроков по русской литературе в 8-м классе студентами алтайского отделения во главе с известным методистом И.Я. Красновским. Уроки были по теме «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. И вдруг во время анализа моих уроков со студентами слышу: «Вы заметили, она знает наизусть всего «Евгения Онегина», ни разу не заглянула в текст». Я сама этому не поверила, дома с закры-

тыми глазами пробежалась по всему тексту и действительно вроде бы знаю наизусть; как и когда я успела запомнить?!

Светлым воспоминанием из внеклассных мероприятий остался драмкружок. Сначала я упорно отказывалась его вести, потом увлеклись и я, и мои ученики. Мы много спектаклей сыграли. Но назову самый памятный – «Первый бал Наташи Ростовой» по роману Л.Н. Толстого «Война и мир». С идеей постановки такого спектакля ко мне обратились десятиклассники. Спросила, кого, на каких ролях они видят. В роли Наташи показали очаровательную ученицу – одобрила. Показали того, кто будет Волконским. Сказала, что он подходит к роли Безухова. А на роль Волконского определила Оськина, иначе не получится спектакль. Его заставили согласиться. Мы увлеченно репетировали: утром до завтрака, вечером до отбоя ко сну. Надо было представить великосветское общество, т.е. грациозных дам, позу мужчин при их сидении, разговоре, осанку танцующих пар... Для этого с разрешения воспитателей интерната несколько вечеров ходили в кинотеатр и смотрели повторно по две серии фильма «Анна Каренина». А спектакль должен быть такой: тещ читает, а по ходу чтения на сцене разворачивается бал, музыка, немая сцена встречи Наташи и Волконского, публика, появление царя, вальс... Костюмы... Все тюлевые занавески с моей квартиры, шарфы, платки, косынки – все пошло на удлинение, украшение платьев «знатных дам». Пиджаки каким-то образом подгибали под фраки. Договорилась с милицейским начальником (он жил рядом со школой), чтобы одолжил свой белый китель, белые перчатки для роли царя. Перед самым спектаклем напомнила ему, он ответил: «Уже несут». Мы начали спектакль. В нашей гримерной (учительской) «царь» в майке бегал в ожидании белого кителя. По тексту, вот-вот на сцене должен появиться царь. А кителя нет и нет, спектакль срывался. Я увидела в зале Алчубаева – супруга Елизаветы Санатовны, он в кителе!!! В зеленом – сойдет! Зову его «срочно» к телефону. Как только он вошел в учительскую, ребята сорвали с него китель и тут же одели «царя». Девочки булавками пришили эполеты, оранжевую ленту наискосок через плечо, кто-то лепил усики царя. А текст уже извещал о приближении царя. Я: «Ну, с богом, царь!» и толкнула его к лестнице, ведущей на сцену. Закончился спектакль вальсом. А наш Волконский был такой шикарный, ну прямо как в исполнении известного актера Тихонова в фильме «Война и мир» ...

Ставили с такими же волнениями спектакль «Любовь Яровая», фрагмент из комедии Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» (о нравах барского дома). Может быть, наш драмкружок и способствовал тому, что некоторые выпускники школы закончили театральный институт в Москве, и стали работать актерами в театрах Алма-Аты, Липецка. Кто-то закончил Институт культуры в Москве, одна из них, Тамара Мендошева (Муканова) – режиссер, постановщик мультфильмов, в том числе по мотивам алтайского фольклора, живет в г. Алматы (Казахстан).

Для уроков алтайской литературы в 8-м классе Нина Николаевна Суразакова дала мне листок-программу, с обозначением произведений П. Кучияка, И. Кочеева и Ч. Чунижекова. Попросила, чтобы я определила по сколько часов (уроков) я буду изучать творчество каждого писателя. Тогда я не поняла, что определена в статусе экспериментатора. Она стала посещать мои уроки со студентами-практикантами (через много лет она показывала мои поурочные планы тех лет). Ни хрестоматии с текстами, ни учебника с анализом текстов в то время не было. К тому же, алтайская литература в 1950-е годы, надо признаться, не получила должного развития: одни писатели в 1930-е годы были репрессированы; другие, подававшие большие надежды, погибли на войне. В этих условиях проведение двух уроков в неделю, – а это уроки не чтения, а анализа текстов – отнимала много времени. Ходила я в ГАНИИИЯЛ к Сазону Саймовичу Суразакову, он показывал папки, в которых были его первые наброски по творчеству ряда алтайских писателей. Обращалась также к писателям Ивану Петровичу Кочееву, Чалчыку Анчиновичу Чунижекову, просила их рассказать об истории написания ими стихов, поэм, рассказов; когда и где они изданы, кого они считают своим учителем, с кем общались, что читали и т.д.

Провела несколько уроков о творчестве русских писателей – А. Коптелова, И. Мухачева, П. Ерошина, тесно связанном с Алтаем и алтайцами. И эта тема оказалась очень интересной, перспективной и в последующие годы её внесла в программу и учебники.

Именно в этот период из областного отдела образования мне сообщили, что я включена в состав разработчиков программ и учебников. Передали также просьбу С.С. Суразакова: он согласен и в дальнейшем работать над учебниками, но только при моем соавторстве. И первой совместной работой, которую я завершила (см. нашу переписку) в пер-

вый год своей аспирантуры, был учебник-хрестоматия «Алтай литература», 7–8 классы (1964). В 1971–1978 годы трижды с доработкой издавался наш учебник-хрестоматия для 9–10 классов. В последующие годы изданы другие мои работы: учебник «Алтай литература». 8 класс (1984), Хрестоматия. 5 класс (1990), Учебная хрестоматия. 9 класс, совместно с Т.М. Садаловой (1995), Хрестоматия. 5 класс, совместно с М.А. Толбиной (1998).

Первая программа для 8-летних школ была издана в 1965 г. Составителями были Н.Н. Суразакова (алтайский язык) и З.С. Казагачева (алтайская литература). В 1970 г., в связи с введением изучения алтайской литературы в 9–10 классах, была издана «Программа по алтайскому языку и алтайской литературе» для 8-летних и средних школ. Эта программа с доработкой и с существенными дополнениями издавалась в 1979 и 1985 годах.

Вот эти программы рассматриваемого периода свидетельствуют о небывалом росте алтайской литературы. Во-первых, наука представила материалы о дореволюционном писателе-просветителе М. Чевалкове (ныне еще включено литературное творчество Г.И. Чорос-Гуркина и И. Штыгашева). Во-вторых, появились научные публикации о русских писателях, творчество которых тесно связано с историей и народной поэзией алтайцев (в настоящее время по этой проблеме ведёт исследование Т.П. Шастина). В-третьих, произведения алтайского фольклора и особенно литературы активно стали выходить на русском и других языках. Тем самым раздвигались рамки изучения и использования алтайской литературы.

Но величайшая роль во взлете алтайской литературы принадлежит первым выпускникам Литературного института, которых в 1953 г. С.С. Суразаков направил на учебу в Москву. Это – Аржан Адаров, Лазарь Кокышев, Эркемен Палкин. Вслед за ними в Москву с первыми пробами своего пера направились Борис Укачин, Паслей Самык, Кюгей Тёлёсов, Дьыбаш Каинчин. Наряду с ними у себя на родине ярко проявился талант писателей Ивана Шодоева, Александра Ередева и других.

Мне выпала честь ввести творчество выше перечисленных писателей в систему школьного образования. Но для этого пришлось много усилий приложить (неоднократно говорить, убеждать, обосновывать на курсах учителей), чтобы положительно решить вопрос о включении

произведений писателей нового поколения в школьные программы и учебники. Помню, не все учителя одобрительно отнеслись, например, к повести Д. Каинчина «Калтар атту Каака». В беседе я обратила внимание на то, что впервые из прозы этого писателя в литературный язык хлынула целая палитра лексики и фразеологии народного языка алтайцев. А в образах представлен истинный представитель народа, в присущем ему духовном и физическом единении с природой. А это, как мы знаем, является одной из главных заповедей в духовной культуре алтайцев. Через год-два З.В. Карамеева и другие учителя признавались, что у них проходят самые интересные занятия на уроках по творчеству Д. Каинчина.

Не могу не сказать о том, что оправдала мои надежды Нина Михайловна Киндикова, ныне доктор филологических наук. С середины 1980-х годов она наряду с литературоведческими исследованиями возглавила трудоёмкую работу по разработке программ и учебников по алтайской литературе. На основе трудов С.С. Суразакова о стиле орхонских памятников и алтайского эпоса ввела в программу (и, соответственно, в учебники) новый раздел о древних истоках алтайской литературы. Включила в программу новые произведения, новые имена писателей, упорядочила изучение понятий и теории литературы.

В свое время в авторский состав учебников я рекомендовала своих коллег. В их числе кандидат филологических наук М.А. Демчинова, которая самоотверженно работала, не отступая от требований программы, над своим вариантом «Хрестоматии» для 5 класса. Также, доктор филологических наук Т.М. Садалова, подготовившая учебник «Алтай литература» для 9 класса, кандидаты филологических наук С.М. Каташев и Р.А. Палкина, принявшие участие в написании учебника для 10 класса...

В 1960 г. меня пригласили на работу в отдел агитации и пропаганды Горно-Алтайского обкома партии. Я курировала работу школ и учебных заведений. На тот период, как помнится, остро стоял вопрос о всеобуче: ни один ребенок школьного возраста не должен быть вне школы. Обнаружение такого факта считалось чрезвычайным событием и разбиралось специальной комиссией. Не менее важным был вопрос об охвате молодёжи учебой в вечерних школах. Постоянно была в командировках, участвовала в районных учительских конференциях,

открывала для себя очень многих замечательных учителей, оставивших добрый след в жизни района, села, школы, семьи и учеников.

Но после работы в школе, когда время после уроков (порой длившееся до 3-х часов ночи) было наполнено множеством дел – подготовкой к уроку, проверкой тетрадей учеников, внеклассной работой, участием в комиссиях, советах, на новом месте работы я не увидела результативности. Но запомнились три факта! В Усть-Коксинском районе я по работе оказалась в с. Ак-Кобы, увидела начальную школу с разрушенной печью, с вывороченными полами, с окнами без стекол. А до начала учебного года оставались 8 дней. Учителя, двое мужчин, как мне сказали, уехали на охоту... К ночи я добралась до с. Нижний Уймон, ночевала в заезжей для шоферов, утром пошла к директору совхоза. Он спешил выехать в с. Тюнгур. Я представилась и попросила его по пути завезти меня в с. Ак-Кобы. Он завёз, попросила его вместе со мной посмотреть школу. И тут я сказала ему: «Если 1 сентября в этой школе дети не сядут за парты, то его, директора совхоза, вызвав корреспондентов, «прославлю на всю страну». А сама на его машине уехала в с. Тюнгур. На обратном пути заехала и увидела: все село в авральной обстановке было занято школой: кто-то стелил полы, кто-то был занят окнами, а директор совхоза, засучив штаны, месил глину и с двумя мужчинами ремонтировал. И учителя-«охотники» здесь же были.

Второй памятный случай запомнился после поездки к молодежной бригаде, которая находилась высоко в горах на заготовке сена. В Кайтанаке, центральной деревне другого совхоза этого района, мне дали оседланного коня и указали дорогу, по которой я доберусь до молодежи. А дорога вся разветвленная, по какой ехать не знаю, пустила коня выбирать, и она привезла меня на сыроварню. Так я впервые увидела, как изготавливается сыр. Мне указали мой дальнейший путь, доехала, а там аврал. Ночью медведь задрал корову, её туша лежит на открытой поляне. На одной стороне поляны молчит медведь, не отходя от своей добычи, а на другой – молодёжь, без ружья, криком, стуком пытается отогнать медведя. Так я вместе со всеми ночевала, в страхе за совхозного коня...

Третье памятное событие произошло на партийном собрании коллектива работников обкома партии. Это было время, когда восходило на зенит славы имя А.И. Солженицына, после публикации его

повести «Один день Ивана Денисовича». Помню, в газетах писали об обсуждении этой повести во всех учреждениях страны. Так вот на обсуждении в нашем коллективе слышались восторженные слова. И это было, вероятно, правильно, ведь впервые появилось художественное произведение, в основе которого – жизнь советских политзаключенных. Мои коллеги назвали это произведение не иначе, как словом «шедевр». В своем выступлении я усомнилась, надо ли называть «шедевром». Да, в советской литературе впервые представлена тема о среде заключенных, но истинный шедевр относится к высокохудожественному способу (языку) проявления содержания. Что тут было! Мой непосредственный начальник Г.А. Кордонский усомнился в моем филологическом образовании. Но со временем я читала, и другие произведения А.И. Солженицына и никак не могла повернуть себя на позиции других, восхвалявших этого писателя. Он остался для меня таким же неприемлемым, особенно после того, как узнала из публикаций в «Литературной газете» об его отвратительном отношении к А. Твардовскому (открывшему ему в журнале «Новый мир» дорогу к советским читателям) и к М. Шолохову, автору знаменитого романа «Тихий Дон».

* * *

В 1963 г. в своей любимой «Литературной газете» прочитала объявление о наборе в аспирантуру Института мировой литературы им. М. Горького Академии наук СССР. Без всяких рекомендаций послала свои документы туда и получила ответ: вакантных мест нет. Прошло какое-то время, и вдруг получаю вызов на экзамены. Прибыла я в г. Москву 9 сентября. Основная группа поступающих уже сдала основной экзамен по литературоведению. Меня представили заведующему отделом советской литературы, доктору филологических наук Георгию Иосифовичу Ломидзе, и я ему объяснила причину своей задержки. Он попросил назвать день для сдачи основного экзамена. Я, не задумываясь, спонтанно сказала: «Послезавтра». Он: «Не торопитесь, месяц Вам хватит на подготовку?». Я: «Если послезавтра не смогу сдать экзамен, то и месяц меня не спасет». Он: «За такой ответ готов поставить Вам «пять». Подробно об экзаменах я написала в книге «Диалог поколений в эпистолярной истории» (стр. 93–96). Добавлю лишь, что принимать мой экзамен прибыли: Л.И. Тимофеев – член-корреспондент АН СССР, автор трудов по теории литературы,

по теории стихосложения, Г.И. Ломидзе, А.А. Петросян – заместитель директора Института (она, оказывается, была инициатором вызова меня на экзамены) и заведующая отделом аспирантуры Тамара Борисовна Дмитриева. Но тогда, когда секретарь отдела аспирантуры мне шепотом сообщила состав экзаменационной комиссии, я готова была немедленно сбежать с экзамена. Тем не менее, прием экзамена длился почти два часа, экзаменаторы, кажется, забыли, зачем они здесь, пока об этом не напомнила Тамара Борисовна. После подробного рассказа об алтайцах, об их языке, вероисповедовании, где, в соседстве с какими народами они живут и т.д., я отвечала на вопросы по литературе: «Джамиля» Ч. Айтматова, роман «Русский лес» Л. Леонова, о системе алтайского стихосложения...

Мой ответ на вопрос по поводу дискуссии в журнале «Вопросы литературы» о национальном и интернациональном (я, конечно, особенно не вникала) – вызвал смех. На просьбу высказать свое мнение, я спонтанно сказала, что не понимаю главной сути этой дискуссии в наше время, ибо национальное не может быть без интернационального, а интернациональное – без национального... Когда я вошла снова к экзаменаторам, чтобы узнать об оценке моего экзамена, Г. И. Ломидзе, держа в руке мой реферат, сказал: «Ваш реферат слабоват» (я тут же вставила фразу: «Потому-то я здесь, чтобы научиться»), но говорите Вы очень хорошо, мы хотели бы Вас видеть у себя в аспирантуре, представляем Вам вашего научного руководителя Арфо Аветисовну Петросян. Я от неожиданности пролепетала: «Еще два экзамена надо сдавать». Кто-то спросил: «А родной язык Вы знаете? У Вас очень правильно поставлен русский язык»...

Немецкий язык – я его никогда не изучала. Но раз в уме держала мысль об аспирантуре, года два учила его по учебнику-самоучителю. На кафедру иностранных языков АН СССР, чтобы дать заявку на день своего экзамена, я пошла, держа в руках этот учебник. Здесь мне дважды повезло. Заведующий кафедры, узнав, что я с Алтая, радостно стал называть фамилии алтайских студентов Суразакова, Саруевой и многих других, с которыми он жил в общежитии, когда учился в том же Московском государственном педагогическом институте. Я сказала, что являюсь ученицей его бывших сокурсников, сейчас успешно сдаю экзамены в аспирантуру ИМЛИ, но не уверена, пройду ли по немецкому языку. Показала учебник-самоучитель. Он представил меня,

как сказал, двум «божьим одуванчикам» – почтенного возраста преподавателям – и показал им мой учебник. Они впервые видели такой учебник. Потом дали мне перевести одну страницу текста немецкого автора о повести М. Шолохова «Судьба человека». Повезло! Перевела не без ошибки, но приняли множество публикаций о П. Кучияке сибирских писателей А.Л. Коптелова, С. Кожевникова. То есть я, по своей наивности, дала понять, что о Чевалкове, Чагат-Строеве, Кучияке уже писали (хотя это были первые заявочные публикации). Но Арфо Аветисовна сразу поставила меня на место. Привожу в своем переложении некоторые её суждения:

– о Пушкине – тысячи книг и ещё тысяча будут, но никто не сказал и не скажет: «Хватит!». А Кучияк для алтайцев – это тот же Пушкин...

– Суразаков писал о П. Кучияке, по Вашим словам, опираясь на материалы в пределах области, кроме его участия на I-м съезде писателей, а сибиряки-писатели – исходя из того, что видели, слышали, общались, читали...

– биография писателя – это самостоятельная исследовательская проблема, это – спектр душевных исканий, в ней – история народа, страны, потому многие писатели продолжают жить и после своей смерти.

– начинать работу о писателе надо с досконального знания истории своего народа, в ней, какая бы ни была древняя эпоха, найдете посыл к таланту ваших поэтов...

После долгих обсуждений было предложено посвятить диссертацию начальному этапу зарождения алтайской литературы. Приступила к изучению исторических материалов. Потрясающие материалы. Некоторые мне были известны из лекций С.С. Суразакова и других. Но сейчас, при другой заданности чтения их, а также совершенно неизвестных материалов все воспринималось по-другому. Чуть было не потонула в них, но литература во мне победила.

Оглядываясь назад, в годы аспирантские, удивляюсь, какая напряженная была работа. Слова научного руководителя «В этом институте Вас и стены чему-то научат» оправдались: каждодневно то научные конференции, то обсуждения в Отделе работ сотрудников и аспирантов, собрания институтского коллектива, семинары ведущих ученых (из них особенно памятны семинары горьковедов Бориса Ароновича. Из поисков много времени потребовалось на факты пребывания П. Ку-

чияка в Москве почти весь 1936 г., благодаря чему он избежал ареста как бывший участник отряда, боровшегося против советской власти. (Его слова на допросах «мы стреляли и в нас стреляли» черным шлейфом легли на всю его биографию). В г. Москве его тепло принял И.И. Катаев, он в 1935 г. был на Алтае и по приезде домой перед московскими писателями восторженно выступал, писал о П. Кучияке, призывал всех к знанию творчества писателей народов СССР. Катаев устроил П. Кучияка в Дом творчества писателей в Голицыно. Здесь в 9 комнатах жили 9 писателей: татарский поэт Муса Джалиль, японский поэт Эми Сяо, немецкий драматург Фридрих Волаф и др. Мне было интересно знать, какой след Кучияк оставил о себе у этих поэтов. И. Катаев представил его во многих журналах. Но не прошло и двух лет, как он погиб в жерновах репрессий. Мне была непонятна такая участь талантливого русского писателя, участника гражданской войны, активного организатора Правления Союза писателей, проведения I съезда писателей, одного из первых ответственных редакторов «Литературной газеты». Подспудно меня терзала мысль, не связана ли эта участь с именем «белобандита» П. Кучияка. И буквально два года назад в архиве Республики Алтай обнаружила ответ из Правления Союза писателей на клеветническое письмо одного небезызвестного партийного деятеля, автора статьи «Против буржуазно-националистической контрабанды в ойротской (алтайской) литературе». Какая заправка была пущена для расправы с неугодными людьми! По ответу на это письмо можно судить, что содержало клевету на П. Кучияка. Датировано: 1936 г. В этом же году И. Катаев был арестован, а 17 октября расстрелян...

В 1972 г. я была приглашена на 70-летие Ивана Ивановича Катаева его вдовой – поэтессой Терентьевой Марией Кузьминичной. Она 20 лет отбывала ссылку в Магадане, двух их сыновей, не убоившись, воспитала другая семья, из них – один ученый, другой – журналист. На юбилее выступила о пребывании И. Катаева в Горном Алтае и его роли в судьбе П. Кучияка.

Может быть, кому-то покажется, что не к месту я пишу о И. Катаеве. Но мне хотелось сделать посыл другим, кто будет писать о П. Кучияке, о том, какие люди его окружали...

О М. Чевалкове на основе собрания материалов были опубликованы статьи, в них основное внимание было уделено его сотрудничеству

с В.В. Радловым и Г.Н. Потаниным, о его роли в окончательном вхождении теленгитов в состав России. СобираТЕЛЬСкая работа по его личности отражена в моей своеобразной многостраничной схеме, в ней представлены четыре колонки:

I – сведения, где он родился, кто его родители, его поездки по Алтаю, издание его произведений;

II – а) приезд на Алтай миссионеров, основание миссии; открытие ими сёл, школ; строительство церквей, моленных домов, открытие монастырей;

б) – приезд на Алтай исследователей и начало сотрудничества с ними;

III – что происходило в России (царь, реформы);

IV – ссылки на источники.

Каждую колонку предполагала дополнять новыми сведениями. Эту схему рискнула показать Юрию Александровичу Крейдуну, протоиерею, очень мной уважаемому автору трёх фундаментальных изданий по истории Алтайской духовной миссии. Относительно моей схемы-колонки по М. Чевалкову он спросил: «Почему не публикуете?» Ответила: «Много новых сведений не отражено и много поправок напрашивается, у меня сейчас времени нет. Может быть, кто-нибудь продолжит эту схему о жизни М. Чевалкова и его эпохе».

Работа о М. Чевалкове в 1970-е годы у меня была связана с подготовкой в Институте мировой литературы 5-ти томного издания о дореволюционной литературе народов Советского Союза. К этой работе были привлечены ученые всех региональных институтов. К началу 1990-х годов издание было готово, но в лихие 1990-е годы с плана оно было снято, депонировано и ныне находится в Российской государственной библиотеке. В нём была и моя статья о М. Чевалкове и это был мой первый шаг к докторской диссертации. Научное руководство предполагалось за доктором филологических наук Расим Фараджулаевичем Юсуфовым, возглавлявшим выше названное 5-ти томное издание.

Но работа о М. Чевалкове продолжается. Последняя моя находка, известная читателям – «Алтайский букварь», в официальных документах назван «Руководство к изучению грамоте». Издана в 1868 г., составителями указаны М. Невский и М. Чевалков (прим.: М. Невского обучал алтайскому языку М. Чевалков). В 1882 г. эта работа была

переиздана в г. Казани под названием «Алтайский букварь», без указания имён составителей. Поэтому так долго мы не знали, что М. Чевалков был в числе первых составителей «Алтайского букваря». Теперь в своих статьях я делаю акцент на этом факте.

А тем, кто будет заниматься творчеством М. Чевалкова советую изучить содержательный архив миссионера В. Постникова, подаренный НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова в результате наших встреч и переписки с внучкой священника Н.Л. Радионовой-Кумандиной (см. «Диалог поколений...»). А в ходе другого общения – с Валентиной Ландышевой (правнучкой священника Стефана Ландышева, который долгие годы руководил Алтайской духовной миссией и похоронен) – в шкафу редких книг нашего Института хранится её семейная реликвия – книга «Апостолы Алтая». В ней есть общая фотография всех миссионеров, во втором ряду слева – М. Чевалков.

Вернусь к аспирантским годам. Жила в так называемом «китайском общежитии» на ул. Вавилова. Кроме китайских аспирантов здесь жили аспиранты из других стран: Вьетнама, Кореи, Монголии, Индии, Бангладеша, стран Африки, республик и городов Советского Союза. И этот дом был своеобразной школой жизни. В общении со многими его жильцами мы были осведомлены о событиях мирового масштаба. Вместе с вьетнамцами ходили к посольству США, чтобы выразить протест против войны во Вьетнаме. С аспирантами-евреями импульсивно обсуждали войну молодого государства Израиля за освобождение исконных своих территорий. Вечерами в коридорах шли бурные дебаты с китайскими аспирантами о масштабной в их стране культурной революции.

В эти 60-е годы XX века, как мне помнится, Москва была буквально наводнена самиздатами, т.е. подпольными изданиями, они передавались из рук в руки. В основном, это были произведения А. Солженицына и некоторых, вроде бы не запрещенных поэтов.

Из аспирантов нашего Института мировой литературы в памяти живут многие. Это – Артур Айшба, Володя Агрба, Костя Цвинария, Борис Гургулия. Часто они срывались и уезжали в г. Сухуми, чтобы принять участие в демонстрациях по поводу конфликтов с Грузией, в составе которой была республика Абхазия. По их словам, такие ситуации не доходили до физических столкновений только благодаря мудрым старикам, они буквально отбирали у молодых людей все режу-

щие, колющие, стреляющие предметы. Так продолжалось несколько десятилетий, и вот, как известно, началась грузинско-абхазская война. И мы, созвонившись, посылали Борису Гургулия соболезнования по поводу гибели его сына. Косте Цвинарию (уже доктору наук) посылали телеграмму сочувствия: в огне войны сгорела его ценнейшая библиотека.

В нашем аспирантском сообществе были талантливые Джура и Хамракул из Таджикистана, Бэла Илимжинова и Надя Мусова из Калмыкии, Пальма Катинайте из Литвы, Ахияр из Башкортостана и многие другие. Очень ценю свою дружбу с Леной Заподовой, она специализировалась по бирманской литературе, с Аллой Беловой – специалистом по турецкой литературе. Всех невозможно перечислить, от каждого мне выпадала частичка их знания, тепло души каждого.

В общежитии мы-филологи обычно жили с химиками, физиками, которые весь день были заняты в лабораториях институтов. Так вот с двумя такими кандидатами химических наук вот уже 63 года дружим, переписываемся, ездим в гости друг к другу, радуемся успехам в жизни, соболезнуем утратам. Это – Людмила Баркова (см. «Диалог поколений») и Галина Лобанова (Москва).

О московских театрах и выставках можно говорить долго, к ним я относилась с особой страстью. Иногда из библиотеки бежала в Вахтанговский театр, в Художественный или Малый. Покупала билеты с рук. И мне всегда везло. Большинство программ спектаклей сохранила. А из выставок чаще всего была в государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина на Волхонке. Здесь особенно памятны три выставки.

1) Живопись японского художника Хокусая. Как всегда язык мой беспомощен, чтобы выразить восприятие. На картине лишь бабочка присела, а вот она в клетке и ничего больше. Но так богато его содержание от осознания необъятной планеты, от чувства ощущения перво-данного простора, перво-данной чистоты и хрупкости мира... После картин Хокусая в залах европейской живописи от нагромождения красок мир не только тесен, «он исчез в свалке», мозг и тело будто придавлены тяжестью, скорей бы выбраться на воздух...

2) Выставки египетского юноши-фараона, черты лица которого воплощены в золоте, а также некоторые вещи, попавшие вместе с Тутанхамоном в гробницу (1280 г. до н.э.). Изящество потрясающее!

3) Выставка картин Н. Рериха, это уже ближе, понятнее; была подготовлена чтением о нём, художнике, о его мировоззрении.

Особое место в моих воспоминаниях – о моих наставниках и друзьях – академике Николае Михайловиче Дружинине и особенно о Елене Иоасафовне Дружининой, член-корреспонденте АН СССР. Она, студенткой МГУ в 1937 г. была в Горном Алтае, в Аскате на турбазе познакомилась с П.В. Кучияком, по его рекомендации жила у его родственников в с. Бешпельтир ныне Чемальского района. Она, как будущий историк, лучше узнать быт и культуру одного из народов нашей страны. Потом была переписка её и П. Кучияка. О ней я узнала от аспиранта Модорова Николая; состоялась наша встреча и я на долгие годы оказалась в положении человека, опекаемого четой Дружининых (об этом см. «Диалог поколений»). В первых встречах я была очень скованная, не знала, как себя вести. Но умные люди очень просты, доступны в разговоре, и я в беседе с академиком однажды спросила о его методике работы. Он показал мне свой график работы на год, а в нем обозначена графа работы на месяц, на неделю. От такой скрупулезности я почувствовала себя никчемной букашкой в науке...

Однажды Елена Иоасафовна позвонила мне и попросила приехать, у них в Институте должна была пройти встреча с историками ФРГ, на которой будет дискуссия: чему учат учащиеся по истории у нас, в СССР, и у них, в ФРГ. Попросила выступить и показать учебники на алтайском языке. Её всегда тревожило абсолютное незнание за рубежом нашей страны, в которой живут более ста народов, сохранивших свой язык, свою историю и культуру. Я с образцами наших современных букварей и учебников прибыла в Москву. Дискуссия ученых двух стран была очень содержательной, порой критичной. Например, один из прибывших ученых задавал вопросы: «Почему в трудах по истории у вас фигурирует определение о нас, как о «стране с загнивающим капитализмом?». Наши историки отметили, что учебники по истории в ФРГ построены не на основе социально-экономического развития общества, а на истории личностей: король, император, кайзер.

Свое выступление я начала со слов: «Горный Алтай по красоте природы называют «второй Швейцарией», а мы, алтайцы, убеждены, что Швейцария – это второй Алтай. Вдруг сидящие в зале немецкие студенты костяшками пальцев застучали о подлокотник кресел. Переводчица меня успокоила: «Это они аплодируют». Я рассказала об

алтайцах, кто они по языку, по вероисповеданию, показала наши буквари, учебники, правда они не так красиво изданы, но это учебники. Слушали наши гости с интересом. Но меня обескуражили присутствовавшие на этой встрече наши доморожденные историки-москвичи. Они чистосердечно мне сказали: «А мы не знали, что в Сибири у коренных народов есть национальные школы, дети учатся на родном языке, изучают родную литературу».

В Москве мне по-особому дорого было общение с выдающимся тюркологом Николаем Александровичем Баскаковым, учителем Сазона Саймовича Суразакова. Его квартира осталась в моей памяти увеченной фотографиями, документами о детстве и семье русского императора Павла, которого Николай Александрович считал самым образованным человеком. Наряду с этим был и крохотный музей с атрибутикой быта и культуры алтайцев. А как он тепло и с юмором рассказывал о своем пребывании на Алтае в годы войны, о своих по-детски непосредственных учениках – студентах открытого с его участием алтайского отделения в Московском государственном педагогическом институте (см. «Диалог поколений...»).

В аспирантские годы было заложено начало моим встречам и перепискам на протяжении почти 30 лет с Анной Львовной Гарф, коллеги и друга Павла Кучияка по совместным записям и изданиям алтайских сказок (см. «Диалог поколений»).

Не могу не сказать о докторе исторических наук Александре Ильиче Клибанове. Он, проявляя интерес к моей исследовательской работе, привел меня к новым поискам. Помню, его рассказы о талантливом русском поэте Иване Ерошине, с которым он познакомился в период своей сибирской ссылки. Очень настаивал, чтобы я писала диссертацию о нём. Я же лишь постаралась не упустить из виду биографию и творчество этого необычного поэта. Узнала, что он 10 лет жил на Алтае, здесь состоялась его первая любовь к девушке-алтайке, но ее родители потребовали, чтобы он уехал из деревни. Об этом – изумительный стих о том, как его любимая, провожая его, подала корзину, а в ней его белье, переложенное алтайскими пахучими травами. И. Ерошин писал о том, что на его творчество большое влияние оказал алтайский фольклор, особенно народные песни. Не случайно, французский писатель Ромэн Ролан, восхищаясь его стихами, принял за переводы алтайских песен. Немало времени я потратила на поиски вдовы

И. Ерошина. Нашла её в одном из Домов для престарелых, нашла и дочь его, биолога, оказавшуюся в г. Новосибирске. Все эти материалы отдала (по его просьбе) Георгию Васильевичу Кондакову, полагая, что эта тема его исследований. А для себя включила образцы поэзии И. Ерошина в наш с Сазоном Саймовичем учебник-хрестоматию для 9-го класса – так появился в школьной программе по алтайской литературе раздел «Горный Алтай в творчестве русских поэтов».

Очень сожалею, что, находясь в тесном общении с легендарной алтайской киноактрисой Елианой Саймуновной Дугиной (Жайхан Тугановой), не могла в своих записях запечатлеть её жизненный путь – от безграмотной алтайской девушки до её жизни в г. Москве, в кругу известнейших режиссёров (Г. Козинцева, М. Ромма), народных артистов кино и театра. Как-то я рассказала ей о встрече в г. Ереване на научной конференции со снохой М. Горького Надеждой и спросила: «Была ли у писателя после приезда его из Италии секретарем – алтайка?». Жайхан, слушая меня, вскрикнула, что она её, шорку, знает и до сих пор общается, часто навещает её. Самое интересное – её сообщение: у Алма (по-моему, так назвала) есть сын от М. Горького, и вся её квартира в фотографиях писателя со своим сыном...

Это один из примеров того, какие материалы Жайхан носила в своей памяти. Но чтобы писать о ней книгу, надо было поработать с архивными материалами, с периодикой тех времен, записать воспоминание современников, её сокурсников из Киргизии, Казахстана. У меня не было времени и как всегда думала: «успеется». Правда, она присылала небольшие записи, вероятно, с её слов, выполненные сыном Сашей и фотографии. По её просьбе выслала их обратно. Часть переснятых фотографий отдала Светлане Николаевне Тарбанаковой, посчитала, что ей, театроведу они нужнее.

Запомнилось бережное отношение Жайхана к студенту Литературного института Ивану Белекову, будто предвидела, кому её сын станет близким другом на её родине. А отношение её с Сазоном Саймовичем в пору нашего проживания в Москве и в годы его докторантуры – отдельный разговор. Начало всегда было такое: оба были импульсивные, по-детски шумные, Жайхан начинала: «Первый доктор, первая актриса, после нас хоть миллион!!!». Так, встречая, кричала дома, потом спускаясь по лестнице, и на улице. Завершалось все это громким пением

в два голоса алтайской народной песни... (Слышала, что в больнице, умирая, она до последнего вздоха пела песни родной земли)...

* * *

В ноябре 1967 г. состоялась моя защита диссертации, на ней, кроме оппонентов, выступал член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук Елена Иоасафовна Дружинина. В 1972 г. вышла книга «Зарождение алтайской литературы», она не лишена идеологического налёта того времени, но в ней есть и новые материалы. Приступила к работе в ГАНИИИЯЛ (ныне НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова) в должности младшего научного сотрудника, затем заведующей сектором литературы, была и ученым секретарем института.

После аспирантуры и моего возвращения домой С.С. Суразаков на второй день объявил, что отныне вся работа по разработке программ алтайской литературы, в связи с введением этого учебного предмета в 9–10 классах, ложится на меня (см. Указатели 1970–1979 годов).

В связи с предстоящим 80-летием Павла Кучияка я готовила книгу «Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма». К юбилею она вышла с опозданием. Дело в том, что в структурах руководства автономной области все еще довлело «белое пятно» в его биографии. В отделе хранения спецдокументов Государственной архивной службы Республики Алтай представлены «материалы» так называемой «контрреволюционной националистической организации». В них содержатся «допросы», которые свидетельствовали о причастности П. Кучияка к этой организации. Во всех этих документах просматривается психологический аспект заказных поисков «врагов», типичные для 30-х годов XX века. При подготовке указанной книги сделала запрос в Архив Германской Демократической Республики о немецких писателях Франце Вайскопфе, авторе книги «Zukunft im Ronbau» Алекс Ведденг, которые в 30-е годы XX века побывали на Алтае и писали о П. Кучияке. Получила для комментариев сведения об этих писателях и много фотографий. В книге Ф. Вайскопфа, из трех глав об Алтае, одна является стенографической записью автобиографии П. Кучияка. И эта запись в переводе с немецкого языка Е.И. Дружининой открывает изданную мою книгу о П. Кучияке. В этой книге все без исключения материалы новые: письма самого П. Кучияка, выписки из его дневников, переписка с издателями и переводчиками, переписка со

студенткой Е. Чистяковой (Дружининой), с А. Гарф, письма фронтовиков. Сегодня – нет цены этой книге!

Несмотря на долгое ожидание постановления обкома КПСС о проведении юбилея, он состоялся. Были поздравления из ГДР от академика Эдуарда Винтера, от профессора Манфреда Бензинга. Оттуда запросили очерки Кучияка о первых гостях Алтая, послала в моём переводе на русский язык для публикации на немецком языке. По моим материалам о Кучияке вышла в периодике ГДР статья Эрики Штеккер «Namenlos» («Адыжок») (с ней мы встречались в доме Е.И. Дружининой).

* * *

В хронологии моей биографии значится и моя работа в НИИ национальных школ РСФСР. Начало этому положил отъезд в докторантуру С.С. Суразакова, и необходимо было при его состоянии здоровья быть рядом с ним. Этому способствовало и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о переходе на новое содержание образования. На работе в этом институте оказались мы двое: Нина Николаевна Суразакова с местом жительства в Горно-Алтайске, и я – в Москве. В этом институте добрую память оставили о себе доктор филологических наук В.В. Горбунов (см. «Диалог поколений...») и мои коллеги, истинные трудяги – авторы учебников для многих регионов России.

С 1974 г. продолжала работать в этом же институте, но проживала уже в Горно-Алтайске.

* * *

1970-е годы... Как и во все времена проблемы, связанные с национальной школой, с родным языком, оставались самыми болезненными первопричиной так называемого «защитного национализма». И это особенно проявилось в реакции алтайской общественности на решение обкома партии о закрытии областной национальной средней школы (ныне Республиканская гимназия им. В.К. Плакаса). Шквал протестных телеграмм обрушился на центральные органы власти и образования вплоть до Политбюро ЦК КПСС. Помню, как Нина Николаевна Суразакова и я были поставлены «на ковер» перед первым секретарем обкома партии – главным зачинщиком закрытия школы. С нас, как с коммунистов, он потребовал не будоражить общественность и подчиниться решению обкома партии. Наши доводы не услышал. Мы отказались, изъявили готовность выйти из рядов партии. Предста-

вители алтайской интеллигенции не сдались, и в той обстановке, когда личные дела учеников уже распределили по другим школам города, родители, несмотря на решение обкома, привезли детей, они 1 сентября сидели молча в классе, ожидая учителей. Директору строжайше было запрещено начинать учебный год... Снова шквал телеграмм в Москву. И мы победили! А каких оскорблений от «зачинщика» наслушались Б.К. Алушкин, в то время секретарь по идеологии обкома партии, М.В. Карамаев – председатель облисполкома. (Об этом со слезами говорила моя сестра Варя). Вся эта заваруха, то ли плакать, то ли смеяться – закончилась тем, что зачинщик снял с работы заведующего областным отделом народного образования Копытова Н.Ф., объявил выговор с занесением в личное дело директору школы Вязникову А.Х., заместителю председателя облисполкома Кайгородовой Т.Д., а сам вышел из воды сухим и хорошим...

В 1970-е годы родной язык оставался нашей болью и любовью. В каком состоянии находился он на подступах к третьему тысячелетию?

Алтайский язык мы сохранили, несмотря на то, что на протяжении веков находились в разных государственных объединениях. Величайшая роль в этом принадлежит микросреде, она не нарушалась при всех исторических перипетиях. А разработка письменности – в этом огромная заслуга миссионеров православной религии – сдерживала процесс ассимиляции алтайцев, оказавшихся с середины XVIII столетия в составе Русского государства. В XX столетии алтайский язык закреплялся в художественных произведениях, научных трудах, учебной литературе для школ и вуза. Если исходить из экспедиционных материалов НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, то алтайский язык имеет мощную подпитку всех форм и проявлений устной речи. Но возникает вопрос: Каким же образом к середине XX-го же века в автономной области появилось целое поколение алтайцев, не говорящих на родном языке? Приведу только два факта из многих, заложивших разрыв родного языка в одном поколении.

В 1960-е годы ЦК КПСС и Советом Министров СССР были изданы Постановления о повышении качества изучения русского языка в школах республик СССР. На местах же их реализация обернулась типичной компанией: большинство алтайских школ стали переходить на учебный план русских школ, в которых, естественно, не значился родной язык алтайцев. Писатели Ч. Айтматов, К. Кулиев и др. выступили

в центральной печати с резким предостережением: русский язык не должен наносить урон языку народов Советского Союза. Всю страну облетели строки из стихотворения Р. Гамзатова «Родной язык»:

*А если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.*

В нашей автономной области начался небывалый отказ от родного языка. На все попытки алтайской интеллигенции воспрепятствовать этому процессу слышался один ответ: «Ваш язык дальше Увалы не нужен», или «Хотите, чтобы ваши дети учились в институтах страны». А на областных отчетных мероприятиях представители районов бойко докладывали, какой процент из общего числа алтайцев района признали родным русский язык. Какой же психологический стресс мы пережили: наши соплеменники отказываются от языка своего народа (!!!).

Суть другого Постановления заключалась в укрупнении колхозов и совхозов за счет неперспективных сёл. А у нас в области такими селами были алтайские. В каждом из них была начальная школа с обучением на родном языке, была среда традиционной культуры. Ученики из этих сёл оказались в школах крупных сёл, где родной язык не был не только в начальном звене обучения, но и как предмет изучения в старших классах.

Так появилось поколение, оторванное от семьи (дети в интернате), а значит и от языка, от традиционной культуры. После окончания средней школы такие ученики выезжали на учебу за пределы своей области. И тут они обнаруживают: «А кто они? Русские?» Но таковыми их не воспринимают из-за физического типа и внешности. «Алтайцы?» Но они не знают ни родного языка, ни истории, ни традиционной культуры своего народа. И они оказались чужими в среде своих. Они выросли, уже имеют детей и внуков, пытаются делать все, чтобы дети и внуки не повторили их судьбу, требуют чтобы в детсадах учили их детей, внуков алтайскому языку, а в школе для них открывали факультативные занятия. Но жизнь давно показала, что язык осваивается только в семье. В семье хотя бы первые обиходные слова понимали и говорили, к примеру: «Мен – Айас, сёогим мундус, школдо болдым, школго бар ядым» и т.д. И родителям знать бы несколько ходовых фраз обращаться к детям «балам, тур, бери кел, отур» и т.д.

Запомнился случай в городском автобусе, где мне навстречу, освобождая место, поднялся сероглазый светлый мальчик: «Отургар,

өрөкөн». До сих пор жалею, что не расспросила его, откуда он, кто его родители. И подумала, почему это теплое душевное слово «өрөкөн» – «почтенная», «почтеннейший» мы редко слышим как обращение к людям почтенного возраста, а чаще слышим «бабушка, бабуля, бабка» – эти слова уместны в домашней обстановке, как обращение детей к своим родным бабушкам.

В этой концепции соответственно модели школ мы впервые обозначили разноуровневое изучение алтайского языка с учетом потери его определенной частью населения. То есть, помимо сложившейся программы, изучение алтайского языка предусматривало введение в учебный план алтайских национальных школ уроков (по специальной программе) для тех, кто понимает, но не говорит на родном языке и для тех, кто был лишен среды общения на материнском языке, но желает его изучать. Эта практика внедрялась, но насколько была результативна, следует изучить.

В связи с тем, что в малочисленные народы выделились челканцы, кумандинцы, тубалары, теленгиты, телеуты, встал вопрос: надо ли соответственно создавать для них специальные буквари, учебники? В работе над Концепцией это был один из спорных вопросов. Но мы исходили из основного положения: алтайский литературный язык складывался на протяжении более века, начиная с первого букваря (1868) и первой «Грамматики алтайского языка» (1869), признанной в науке важным этапом становления новой школы в тюркологии. Все последующие десятилетия по настоящее время единый литературный язык формировался, впитывая в разной степени лексические и морфологические элементы диалектов. Таким образом, литературный язык алтайцев, как и у всех народов, играет огромную роль в консолидации этнических групп в единую нацию. Потому растаскивать сложившийся литературный язык «по квартирам» было бы крайне неразумно.

Но в Концепции, тем не менее, было учтено наличие диалектных форм языка в местах компактного проживания их носителей. Предусматривалось сопровождение основных учебников по родному языку Приложениями – рекомендациями для учителей. Изучение же динамики диалектов алтайского языка во времени и пространстве – прерогатива науки. В разрезе реформ, новаций начала III-го тысячелетия следует пересмотреть Концепцию, что в ней состоялось, а что требует пересмотра.

С 70-х годов ушедшего века ведущие фольклористы Сибири участвовали в разработке принципов издания академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (ПФНСДФ). В этой работе активно участвовал С.С. Суразаков. Но в марте 1980 г. его не стало. В 1982 г. меня пригласили в г. Новосибирск, и первая фраза, которой меня встретили, была: «Вам предстоит поднять знамя, выпавшее из рук С.С. Суразакова». Вначале я категорически от руководства подготовкой алтайских томов в серии ПФНСДФ отказалась, так как я не фольклорист. Александр Бадмаевич Соктоев (член главной редколлегии академической серии) сказал, что он тоже литературовед, но приходится...

Я, как видите, согласилась, хотя в этот момент у меня были заботы совсем другие. Коротко о них. С сентября 1981 г. я и Саша Суразаков находились в хлопотах по установке надгробия на могиле Сазона Суразакова. Сначала Саша съездил в посёлок «Весёлый», где ему очень помог геолог Семен Мартемьянович (к сожалению, фамилию не помню). 5-го октября я обратилась Алушкину Борису Кундулевичу (работал секретарем обкома партии) с просьбой помочь мне установить контакт с руководством рудника для транспортировки этого монолита. 8-го октября на рудник выехали вместе со мной скульптор А.В. Гурьянов и Галина Ивановна Эдокова... После неудачи с доставкой первого камня, Семен Мартемьянович нашел другой каменный монолит, который затем был доставлен в Горно-Алтайск, на кладбища. Летом следующего года Альберт Чеков (родственник Сазона Саймовича) вместе со своими учениками из школы шоферов организовал доставку камня вверх по склону горы к могиле. Барельеф и надпись (бронза) – работы скульптора А.В. Гурьянова. Полосное железо для оградки доставала В.И. Запрудаева, в то время – директор типографии. Орнамент оградки выполнили ручной ковкой художники А.Х. Исхаков, И.И. Ортонулов, П.А. Ялбаев, В. Запрудаев, Ф. Клепиков, А.В. Гурьянов; всей работой руководил В.И. Эдоков. До сих пор помню и живу с чувством благодарности ко всем, кто так бескорыстно участвовал в облагораживании места покая Сазона Суразакова. В 1980-е годы приезжала сотрудница из Министерства культуры РСФСР, она изучала надгробные памятники. Ездил с ней на могилу С.С. Суразакова, она сфотографировала каменный памятник. Позже я узнала, что в книге указателей надгроб-

ных памятников, взятых на учет по охране государством, значится и памятник на могиле Сазона Саймовича Суразакова.

...Итак, мы приступили к работе над алтайскими томами для серии «Памятники». Не без конфликтов утвердили состав исполнителей. Изучили документы основных принципов подготовки текстов. В них подчеркивалось:

- при отборе текстов следует исходить из обстоятельного изучения обширного фольклорного наследия;

- особенное внимание обратить на отражение живого бытования фольклора, т.е. при отборе текстов преимущество отдавать неизданным материалам по живой звучащей записи;

- тексты во всех отношениях должны быть достоверными, с обязательным сохранением подлинной народной речи.

Перед алтайскими фольклористами наряду с тщательной «ревизией» рукописных материалов, хранящихся в фольклорном фонде Института, первейшей задачей стало интенсивное проведение комплексных экспедиций с применением более усовершенствованной методики записи на высокочувствительных технических средствах.

Одно из требований: тексты должны быть нотированы. А у нас нет музыковедов. И мы первыми из регионов Сибири вышли на договорную работу с Новосибирской консерваторией. На это Правительство Республики Алтай выделяло ежегодно по 30 тыс. рублей.

С 1984 г. почти до лихих 1990-х годов проводились ежегодные экспедиции (а в 1985, 1988 годах по две–три экспедиции). Это колоссальный труд, ведь надо не только записать на фонограмму, а главное их расшифровать со звукозаписи и оформить для сдачи в архив. А в 1996–1997 годах были две международные экспедиции. По их материалам в моём соавторстве вышла монография на английском языке (см. Указатель).

Полагаю, что значимость проведенных экспедиционных работ в полной мере будет осознана в будущем. Не только алтайская, но общероссийская многонациональная фольклористическая наука обогатилась ценнейшими объективно документированными источниками для многих направлений гуманитарных наук и прежде всего – точнейшими сведениями о современном состоянии устной речи и фольклорной традиции коренных этносов Алтая. Как видим, в фольклоре присутствуют и диалектные, и местные формы языка (говоры), все разноо-

бразие его звуковой системы, грамматических категорий устной речи, представлены все слои народной лексики и фразеологии. Во всем этом надо видеть и залог развития письменного языка, потому как он постоянно подпитывается свежими силами «от живого народного духа» (В. Радлов), ибо «взрыв и движение в литературе всегда шло снизу, от разговорной речи» (Д.С. Лихачев). Таким образом, фольклор, устная речь, дает возможность прогнозировать «долголетие» так называемых исчезающих языков и культур малочисленных народов.

Проведение экспедиций давало конкретное представление о современном состоянии традиционной культуры этносов Алтая в ее основных параметрах: языка, религии, среды обитания.

Над алтайскими томами работали: Т.М. Садалова («Алтайские народные сказки»), М.А. Толбина («Алтайские народные песни»), И.Б. Шинжин, Е.Е. Ямаева («Несказочная проза алтайцев»), К.Е. Укачина («Обрядовый фольклор алтайцев»).

Представлю кратко работу мою и С.М. Каташева над томом «Алтайские героические сказания». Наш том сразу занял особое внимание редколлегии, в нём были представлены три потомственных здравствующих сказителей. Этот том для представления в редколлегию мы сдавали после трёх попыток. Это очень поучительно. В первый раз мы прибыли с С.М. Каташевым, привезли в Новосибирск свой, как нам казалось, готовый том. Правда, в нём текст «Очы-Бала» от сказителя А.Г. Калкина был с изъяном. С.М. Каташев представил этот текст в записи, часть по фонограмме, а часть из опубликованного текста. И это было предметом нашего с ним разногласия. Ответственный редактор тома В.М. Гацак стал беседовать с нами, и вдруг С.М. Каташев сказал в каком виде представил текст «Очы-Бала». Что тут было, трудно сказать. В.М. Гацак кричал: «Иметь такого сказителя, как А. Калкин и привезти такую смесь! Немедленно произвести звукозапись от него полного текста. Пусть он будет хуже ранее опубликованного, но это будет живой текст!».

Для полной записи по фонограмме я вывезла сказителя в г. Новосибирск, потому что то здесь, в г. Горно-Алтайске, его постоянно окружали поклонники и запись снова бы не состоялась. В записи эпоса «Очы-Бала» участвовали музыковеды консерватории во главе с Ю.И. Шейкиным. С.М. Каташев два месяца переносил на бумагу текст со звукозаписи. Перевод (о нем чуть позже) я осуществляла. И я с го-

товым томом вновь появилась в г. Новосибирске. В беседе с В.М. Гацаком я сказала о том, что в архиве Института имеется 6 разновременных записей текста «Очы-Бала» от А. Калкина и 4 разновременных записей «Кан-Алтына» от сказителя Т. Чачиякова. И снова – что тут было. В.М. Гацак закричал: «Почему об этом я только сейчас узнаю. Ведь это ценнейший в науке материал. При разовом исполнении сказитель что-то упускает, забывает, при повторном исполнении забытое вспомнил и так при повторных исполнениях предстает полное знание эпоса». В.М. Гацак собственно мне прочитал лекцию об опыте Д.С. Лихачёва и других по публикациям разновременных эпических текстов. Не только прочитал, но стал уговаривать меня и в нашем томе использовать этот опыт.

И я согласилась. Не перестаю удивляться, как смогла выдержать такую громаду работы. Хотя понимаю ценность этой работы, получившую оценку в науке. Текстовая процедура разновременных текстов от одного и того же сказителя освещена в моей монографии. Скажу только, вместо 3-х текстов по существу в том были вовлечены 7 текстов с переводом.

К переводу текстов в нашем томе мы привлекали поэта П. Самыка. Помню, на первом совещании составителей томов академической серии в г. Новосибирск я представила поэтов П. Самыка и Б. Бедюрова: первого как переводчика текстов эпоса, а второго – соисполнителем работы над томом «Несказочная проза алтайцев». В редколлегии серии мне сказали: «Зоя Сергеевна, зачем Вы включили в число подготовителей поэтов, они же так сделают свою работу, что Вы не узнаете свой фольклор». Дело не в том, что речь идет о недооценке наших поэтов. В переписке с поэтом-переводчиком Анатолием Преловским мы обменялись мнениями о принципах его перевода эпических текстов малых тюркских народов Сибири и Дальнего Востока. Он, не соглашаясь со мной, писал: «Я переводил для души... поэт тянет в облака к паренью духа и слова, ученый тянет на землю – к точности». Поэта П. Самыка мы привлекали к переводу эпоса «Очы-Бала». Дважды обсуждали его перевод и обнаруживали то самое типичное тяготение к «паренью духа и слова». Но он проявил себя порядочно и, понимая требование науки, отказался переводить эпос. Его вариант перевода мы сохранили в архиве как образец поэтического перевода эпоса «Очы-Бала».

Мне позвонили члены кафедры иностранных языков Барнаульского пединститута о том, что они переводят на немецкий язык эпос «Маадай-Кара» и можно ли приехать для консультации. Сказали, что переводят по тексту русского переводчика А. Плитченко. Я вежливо отказалась, объяснив, что переводы эпоса признаю только с алтайских текстов. Да, перевод А. Плитченко очень хороший, но это поэтический перевод, и в нём неизбежно есть отдаление от оригинала.

У Сазона Саймовича было кредо: перевод алтайского эпоса производить только с переводов научных изданий, а лучше с языка оригинала.

Прежде чем переводить, я изучила очень много переводов других, составила нечто вроде таблицы, кто как переводил сходные эпические формулы. Но никогда с них не копировала, в них всегда выделяла сдвиги в контексте слов.

Работа над монографией по алтайским героическим сказаниям, посвященной аспектам текстологии и перевода, явилась основой докторской диссертации. Из работ по научному наследию Сазона Саймовича Суразакова осуществляла подготовку к изданию его докторской диссертации, сборника его научных статей и очень, считаю, редкую книгу воспоминаний о нем «Сын вечного неба» и статьи. Важным считаю издание журнала «Кан-Алтай», в этом главная заслуга Александра Суразакова. Пишут в газетах, что о П. Кучияке мало и никто не пишет. Неправда. Все диссертанты по литературе не обошли его. А мои материалы – есть добротная основа для написания монографий, диссертаций.

Но сама о М. Чевалкове, о П. Кучияке продолжала писать, о сказителях тоже. Очень хорошие отзывы получила из Москвы на мою книжку-буклет «Мы несем в себе вечность» (О сказителе Савдине).

Из пожеланий (их много) ограничусь двумя–тремя:

1) Надо вновь осуществить переводы произведений Л. Кокышева и Ч. Чунижекова. Роман «Арина» и повесть «Мундузак» перевел один переводчик. Знала его – неплохой человек, но переводчик никудышный, а переводил-то совершенно разных по таланту писателей, и эта разность на русском языке не чувствуется.

2) Нам надо расширить справочник об алтайских сказителях за счет архивов за пределами Алтая. Есть сведения, что тексты алтайско-

го эпоса имеются в архивах Н.И. Ильминского, Г.Н. Потанина, Ана-
ньина и др.

3) Не смогла добраться до архива В.В. Радлова, все время сообщают, что он недоступен. У него в архиве найти подлинник автобиографической повести М. Чевалкова, а также в архиве М. Невского второй вариант этого повествования.

4) Надеюсь, мы продолжим издание «Алтай баатырлар» с переводом на русский язык.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ (ОТЗЫВЫ)

Переписки с А.Б. Соктоевым, так же, как и с В.М. Гацаком, почти не было. Общение было сосредоточено на постоянных очень содержательных по работе встречах. Но именно эти два исполина ума и таланта – один локомотив, другой – мозг серии – были мощными стимуляторами в формировании меня в исследователя – полевика, текстолога и аналитика.

Диалог поколений в эпистолярной истории / Сост. З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2012. – С. 113.

...Значимость проводимых ныне экспедиций в полной мере будет осознана в будущем. Не только алтайская, но и российская многонациональная и мировая наука обогатилась ценнейшей источниковедческой базой для многих направлений гуманитарных наук и прежде всего точнейшими сведениями о современном состоянии устной речи и фольклора коренного населения. Именно – язык и фольклор – являются основой для прогнозирования «долголетия» исчезающих языков и культур малочисленных народов.

Алтайские героические сказания «Оочы-Бала», «Кан-Алтын». Аспекты текстологии и перевода. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 75.

Письма Николая Александровича (Баскакова)... Они были мне опорой и поддержкой в нелёгкий период моей жизни. Светлым лучиком живут в моей душе слова, написанные им в письме незадолго до своей кончины: «Вы оказались моим самым добрым, самым верным другом на Алтае» ...

Диалог поколений..., с. 30.

Анна Львовна Гарф писала: «Я ездила за сказками по различным республикам СССР. Но увлѣк Алтай, ему-то по сей день остаюсь верна».

В моей памяти она живѣт как интеллектуальная, до шепетильности честная натура, идеологически неподкупная и равнодушная к событиям истории страны и мира. Говоря словами К. Паустовского, писательство для неё было не занятием, а состоянием собственной жизни, внутренним её состоянием.

Диалог поколений..., с. 273.

То обстоятельство, что в живописи и в литературе Г.И. Чорос-Гуркин на общечеловеческом уровне выразил душу своего народа, обусловлено тем, что в личности художника соединились две культуры. Обозначилась важная сторона прорыва в художественном мышлении алтайцев, первые ростки осознания причастности к русской культуре. И вместе с тем Г.И. Чорос-Гуркин, ещё за долго до нынешних экологических и этнических катастроф, выразил тревогу и боль многих народов. Чем обернѣтся вращение их в систему новой цивилизации? Не об этом ли его «Плач алтайца на чужбине». Будет ли этот процесс органичным, без потери народом своей уникальности? Сохранится ли то присущее алтайцам физическое, духовное и повседневное единение с окружающей природой? Ибо разрушение этого единения будет означать и разрушение традиционной культуры, а значит и этноса, и в конечном итоге – личности, к какой бы расе, нации она не принадлежала.

Чорос-Гуркин и алтайская литература..., с. 10
(см. Библиографию трудов З.С. Казагачевой в сборнике)

С.С. Суразаков – составитель первых десяти томов серии «Алтай баатырлар»... Значимость этого фундаментального издания заключается в том, что оно есть немеркнувшее свидетельство исторической самоценности народа, носителя классических образцов высокохудожественной поэзии, создававшихся на протяжении тысячелетий.

Уникальность серии «Алтай баатырлар» заключается не только в том, что она вобрала огромное количество эпических памятников всех племён Алтая, но и в динамике принципов издания эпических памятников. Несомненно, серьёзный анализ содержания и текстоло-

гии опубликованных в серии произведения народной эпики является предметом специальных исследований.

Всё явственнее проявляется запрос русскоязычных читателей об издании текстов серии с переводом на русский язык. И это становится одной из насущных задач НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай на ближайшее будущее.

С.С. Суразаков в своей статье «Сходные черты стиля в орхонских надписях и эпосе тюркоязычных народов» впервые рассматривает тексты в орхонских рунических надписях-эпитафиях в призме алтайского эпоса. И вопреки установившемуся в работах И.В. Стеблевой мнению о влиянии на орхонские надписи «письменной поэзии Китая, Сасанидского Ирана и даже Византии», С. С. Суразаков на конкретных сравнительно-сопоставительных примерах утверждает «о близости и сходстве стиля орхонских надписей и героического эпоса. Как пишет С.С. Суразаков, они свидетельствуют об их генетико-типологической общности.

Диалог поколений..., с. 24.

9 мая 2012 г. в 12 часов по московскому времени позвонил из Москвы В.М. Гацак: «Только что смотрел Парад Победы на Красной площади. Всё время думал о Сазоне Саймовиче Суразакове: «воин, учёный, он за свою короткую жизнь выполнил работу десятерых». Я горжусь, что работал и общался с ним. Берегите память о нём...».

Из дневника // Личный архив З.С. Казагачевой

Нина Николаевна... (Суразакова – *ред.*) в ней мы находим ответ учителей отдалённого нашего времени. При всех социальных перипетиях, житейских неурядицах она сохраняла внутреннюю гармонию, оставаясь Учителем учителей. Неважно, что она официально не имела звания заслуженного учителя или заслуженного деятеля науки, но именно это обстоятельство говорит о том, что настоящее величие человека проявляется в его простоте, в порядочности и в неистовом служении избранному делу.

Самая главная её забота – подготовка высококвалифицированных кадров из среды своих учеников и её завет о том, что мы должны быть лучше, чем её поколение, ибо жизнь, наука не стоят на месте...

Диалог поколений..., с. 137.

По профессионализму, основательности, скрупулёзности, принципиальности в решении всего, что касалось программ и учебников, можно без обиняков сказать, что мы ещё долго не будем иметь ей равных. Исключением в этом плане можно назвать имя М.А. Барантаевой – старейшего автора алтайских учебников для начальных классов. Пожалуй, к ним приложимы слова Л.Н. Толстого: «Рассказать, что для меня этот труд многих лет – Азбука, очень трудно... Написав эту азбуку, мне можно будет спокойно умереть... Эта Азбука одна может дать работы на 100 лет...».

Нужно ли говорить о том, как высоко ценил великий писатель труд автора учебника.

Любовь и боль её родной язык..., с. 18-28
(см. Библиографию трудов З.С. Казагачевой).

Тернистым был путь поэта, прозаика, драматурга П. Кучияка к органичному сплаву поэтики фольклора и литературных форм нового времени. Малейший поворот в сторону этно-бытовых деталей и художественных средств устной поэзии квалифицировалась не иначе как воспевание «проклятого прошлого». Путь П. Кучияка к «золотой середине» был очень непрост

Диалог поколений..., с. 200.

«Человек во все времена» – так В.И. Эдоков озаглавил свою последнюю статью, посвящённую 70-летию безвременно ушедшего профессора С.С. Суразакова (1925-1980). Мы не могли предположить, что скоро – необычайно скоро! – это определение будем соотносить к самому Владимиру Ивановичу.

В нём поразительно уживалась любовь к науке, к искусству, к архивам, к серьёзной кабинетной работе и одновременно – любовь к непринуждённой жизни, любовь к друзьям, к весёлым кампаниям и застольям. В этом плане в памяти нашей остались «байки» не на одну книгу обо всех его трагикомических ситуациях. В нём очень много из того, что было присуще первому поколению институтских коллег – С.С. Суразакову, П.Е. Тадыеву, В.Н. Тадыкину, Т.С. Тюхтеневу, С.М. Каташеву, Ф.А. Сатлаеву: последовательность во взглядах, раскованность в суждениях, абсолютное отсутствие высокомерия, двоящая, в них было много детского, наивно-романтического отношения

к повседневной житейской суете. Их всех объединяла самозабвенная преданность своей работе и институту...

Меня поражает диапазон исследований В.И. Эдокова в двух его книгах «Очерки истории изобразительного искусства Горного Алтая (1981) и «Становление и развитие профессионального искусства Горного Алтая (1995). В них изобразительное искусство алтайцев представлено в исторических и современных аспектах – от тысячелетних наскальных рисунков до народно-прикладного искусства современных алтайцев, от ярко и мощно заявленных картин Гуркина до профессионально-изобразительных полотен художников наших дней...

Подлинное бытие Владимира Эдокова предстаёт титанической фигурой, вся его деятельность ничто иное, как нравственный подвиг во имя достоинства народов Республики Алтай, той самой республики, о которой мечтало первое поколение алтайской интеллигенции, погибшее в жерновах репрессий.

Жить и помнить..., с. 11

(см. Библиографию трудов З.С. Казагачевой).

Стихи, поэмы, романы и драматические произведения Л.В. Кокышева особенно нужны сегодня, когда размыты моральные ценности, когда идёт оголтелая фальсификация советской истории. Остаётся только сожалеть, что слишком мало произведений выдающегося алтайского поэта, прозаика и драматурга переведено на русский язык, хотя начало этому было заложено в его студенческие годы. Ведь одно из первых стихов студента Литературного института Л. Кокышева издано в сборнике, в котором были стихи (тоже студентов) Е. Евтушенко и Б. Ахмадулиной...

Романы Л. Кокышева «Арина», «Цветок степей» должны быть заново переведены, причём переводчиком, знающим историю, быт и традиционную культуру алтайцев. А стихи Л. Кокышева, при всей их кажущейся понятности, лёгкости восприятия, переводить на другой язык очень трудно. Они насыщены исконно народными метафорами ёмкого содержания, трудно передать и их ритмику. В переводах его стихов исчезал дух оригинала. Может быть, поэтому Лазарь Васильевич особенно сторонился переводчиков, которые переводили подряд всех алтайских поэтов...

Слово об отце: о жизни и деятельности В.К. Кокышева, отце поэта Л.В. Кокышева // Звезда Алтая. – 2013. – 26 окт. – С. 22.

Да, поэт Э. Палкин не спешил откликаться на сиюминутные внешние события. В его так называемых созерцательных стихах присутствовал отсвет философского отношения ко всему окружающему. Они насыщены чистотой помыслов, его созерцания, размышления вызваны глубинно оберегаемым чувством восторга, тихой радостью.

Прочтите его стихи, прочтите его поэмы, хотя бы последние строфы «Голубого неба» («Чанкыр тенери»). Я не люблю читать переводы его стихов. Как бы хорошо они не читались, в них много интерпретации... Переводчик должен знать язык, на котором написан стих. Ведь в стихе важны не только слова, словосочетания, но и звуковая гамма, ритм. Как музыку нельзя словами передать, так и стихи. Не случайно Бэлла Ахмадулина писала: «Настоящая поэзия – это всё-таки музыка...».

Жил ради народа: к 80-летию поэта Э.М. Палкина // Звезда Алтая. – 2014. – 14 февр.

Первые сборники П. Самыка с необычайными по форме стихами, «схожими с изломами хребтов алтайских гор» (А. Адаров), некоторыми читателями были восприняты как снобистские, то есть как подражание белым стихам европейских поэтов, В. Маяковскому. Но Горный Алтай был уже не глухоманью, и в него энергично вторгались события планетарного масштаба. Поэту П. Самыку было тесно в равносложной, ритмически-благозвучной силлабике алтайского стихосложения. Жизнь шла в других, стремительных измерениях, темпераментный поэт П. Самык был настроен яростно жить, подобно горной реке («Жизнь и горы»). Его стихи не загонялись в благозвучное обрамление рифм, а, как туго натянутые струны, изрекали другой ритм, другую образность языка. В его стихах видится образ самого поэта, крепкого, мускулистого, дерзко и громогласно заявившего о своём космическом мироощущении.

Неистовый Самык: штрихи к портрету в фокусе алтайской лирики
// Звезда Алтая. – 2014. – 14 янв.

РЕЦЕНЗИИ

(на рукописи трудов, рекомендованные к изданию)

«Шаманские мистерии Горного Алтая».

Авторы Н.А. Баскаков, Н.А. Яимова

Предлагаемый на рецензирование труд состоит из Предисловия, Введения, Текстов шаманских мистерий на алтайском и русском языках, Заключения и Приложения. Основным содержанием рукописи являются тексты шаманских мистерий, опубликованные исследователем алтайского языка и фольклора В.В. Вербицким. В Предисловии авторы отмечают, что эти тексты в переводе на немецкий язык были опубликованы в научных дневниках В.В. Радлова (1893), затем этот же немецкий вариант в переводе на русский язык вышел в книге В.В. Радлова «Из Сибири» (1989). В названных выше двух публикациях переводы мистерий были представлены без алтайского подлинника и частично.

Таким образом, в рецензируемой книге по существу **впервые осуществляется перевод шаманских мистерий непосредственно с алтайского оригинала**. Но авторы не только этой задачей ограничились. «Перед нами, – пишут они, предстала сложная задача фундаментально поправить транскрипцию всего алтайского варианта мистерий с одной стороны, и дать точный русский перевод, опираясь на новый уточненный алтайский текст и на весьма русский перевод старого алтайского текста – с другой».

Думаю, что этим сказано все: новизна, весомость и актуальность выполненной авторами работы. Бережная поправка транскрипции текстов шаманских мистерий и перевод их с алтайского (а не с немецкого!) на русский язык с учетом этих поправок и с учетом новейших исследований – все это, несомненно, выдвигает этот труд в ряд чрезвычайно интересных текстологических работ по шаманизму. Нет сомнения в том, что книга станет настольной не только в среде ученых-специалистов, но и широкого круга читателей. В условиях, когда общественность, все народы, проявляют огромный интерес к истокам национального бытия, к истокам духовной культуры, этот труд дает научно выверенную ориентацию в осмыслении национального самосознания народов Алтая, процессов взаимопроникновения культур.

Следует отметить и о новизне ряда положений в исследовательских статьях подготовленной книги. Авторы справедливо отмечают, что сущность шаманизма «как религиозного учения, как идеологию древних алтайцев» невозможно правильно понять без уяснения терминов обозначения различных субстанций души человека, без определения системы этих обозначений. И авторы скрупулезно с привлечением обширного материала из лексики тюрко-монголо-ираноязычных народов сопоставляют этимологию слов-терминов и убедительно определяют значение тех или иных терминов, группирующихся вокруг понятия **душа** человека. Таким образом, авторами представлены анализ самих названий **души**, система обозначения понятий **души**. Именно такого рода анализа не хватало во всех известных нам исследованиях по шаманизму.

Достоинством работы является и то, что в Заключении авторами сделаны «посылки» для будущих исследователей, т.е. обозначены актуальные вопросы текстологического и теоретического характера изучения шаманизма алтайцев.

Перевод любого текста с соблюдением требований научных изданий – сложная задача, а перевод шаманских мистерий – сверхзадача, так как переводчик сталкивается по существу с закодированным языком, с обилием слов, фраз со скрытым, глубинным подтекстом, с подтекстом, исходная точка которого уходит в глубокую древность. Поэтому с особенным вниманием знакомилась с текстологической частью подготовленной книги. Интерес мой вызван и тем, что в последнее время занимаюсь переводом алтайских эпических текстов для серии «Памятники народов Сибири и Дальнего Востока» и потому хотелось сверить свой принцип перевода, свои подходы к проявлению на русском языке сходных, идентичных понятий, фразеологизмов эпоса и мистерий (они есть), сравнить, чем «жертвуют» переводчики ради добирания смыслового содержания текстов и т.д.

С большим удовлетворением отмечаю: перевод отвечает понятию «адекватный», т.е. авторы придерживаются максимальной полноты в передаче смыслового содержания подлинника с полноценным стилистическим соответствием. При всей разности синтаксического строя алтайского и русского языков удалось не только выдержать перевод строка в строку, но и подать в большинстве все тексты в том же сти-

листическом ключе, что и текст оригинала, сохранить, таким образом, ритмико-интонационную структуру алтайских текстов.

Что касается конкретных замечаний, то они мной обозначены на полях рукописи. Большинство из них частного характера, касаются лишь моих сомнений-вопросов в смысловом доборе подлинника, в нарушении поэтики мистерий отдельными, неудачными словами, разночтения, пропуски строк и т.д. Остановлюсь лишь на некоторых из них. Мне думается, надо определиться в написании и в переводе терминов *каан*, *кан*. Там, где речь идет о *каане* (от *каган*) – хан, следовало бы дать пояснение в Примечании (надеюсь, они будут) или в словаре непереведенных слов. Термин *кан* встречается в эпосе как составная часть собственного имени: опозитизированные обозначения высшей степени почтительности. В этом случае он занимает первую позицию в составном имени человека. Ср.: Кан-Сулутай, Кан-Капчыкай, Кан-Алтын. Возможно и в случаях типа Кан-Каршит (стр. 26 и далее) – то же самое. Но в мистериях встречается и такое сочетание: Кан-эжик (стр. 85). Что это? Каанская дверь? Или *кан* – выражение почтительности к дверям Творца, и тогда возможен перевод: высокие двери. Во всяком случае *кан* не следует оставлять без перевода.

2. Со стр. 27-28 и т.д.

В переводы стихов – призываний духов, мне кажется, надо внести коррективы, которые сохранили бы структурное единообразие подлинника, его стилистический ключ. Каждая стихотворная строка имеет ударное слово (тему), подчеркивающее отличительный признак именно этого духа. В оригинале эти слова в строках закреплены на одинаково определенном месте, и в переводе напрашивается такая же определенность. Например, теряется специфика оригинала в такой подаче: С красным шелковым *поводом*, с *посохом* – красной радугой... (стр. 27, стих. 4).

Должно быть:

С *поводом* – красного шелка,

С *посохом* – красной радугой...

В такого рода случаях придерживается структура перевода, которая дана на стр. 40. Беру на себя смелость предложить, например, свой вариант перевода стиха 5, на стр. 27-28.

С *ездой* – издающей гром,

С *игрой* – блеском молний

С осенними тучами – грозowymi,
С весенними тучами – дождевыми,
С поступью – громко трескучей
Отец Мерген-Каан,
На руку мою, ударяющую колотушкой,
На правую сторону мою с гулом явись.

Мне думается, такой подход ближе к тому, что мы встречаем в разговорной речи алтайцев, когда хотят подчеркнуть обязательный признак, присущий тому или иному человеку, животному, предмету. В данном случае подчеркивается, что у Мерген-каана если езда, то обязательно подобна грому, если игра, то обязательно подобна блеску молний, если осенние тучи, то обязательно – грозовые и т.д.

На стр. 65, стих. 41.1.

Здесь, во-первых, надо бы сохранить стихотворную структуру, которая держится на словах «айланбазын, тепселбезин». В переводе же во втором случае не сохранен отрицательный аффикс, что нарушает стиль стиха (см. на полях). Во-вторых, в двух последних строках, по-моему, смысл иной, чем в переводе, а именно:

От выстрелянной (Эрликом?) пули увернись (соскольни) От текущей воды убеги.

Такого же рода нарушения наблюдаются в мистериях на стр. 83, 84 и др. Встречаются места, где, на мой взгляд, дан буквалистический перевод, в результате чего допущено смысловое искажение.

Н-р: на стр. 41, стих.75-78:

Јер эжиктен уулап кӧр,
Тӧрт толуктан уулап кӧр,
Кызыл энирде кыйлап кӧр,
Јажыл энирде јайалап кӧр

Переведено:

Напрягшись смотри из дверей земли,
Со всех четырех углов
Красным (ясным) вечером внимательно смотри,
Зеленым (пасмурным) вечером везде смотри.

Мне думается, слово *кӧр*, выступает вспомогательным глаголом, придавая основному глаголу оттенок: начать, пробовать, пытаться что– то делать. И в этом смысле правильно дан перевод в 82 и 93 стро-

ках (пробуй призвать, попробуй выслушать). Возможен такой вариант перевода:

Из дверей земли начни всматриваться,
Из четырех углов начни осматриваться,
Поздним вечером пробуй вглядываться,
Ранним вечером попробуй (все) рассмотреть.
Или, на стр. 91, стих 80, 5-6.

В мистериях и эпосе есть слова, которые не несут смысловую нагрузку, а служат для заполнения ритмической пустоты (чтоб держать стих). Но в данном переводе встречаются слова, которые и ритмику держат, и смысловую нагрузку несут. К примеру, на стр. 71, стих.53.

Он көзүме ойной кел,
Он јардыма коно кел.

Переведено:

На правый глаз мой, играючи, явись!
На правое плечо сядь.

Здесь, во-первых, вторая строка и ритмически, и по смыслу обеднена, на мой взгляд, должно быть:

На правое плечо моё на всю ночь явись!

Такого же рода обеднения образа есть и на стр. 83, стих 70, 7-8:

Ай келтейин кезе аткан
Тапты бажында отуры ба?

Переведено:

Ай, не мимо ли выстрелил,
На лестнице не сидит ли?

В подлиннике же дана изумительная картина: не сидит ли кукушка на верхней ступеньке – на серпике (на половинке), отстрелянной от луны? Должно быть что-то вроде такого:

На отстрелянной половинке (серпике) Луны,
(Кан) на верхней ступеньке, не сидит ли?

Как видно из примеров, мои замечания, они не носят принципиального характера, многие из них – видение рецензента, все они относятся к разряду рекомендательных.

Заключение. В представленной рукописи сосредоточены основной текст и приложения). Тексты шаманских мистерий, собранные исследователями-алтаистами (В.В. Вербицким, Н. Дырэнковой, А.В. Анохиным) в разные времена, с разным уровнем подачи (орфо-

графирования) материала. Поэтому авторы провели очень большую текстологическую работу, в результате которой тексты могут быть прочитаны не только учеными-специалистами, но и широким кругом читателей. И если бы книга ограничилась диапазоном только алтайских читателей, т.е. в ней не были бы представлены переводы на русский язык, и в этом случае издание ее актуально и своевременно. Ведь алтайский читатель по существу впервые будет знакомиться с древнейшей поэзией народов Алтая. В условиях нового подъема в национальном самосознании народа, алтайская молодежь как никогда испытывает «голод» в познании истории и культуры собственного народа. И этот «голод» старается восполнить бессистемным чтением всякого рода научно-популярной литературы о духовной культуре народов Востока (Монголии, Японии, Индии и др.), таким образом переносят на родную почву чуждую атрибутику миропонимания. Поэтому издание этой рукописи сделает честь любому научному учреждению, любому издательству, а научному учреждению и издательству Горного Алтая тем более.

2. Материал подготовленной книги мог бы быть использован (как составная часть) в алтайских томах для серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

3. Думаю, что ограничиваться только этим изданием не следует. В архивном фонде Горно-Алтайского НИИИЯЛ есть материалы, пусть обрывочные, записанные в наше время. Издание их позволило бы сделать научный анализ, какие же трансформации во всех отношениях произошли во временной дистанции (это дело будущего, но издание такой книги напрашивается).

4. В будущем, опираясь на опыт текстологической работы представленной рукописи, желательно издать двуязычные тексты, связанные с религиозным течением – бурханизмом, и тексты православной христианской религии.

Не буду вдаваться о целесообразности такого рода изданий, они, если исходить из нравственно-больного состояния нашего общества, – очевидны.

Рукопись, которая рецензировалась, непременно должна быть издана.

26 авг.–10 сент. 1990 г.

Н.М. Киндикова «Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири»

Автор рецензируемой монографии (рукописи) известна по ее книгам, опубликованным в 1989, 1994, 1998 гг. («Эволюция образной системы в алтайской лирике», «Поэтика современной алтайской лирики», «Алтайская литература в новом прочтении», «Любовь и поэзия» (1999), а также учебным пособиям для средних школ и вуза Республики Алтай.

В самом оглавлении новой работы обозначено обращение автора к проблемам генезиса алтайской литературы – ее глубинные, в недрах веков зарождавшиеся корни, отпочкование ее из тюрко-монгольской общности в самобытную литературу. Это хорошо просматривается в обозначенных главах:

I. Древнетюркская литература: проблемы изучения.

II. Алтайская литература второй половины XIX – начала XX века.

III. Алтайская литература XX века и т.д.

Впервые делается попытка раздвинуть в ширь и в глубь границы алтайской литературы – уже это при всех возможных недоговоренностях или натяжках должно оцениваться как положительное явление в литературоведении Южной Сибири, где жизнь народов этого региона протекала в исторически сходных условиях. Поэтому исследователь с учетом опубликованных работ (Р. Юсуфова, И. Стеблевой, С. Суразакова и др.) вводит свое видение периодизации тюркских литератур Сибири. Эта проблема основательно разрабатывалась профессором Р.Ф. Юсуфовым в масштабном ракурсе литератур России. Подходы к древнему пласту алтайской литературы с учетом древнетюркских письменных памятников имеются у С.С. Суразакова, обозначена заявленность на монгольский период в небольшой книге Н.А. Баскакова.

И вот, учитывая эти подходы, Н. М. Киндикова пытается впервые представить алтайскую литературу в историческом протяжении, выстроить ее в единую историческую линию. Можно соглашаться – не соглашаться, но есть предмет спора, а значит, предлагается заданность, эффективность поисков истины.

Исследователем видится четыре периода в развитии алтайской литературы:

1). Древнетюркский пласт, закрепленный в памятниках.

2). Монгольский период, зафиксированный в монголо-ойратских текстах.

3). Формирование национального самосознания – зарождение тюркских литератур в XV-XIX вв.

4). Литература XX века.

Новизна этой работы не только во введении древнего и монгольского периода, т.е. попытка осмыслить в какой мере алтайская литература своими корнями связана с древнетюркской письменностью, с письменными литературными источниками XV–XIX вв. Исследователем пересматривается и периодизация алтайской литературы XX века. И это также есть отправная точка для дискуссий, которая будет способствовать разрушению стереотипов, так долго довлеющих в работах литературоведов, которые были подчинены идеалам времени.

В разделе «Историко-типологические аналогии «Сокровенного сказания монголов» и алтайского предания «Сыновья Солтона» речь идет о трактовке Л. Гумилевым слова «Бурхан». На основе преданий оно обозначено «бөрү-каан». Мне думается, что все-таки параллельно надо дать сведение о том, что в современной науке *буркан* трактуется как тюрко-монгольская модификация словосочетания «будда-каан». Возможно, это было бы одним из каналов того, как в устной литературе, причудливыми узорами предстает историческая память народа, поиски и понимание корней тех или иных мировоззренческих понятий.

Хотелось бы изложить свои размышления относительно древнейшей основы алтайской литературы, вернее, о работе авторов, которые касались этой тематики. С недавних пор мы робко стали заявлять о древнейшей основе алтайской литературы тюркских народов. Поэтому глава о древнетюркской литературе также интересна своей новизной: в ней обобщается современное прочтение древнетюркских письменных памятников, делается попытка увидеть в них этногенетическое родство этносов Алтая. Мне думается, эта глава наполнилась бы глубинным содержанием, если бы автор несколько шире использовала некоторые концептуальные положения С. Суразакова, особенно его выводы о том, что стиль древнетюркских памятников и стиль алтайского героического эпоса имеет единую стилевую основу. *Это очень важно.* Мысль эта дает основание говорить о значительной причастности лексики, стилистики, в целом своеобразия художественного мышления алтайцев к этим памятникам, правомерность алтайцев (наряду

со всеми тюркскими народами) включать этот древнетюркский пласт в периодизацию алтайской литературы. В списке литературы к данной главе обозначена статья И.В. Стеблевой, написанная в 1965 году. Обозначение этой работы было бы понятно, если бы автор книги раскрыла суть дискуссии, прошедшей в академических научных журналах о древнетюркских надписях, об их отношении к поэзии или прозе (и в целом — можно ли их отнести к художественной литературе). И.В. Стеблева в своей статье сделала вывод, что древнетюркские надписи испытали влияние письменной литературы Ирана и Византии. С.С. Суразаков убедительно опровергает этот вывод. Он первый очень доказательно обосновал тюркско-стилевую основу этих памятников. Это положение было подхвачено тюркоязычными исследователями, его статья стала для них своеобразным клише, они стали сопоставлять свой народный эпос с древнетюркскими памятниками.

Что касается других глав, они мне знакомы по публикациям статей Н.М. Киндиковой. В этой работе она продолжает вводить новые материалы и дает новое прочтение их, сообразно новым подходам к историческим периодам недавнего прошлого.

Теоретически обобщая наиболее значимые этапы литературы XX века, автор подкрепляет свои выводы, анализируя произведения конкретных писателей, чье творчество есть явление в алтайской литературе (Л. Кокышева, А. Адарова, Д. Каинчина). Из замечаний к четвертому периоду алтайской литературы, в котором она выделяет 4 этапа, я бы не стала выделять в отдельный этап литературу 1940-1950-х годов. Она должна войти в единый этап 1920-1930-х годов. Ведь в каждом этапе должна быть личность, творчество которой вобрало бы жизненно важные проблемы, отразив их на новой высоте художественно-образительных средств. В литературе 1940-1950-х годов такого нет. Мои замечания относятся к тем, которые работают на автора, т.е. для размышления, и они ни в коей мере не снижают актуальности и, следовательно, необходимости обязательной публикации рукописи.

2000 г.

«Дочь охотника» (пересказ алтайской сказки, выполненный Евгением Кузнецовым)

Исходный материал, взятый Е. Кузнецовым для пересказа, не есть алтайская сказка. В сказочном фонде алтайцев такой сказки нет. Это – т.е. исходный материал – скорее всего, является не совсем удачной попыткой создать произведение по мотивам алтайских сказок. Литературный перевод А. Смердова в ещё большей степени отдалён от поэтики алтайской сказки, что свидетельствует о незнании автором и переводчиком исходного материала – традиционного быта, культуры, специфики образного мышления алтайцев. Всё это наложило свой отпечаток и на пересказ.

1. Замечания постраничные:

На стр. 1: должно быть Камдучи (от слова камду – выдра).

«Их бедный аил не был застлан лисьими шкурами... Неверно, так как лисий мех для алтайцев – ценный мех, употребляется для ворота и отделки шуб. Аил может быть застлан невыделанными бычьими и конскими шкурами.

– аркыт, а не архыт.

– «крепкий сыр» – что здесь подразумевается? Может быть, кислый курут (сырчик) из подсушенного спрессованного курута. В лучшем случае рассыпчатый арчи = творожок.

– берестяная корзина – такого не бывает, лучше берестяной туесок и берестяное ведёрчко.

На стр.2: ...подшил кошмою седло – так не говорят (можно валенки так сшить). У седла же деревянный остов накладывается на кошму-потник. И как бы беден не был алтаец, конская сбруя, плётка-камчи делаются из ремня.

– селение – грубейшее отступление от жизни: когда жили ханы, не было селений. Народ-то кочевой, каждый жил отдельно на своей земле, у своей реки, своей горы.

– привязал к столбу... вошёл в крайний аил... Столб, к которому привязывают коня, называется «коновязь» – обязательная атрибутика любого кочевья. Нехорошо: «крайний аил». Аилы-жилища стоят вразброс, в зависимости от расположения реки, горы, солнца... это не изба, которые выстраиваются вдоль тракта, реки...

– где то урочище? – у алтайцев так не принято говорить. Правильно: где твоя земля?

На стр. 3: Глухое ущелье Орнолу – алтайцы – народ скотоводческий, поэтому живут не в ущельях, а на открытых берегах рек, подножьях и склонах гор.

На стр. 4: по алтайски «глупая» означает «тенек». Денильдей – что-то непонятное, искажённое.

Агаш-соки – лучше сказать по-русски – деревянная ступа.

На стр. 7: зажаренный ячмень – мука из жаренного ячменя называется талкан.

На стр. 8: рукавами о землю хлопала – неверно. У алтайцев рукава любой одежды книзу сужены, ими невозможно хлопать, болтать.

На стр. 9: нет логики иво фразе: «Загадки оба разгадали...».

На стр. 10: – Корыто талкана – должно быть тепши – вытянутая тарелкообразная посуда, выдолбленная из дерева. Тепши – это посуда, в которой подают варённое мясо. Талкан содержится в берестяных туесочках.

Да, лучше оставить загадку о камнях и рыбах, ведь речь идёт о загадках для маленьких детей.

На стр. 11: правильно: тайгыл! – в сказках и эпосе – огромные сторожевые собаки.

На стр. 12: сделался красным, как варёный рак – это уже из поэтики русской сказки. Сравнение абсолютно чужеродное!

– набили мешки... – тоже чужеродный элемент. Должно быть арчмаки – перекидные сумы.

– повели в поводу коня... на руках понесли... – обычно 60 богатырей принимают повод коня, а гостя, даже самого почётного, ведут, придерживая за рукава (только не на руках).

– ... от гнева глаза звёздами вспыхивали – опять нарушена поэтика. Звёзды – атрибутика положительных эмоций.

– деревянная колодка – это не из алтайской сказки. В подобных ситуациях руки-ноги оказываются стреноженными железными путами.

Заключение. В исходном материале из-за незнания поэтики алтайских сказок снижена образность. Пересказ мог бы выиграть, если бы это нарушение было устранено. Но этого не получилось. Издание текста в таком виде, даже с поправками рецензента, не повысит худо-

жественный уровень текста, и появление его в свет как пересказ алтайской сказки вызовет много нежелательных нарекания.

Выбор исходного материала неудачный. Ближе к подлинным алтайским сказкам можно считать такие, как «Юскюзек», «Аргачи и Кюдюрчи» из той же книги («Алтайские сказки». – Новосибирск, 1937). (Написана по просьбе издательства «Детская литература»)

05.10.1989 г.

II. ПИСЬМА, ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ НА ТРУДЫ З.С. КАЗАГАЧЕВОЙ¹

Вы очень хорошо поступаете, что помните Сазона Саймовича, которого я тоже очень любил и продолжаю любить как одного из самых моих лучших учеников. Всегда, когда речь идёт об Алтае, первым делом вспоминается Сазон Саймович, как он учился, как вернулся с фронта, как защищал свою первую диссертацию. Надо ему сделать хорошее надгробие, а также добиться сделать его посмертно лауреатом Ленинской или Государственной премии.

Н.А. Баскаков

Москва, 24.05.1982 г.

Консолидация же диалектов «алтай кижы», на котором основан и современный алтайский литературный язык, – процесс положительный и перспективный, напротив, расчленения уже сформировавшегося языка на наречия и диалекты, по-моему, процесс отрицательный и вредный для консолидации нации, ведущий к её распылению и деградации.

Изучение этих диалектных особенностей необходимо для воссоздания истории формирования алтайцев.

Я сторонник обязательного национально-русского двуязычия.

Н.А. Баскаков

Москва, 19.05.1991 г.

Дорогая Зоя Сергеевна, спасибо за мемориальную книгу о Сазоне. Честь и хвала Вашей энергии. Книга получилась! Память о Сазоне отмечена хорошо, тепло и пристойно. Теперь со временем надо спокойно и основательно готовить сборник его научных работ. Обдумайте

---

¹ Данные письма, отзывы-высказывания коллег впервые опубликованы в книге: Диалог поколений в эпистолярной истории / Сост. З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2012. – 750 с.

это не торопясь, но поспешая... (Речь идёт о книге «Сын вечного Алтая» – З. К.)

Л. Потапов
Комарово, 14.10.1991 г.

Восхищён результатом вашей исследовательской и организационной работы по изданию нового ценного источника по фольклору Алтая, жду подробного письма. (Из отзыва на книгу «Алтайские героические сказания». Сказители А. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин...)

Л.П. Потапов
Комарово, 31.03.1998 г.

Я с добрыми чувствами вспоминаю нашу с Вами общую работу и Вашу помощь в моих трудах. И это как-то греет в отсутствии государственного интереса к фольклору.

А.В. Преловский,
поэт, переводчик,
лауреат Государственной премии России
Москва, 20.12.1997 г.

Получил Ваше письмо и очень порадовался: Вы единственный филолог, кто так сердечно отозвался на эту мою книгу. Её люди как воспринимают: читатели – восторженно, власти – не замечают, учёные – сжав зубы. Это вообще-то нормально по нашему времени

А.В. Преловский
Абакан, 09.06.2007 г.

Дорогая, милая Зоя! Второй день мы под впечатлением радостного события – выхода в свет книги «Павел Кучияк». С большим волнением прочитала её почти всю. Ещё раз хочется от всего сердца поблагодарить Вас за всё то, что Вы сделали: Вы поставили памятник человеку не только исключительно одарённому, но также и обаятельному, благородному, редкому по своим душевным качествам.

Мы восхищены Вашей энергией и творческим горением, радуемся, что у Павла Васильевича – достойные преемники (если бы он жил

сейчас, он был бы Вашим другом). (Речь идёт о выходе в свет книги «Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма» – З.К.)

Н.М. и Е.И. Дружинины

13.12.1997 г.

Огромное спасибо за такой чудесный подарок – это действительно памятник, но не только незабвенному Сазону Саймовичу (как живой он на фото в этой книге), но и тебе, совершившей настоящий научный подвиг! Я ведь тоже готовила такие тома в серии «Эпос народов СССР», но тогда, почти 30 лет назад, только нащупывались пути этих изданий, а твой том получился на самом совершенном уровне. Нет, я не точно выразилась: этот том – образец того, как надо будет издавать эпос в ближайшие десятилетия, и вслед за ним пойдут многие образцовые издания. Я внимательно прочитала и перевод, и комментарии, и испытала чувство и большого волнения, и радости за твой успех – надо же было в комментарии к эпическому сказанию так тонко раскрыть не только жизнь, быт, мировосприятие своего народа, но и его своеобразное художественное видение мира! (Речь идёт о томе «Алтайские героические сказания» (изданной в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в 1997 г. – З.К.)

А. И. Алиева,

доктор филологических наук.

Институт мировой литературы РАН, Москва

Ты сделала новаторскую работу, посвящённую проблемам текстологии эпоса; ты не просто рассказала об опыте работы над томом, который уже вошел в историю нашего эпосоведения, но и прочертила путь для следующих фольклористов. И это дорого стоит. Но, пожалуй, ещё меня очень подкупает в твоей работе гордость за твой народ, за его замечательную культуру – причём эта гордость подкрепляется глубочайшим, тончайшим проникновением в суть этой культуры, а значит, в душу алтайского народа...

После прочтения этой рукописи я хочу сказать, что ещё больше искренне восхищаюсь твоим талантом, твоей мудростью, терпением и трудолюбием (Речь идёт о монографии «Алтайские героические сказания. «Очи-Бала», «Кан-Алтын» Аспекты текстологии и перевода». – З.К.)

А. И. Алиева

Москва, 25.03.2002 г.

Более двадцати лет научно-организационная деятельность З.С. Казагачевой посвящена практическому и теоретическому решению проблем, связанных с подготовкой к изданию алтайского корпуса в 60-томной двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Это – проведение целевых, технически оснащённых экспедиций по изучению современного состояния традиционной культуры алтайских этносов. В результате экспедиций архив института пополнился добротной источниковедческой базой для дальнейших исследований. Как один из основных исполнителей она вела работу по подготовке тома «Алтайские героические сказания» (1997, 663 с. со звукозаписью). Её работа получила высокую оценку как издание, в котором представлены текстологические принципы, «ещё никем не практиковавшиеся применительно к текстам крупного масштаба».

В.М. Гацак,
член-корреспондент РАН, доктор филологических наук
(См.: Некоторые опыты текстологии фольклора..., с. 26)

Особую ценность представляет книга «Павел Кучияк. Воспоминания, Дневники. Письма», изданная Горно-Алтайским НИИИЯЛ. В этом направлении большую работу проделала кандидат филологических наук Зоя Сергеевна Казагачева. Воспоминания П. Кучияк о своей жизни до революции – «Удивительное эпистолярное произведение, перед тобой встаёт его время, обычаи, лики, образы отдельных людей...».

А.О. Адаров
Народный писатель Республики Алтай
(см.: Рожденный на стыке двух эпох // Звезда Алтая. – 1997. – 10 марта).

Хорошее знание З.С. Казагачевой национального эпического наследия, опора на традиции его изучения учеными-алтаистами с середины XIX по 80-е гг. XX века, непосредственное общение с выдающимися алтайскими кайчи современности (А. Калкиным, Т. Чачияковым, С. Савдиным) создали фундаментальную базу для исследования.

Систематизация автором произведений алтайского героического эпоса с их этнологической, художественно-поэтической и типологической характеристикой могут стать документированной источниковед-

ческой базой для фольклористики и гуманитарной науки в целом, для практических начинаний и теоретических обобщений. Это придает работе З.С. Казагачевой перспективный характер: не случайно ею выделены конкретные темы для дальнейших теоретических разработок не только текстологического характера.

Е.Н. Кузьмина,

доктор филологических наук

(см.: Казагачева Зоя Сергеевна: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения...).

РЕЦЕНЗИИ НА ТРУДЫ

«Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и перевода)»

1-я рецензия

Названное выше исследование З.С. Казагачевой, опубликованное в 2002 г., посвященной актуальной в современной фольклористике проблеме: исследованию текстологических аспектов алтайского эпоса.

Надо отметить, что импульс, полученный участниками подготовки к публикации томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», плодотворен во многих отношениях: стали более целеустремленными в сибирской фольклористике научные поиски, идет активный рост научных кадров и, самое главное, разработка фольклористических проблем выводится на более высокий научный уровень. Пример тому работа З.С. Казагачевой, выполненная на базе уникального эпического материала алтайцев. Научные подходы, предлагаемые соискателем, рождены в процессе длительных поисков и настойчивой работы над текстами сказаний «Очи-Бала» и «Кан-Алтын» и их вариантами для публикации в сибирско-дальневосточной серии.

Ценность проведенного исследования состоит еще и в том, что выводы соискателя базируются на анализе живой эпической традиции, которую З.С. Казагачева непосредственно наблюдала и фиксировала современными техническими средствами.

Такая активная работа, участие самого соискателя в пополнении источниковедческой базы эпического фонда Республики Алтай, стремление во время полевых экспедиций зафиксировать текст в живом исполнении, исходя из того, что сами условия и форма записи –

залог его достоверности, нашли свое логическое воплощение в её исследовании.

Структура работы «Алтайские героические сказания...» продумана, главы связаны между собой, последовательно раскрывают концепцию автора. Широкий научный диапазон и основательность, продемонстрированная в книге, обеспечиваются обобщением опыта первых собирателей и издателей алтайских героических сказаний, рассмотрением в сравнительно-историческом плане эволюции научно-эдиционной практики предшественников, вниманием к опыту зарубежных и отечественных фольклористов. Хорошее знание З.С. Казагачевой национального эпического наследия, опора на традиции его изучения учеными-алтаистами с середины XIX по 80-е гг. XX века, непосредственное общение с выдающимися алтайскими кайчи современности (А. Калкиным, Т. Чачияковым, С. Савдиным) создали фундаментальную базу для исследования.

Систематизация автором произведений алтайского героического эпоса с их этнологической, художественно-поэтической и типологической характеристикой могут стать документированной источниковедческой базой для фольклористики и гуманитарной науки в целом, для практических начинаний и теоретических обобщений. Это придает работе З.С. Казагачевой перспективный характер: не случайно ею выделены конкретные темы для дальнейших теоретических разработок не только текстологического характера. Так, сравнительно-лингвистический анализ текстов, записанных в разных ареалах проживания алтайских этнических групп, дает ей основание считать, что через фольклор подтвердилась общность телеутов и теленгитов как единого этноса, «исторически оказавшегося разьединенным во времени и пространстве» (с. 62).

В текстологическом анализе сказаний исследователь исходной точкой полагает обращение к первоисточниковым фондовым записям с зафиксированными в них сюжетно-стилистическими и лексико-фонетическими особенностями, что позволяет оценить самобытность памятника, сохранность и движение эпического знания во времени.

Для проникновения в текстовую фактуру героических сказаний З.С. Казагачева прибегает к сличению разновременных записей героического сказания «Очи-Бала» от одного и того же сказителя (А. Калкина) и стилистических вариантов эпоса «Кан-Алтын» от представи-

телей общей сказительской школы, но и разных манер исполнения (Т. Чачияков, С. Савдин). Это дало возможность исследовать структуру эпического произведения (композицию, образный строй, поэтический стиль) в индивидуально-сказительской и временной интерпретации.

Таким образом, принципиально новым для современной фольклористики стала публикация в академическом издании базовых эпических текстов на фоне других записей с параллельным сопоставительным измерением разноуровневых вариаций, пробелов и взаимодополнений. Для этого З.С. Казагачевой совместно с чл.-корр. РАН И.М. Гацаком, заместителем главного редактора серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», была разработана система знаковых символов к подстрочным стихотворным строфам, соотнесенным с основным текстом.

Для успешного выполнения самой трудоемкой из текстологических процедур – расшифровки аудиозаписей героического сказания от алтайских сказителей разных исполнительских традиций (кая в сопровождении топшура или напевной речитации) – автору было необходимо обосновать такое понятие, как «эпическая речь». Ее З.С. Казагачева считает не застывшей, а индивидуализированной категорией, поскольку в эпическом языке исполнителя находят отражение все формы устной речи этнической языковой среды, древние и новые речевые влияния, собственные сказительские словоупотребления (с. 90, 95). К этому выводу соискатель приходит путем подробной, убедительной демонстрации примеров, взятых из сказаний, исполненных вышеназванными кайчи.

Необходимой составной частью в книге является раздел «Сказитель и традиция» (с. 148-174), где дается подробное освещение личности сказителей, их репертуара, индивидуального мастерства. Написанная с большой теплотой, основанная на хорошем контакте исследователя с кайчи, эта часть дает ключ к пониманию устного сказительского творчества и сохранности эпической традиции у алтайцев.

Говоря о выдающемся кайчи А. Калкине, соискатель акцентирует внимание на его «колоссальном эпическом словаре» и требовательности к достоверной фиксации текстов исполненных им сказаний. Особо отмечено поэтическое словотворчество А. Калкина и обогащение им поэтики сказания новой образностью, обретающей эпическую формульность. Определяя высокий статус кайчи как носителей генной памяти народа и хранителей национальной сущности алтайской

культуры, З.С. Казагачева уделяет внимание их личным судьбам, неотделимым от судеб народных в трагическом XX веке. Биографии Т. Чачиякова, С. Савдина и общего их учителя Сахарова Куукака, подвергшегося репрессиям, воссозданы в книге З.С. Казагачевой.

В обосновании современных текстологических принципов научной публикации автор, исходя из методологических положений Главной редколлегии серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» и своего собственного практического опыта, выстраивает их логическую взаимосвязь и последовательность (что отражено в названиях глав и подглав), не упуская ни одного из этапов этого процесса. Исследователем предложена система «текстологических координат», необходимых как для научной интерпретации национального текста, так и для фольклористического перевода. Его З.С. Казагачева обосновывает как «один из главных текстологических компонентов», подход, к которому начинается с оформления текстовой фактуры оригинала. После строфического упорядочивания стихового рисунка текста соискатель вычленяет в нем опорные эпические тирады, повторяющиеся и варьирующиеся формульные выражения, характерные для образно-стилевой структуры эпических произведений. Эту текстологическую процедуру автор книги называет «снятием поверхностного слоя текста» (с. 191).

Непосредственная работа автора над переводом алтайских сказаний на русский язык, осмысление всего опыта предшественников в этом направлении, поиски своих собственных подходов привели соискателя к определению параметров научно-фольклористического перевода, суть которого З.С. Казагачева сформулировала так: «это смысловой перевод предельно близкий к оригиналу, с сохранением не только словарного значения лексических единиц алтайского языка, но и, по возможности, его грамматического построения и особенностей ритмико-синтаксической структуры» (с. 189). Образность авторского языка сродни сущности исследуемого материала. Вот описание предваряющего перевод этапа «пословного, построчного» преодоления «сопротивления материала» в расшифровке текста: «накопленное было добротным фундаментом, но надо было возводить похожие и не похожие друг на друга новые сооружения» (с. 191).

Структурный анализ основных компонентов одного и того же эпического сказания в индивидуализированном исполнении и в разновременных записях, «вживание» в эпический контекст для прояснения семантики фразеологизмов, идиом, архаизмов, мифологической

основы – это наиболее плодотворный путь для раскрытия глубинного содержания и архаических истоков эпической традиции.

Только при выявлении всех этих подтекстов в содержании героического сказания, считает автор, можно адекватно передать на ином языке его национально-специфическую образность и избежать при переводе поверхностного толкования этно-бытовых и религиозно-мировоззренческих представлений древних.

Углубление в систему поэтики алтайского эпоса позволило З.С. Казагачевой убедительно обосновать принципы художественно-эстетической адекватности переводов эпических произведений устного творчества на русский язык. Пересмотру сложившихся традиций и новым подходам к текстологии перевода посвящена III глава книги «Перевод как составная часть научного издания эпических текстов», наиболее насыщенная параллельными текстовыми примерами; более развернутое сравнение эпических тирад и общих мест сказания «Кан-Алтын» в записи от Т. Чачиякова и С. Савдина показано в Приложении.

Завершающие текстологические процедуры обоснованы в последней главе книги, где автором представлены апробированные в томе «Алтайские героические сказания» сибирской серии комментарии к переводу текстов «Очи-Бала» и «Кан-Алтын» и обобщен опыт систематизации эпических имен и топонимов. Не ограничиваясь расшифровкой «трудных мест» оригинала для максимально полной передачи в переводе содержания народного эпоса, З.С. Казагачева стремится подойти к истокам формирования эпической поэтики, сюжето-строения и системы образов, показать в эпитетике этнономинаций воззрения предков на мир, природу и человека, отметить сохранность их в сказительской памяти и живое бытование во времени.

З.С. Казагачева называет материал этой главы наиболее вариативным и не бесспорным, и не настаивает, к чести соискателя, на безусловности своих выводов, но именно здесь она демонстрирует основательное знание современных проблем эпосоведения (в сравнительно-типологическом плане привлекаются «Ригведа», «Джангар», «Манас», хакасский, бурятский, якутский эпос).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН 28 ноября 2002 г.

Е.Н. Кузьмина,
доктор филологических наук.

28.11.2002 г.

2-я рецензия

Рецензируемая монография – результат многолетней и целенаправленной собирательской и исследовательской работы З.С. Казагачевой. Характер решаемых в ней проблем потребовал от автора место до логической четкости, всесторонней теоретической подготовки, использования новейших достижений текстологии фольклора, анализа большого массива алтайских эпических сказаний, записанных на протяжении почти полутора веков. Теоретические обобщения обстоятельно аргументируются, базируются на критическом освоении научного наследия предшественников, на наблюдениях и фактах, добытых диссертантом в процессе полевой записи, подготовки текстов к печати и их переводов на русский язык.

В методологическом плане чрезвычайно ценны сопоставления одновременных записей произведений от одного и того же сказителя (А. Калкин, Т. Чачияков, и др.), а также фиксация вариантов произведения, усвоенного разными певцами (Т. Чачияков и С. Савдин) от одного учителя. Анализ таких текстов позволяет составить более «объемное» представление о содержании эпического сказания, о механизме его варьирования, о типах и особенностях эпической памяти и исполнительской манеры сказителей, выработать принципы научного отбора вариантов для публикации. Чтобы расширить объем исследуемого материала, получить еще несколько «хронологических срезов» эпической традиции, зафиксировать ее региональные различия, З.С. Казагачева в 1983-1997 годах предприняла серию экспедиционных поездок в разные районы Республики Алтай. Именно там были собраны факты, заставившие внести существенные коррективы в первоначальные планы исследования. Несомненный интерес представляет подробный анализ мотивов «саморедактирования» Т. Чачияковым записанного от него на магнитофонную пленку текста: использование так называемых «пробных глаголов» (поиск лексических средств, наиболее полно соответствующих его творческому замыслу), ремарки по поводу описываемых событий, а также разнообразные способы передачи этих разночтений при публикации базового текста. В монографии показано, что сличение одновременных записей обеспечивает взаимодополняемость фольклорных текстов, помогает выявить исчезающие эпические образы (конь – душа богатыря), эволюцию, скази-

тельского мастерства, динамику влияния норм литературного языка на стиль народного пения.

В работе представлена текстологическая оценка имеющихся публикаций алтайского эпоса, подчеркивается важный вклад Суразакова, последовательно отстаивавшего научный подход к записи, текстологии и эдizioni эпических сказаний. В текстологических принципах, используемых З.С. Казагачевой, положено стремление «полномерно передать содержательную и художественную конкретику эпоса во всей его совокупности». Важно, что эти принципы не просто декларируются – они стали нормой и реализованы ею в фундаментальном издании алтайского эпоса в двуязычной академической серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» (1997 г.).

Особенно много трудностей возникает при переводе фольклорных сказаний на русский язык. Добиваясь максимальной адекватности перевода алтайскому тексту, З.С. Казагачева предложила свое толкование многих эпических номинаций, более точный (по сравнению с предшественниками) перевод ряда ключевых слов и словосочетаний, отражающих особенности национального мышления, мифопоэтического художественного сознания алтайцев. При переводе удачно использованы некоторые окказионализмы (например, «птицевать» – по аналогии с глаголом «зверовать», зафиксированном в русских говорах Сибири). В работе предпринята попытка систематизации эпических имен и топонимов – первый опыт такого рода в алтайской фольклористике.

Несомненно, рассматриваемое нами исследование З.С. Казагачевой представляет собой весомый вклад в развитие эпосоведения.

Бронислава Кербелите,
доктор филологических наук, профессор.
Университет им. Витаутаса Великого, Каунас (Литва).

Юрий Новиков,
доктор филологических наук, профессор.
Педагогический университет г. Вильнюс
6 дек. 2002 г., Вильнюс (Литва)

3-я рецензия

Опубликованный в 1997 г. в Новосибирске 15-й том «Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» при тираже в 3000 экз. уже библиографическая редкость, практически не вышедшая за пределы профессионального чтения. Подготовленный двумя академическими институтами (Институтом мировой литературы им. А.М. Горького и Институтом филологии СО РАН) и Горно-Алтайским Институтом алтаистики им. С.С. Суразакова, предназначенный для фольклористов, в Республике Алтай он стал чтением элитарным. И мы должны констатировать наличие диспропорции между тем, что создано древнейшей эпической традицией и накоплено в архивах, и тем, что может быть сколько-нибудь полно воспринято широкой читающей публикой.

Выход этой книги не был аксиологически осмыслен. Следует обратиться к онтологической ценности этого издания, к его способности возбуждать в читателе нравственные импульсы, т.е. к ее катарсическому началу (речь идет не только о самих опубликованных текстах, а обо всей книге). На фоне литературы конца XX века, высвобождающей негативную энергию, несущую устрашающее хаотическое начало, книга «Алтайские героические сказания» воспринимается как чтение гармонизирующее.

Причин такого воздействия, на наш взгляд, две:

1. Отбор текстового материала позволяет представить «древнейшие черты устной поэзии алтайцев, осязательность мифологического пласта» (С.М. Каташев); «Очи-Бала» и «Кан-Алтын» демонстрируют поэтику двух разных манер исполнения – горлового пения и эпической речитации (что великолепно иллюстрируется приложенной к тому грамзаписью);

2. Структура книги. Посвященная С.С. Суразакову, она состоит из 4-х блоков: 1) вступительный (5 статей), 2) тексты и переводы, 3) примечания и комментарии, 4) приложения.

И если первый блок узкопрофессионален, интересен фольклористам, искусствоведам и текстологам, то второй блок являет собою великолепно подготовленный и изданный билингвовый текст, то третий и четвертый блоки, принадлежащие перу З.С. Казагачевой, имеют культурологическое значение.

По интеллектуальной тональности, по обобщающей мысли, сформулированной как предположительное суждение, они восходят в оте-

чественной филологии к трудам А.Н. Веселовского; по тонкому знанию поэтики к исследованиям В.М. Жирмунского, по текстологической тщательности – к традиции акад. Д.С. Лихачева. З.С. Казагачева, как и названные авторы, активно синтезирует теоретико– и историко-литературный опыт и прошлых лет, и современности. Она не замыкается в пределах ни одной из исследовательских методик, не увлекается популярными мифопоэтическими и архетипическими разысканиями, а демонстрирует владение всем ценным из разных научных школ – подобную научную ориентацию в литературоведении принято называть культурологической (недаром именно она, единственный филолог в России, в 1998 г. удостоена Золотого Почетного знака «Общественное признание»).

На наш взгляд, комментарии и приложения отражают в конспективной форме всю современную сумму знаний об эпической культуре алтайцев, всю историю ее научного осмысления, показывают современное состояние развития гуманитарного знания в Республике Алтай (см. «Список литературы» и постоянные ссылки на имена маститых и молодых фольклористов в комментариях и статьях).

Для читателя, не знающего алтайский язык и алтайскую культуру, особо интересны комментарии к переводам (выполненным тоже З.С. Казагачевой). Из них он узнает о специфике исполнения алтайских героических сказаний, о принципах эпического моделирования мира текста, иерархии насельников этого мира, о традиционной этике алтайского народа, черпает этнографическую информацию.

Научный аппарат издания строго герменевтичен:

- а) достигается адекватное понимание текста читателем (комментарии, переводы, словарь, словарь непереведенных слов);
- б) истолковывается (декодируется) образная система;
- в) обнаруживается скрытый смысл, выявляется всеобщность и глубинная ценность эпического бытия.

Полифонизм комментариев ставит вопрос о выведении данной работы за пределы узкопрофессионального бытования. На ее основе следует создать свод мифологических представлений алтайцев, что при отсутствии на сегодня словаря-справочника алтайской мифологии и даже словарной статьи о ней в энциклопедии «Мифы народов мира» (М., 1994) крайне необходимо. З.С. Казагачева реконструировала древнейший комплекс этических, бытовых, символических и космо-

нических представлений, из века в век, переходящий благодаря эпическим сказаниям. Настало время сделать этот комплекс частью современного знания всех, кто живет на нашей древней земле, эти сказания породившей, или только использует ее в рекреационных целях. Ведь при современной ориентации на туризм экологический в Республике Алтай практически не учитывается «экология души» (Д.С. Лихачев).

Можно утверждать, что З.С. Казагачевой подготовлено интеллектуальное обоснование для организации в Республике Алтай музея алтайского эпоса, долженствующего сохранять, изучать и пропагандировать древнейшую и живую часть культуры региона.

Т.П. Шастина,
кандидат филологических наук, доцент.
Горно-Алтайск

«Диалог поколений в эпистолярной истории»

Одну из книг я подарила Е.В. Штейдле. У неё есть две сестры. Эти интеллигентные женщины передают книгу из рук в руки, читают, перечитывают, изумляются, восхищаются прежде всего тобой, какие люди в течение твоей жизни окружали тебя и как их опубликовала. В наше время, когда казалось эпистолярный жанр иссяк – и вдруг такая богатая книга.

Л.В. Баркова,
кандидат химических наук.
г. Истра, 18.04.2014 г.

Книга «Диалог поколений в эпистолярной истории» – эпохальное явление.

В последние 50 лет люди мало пишут, ещё меньшее число читают. Эти письма сохраняют, а уж издадут считанные единицы, да издадут ли.

Мне очень понравились обсуждения и оценка работы. Книга действительно получилась замечательной, многогранной. Твои коллеги с некоторым изумлением и большой теплотой отзывались о твоей грандиозной работе. Л.П. Якимова очень лаконично и объёмно оценила все достоинства твоей книги.

Л.В. Баркова
г. Истра, 28.07.2013 г.

Ну состоялся! Я получил Ваш огромный том. И, конечно первым делом накинулся на свои письма... Потом, естественно этим томом завладела Ася, и читала запойно. По её мнению, эта книга замечательна не только как своеобразное зеркало именно алтайской культуры, но и вообще как отпечаток времени нашей страны – на протяжении едва ли на полувека, а если учесть изыскания корней, то значительно больше. То есть многообразный не ограниченный узкими профессиональными рамками срез культуры нашей страны на протяжении десятилетий. И не нацелены на то, чтобы прочесть подряд всю книгу.

С.В. Сперанский,
доктор биологических наук, профессор.
Новосибирск, 05.04.2013 г.

Огромное спасибо за книгу «Диалог поколений...». Эту глыбу уже невозможно обойти всем, кому дорога культура Алтая... Это счастье – таким трудом завершить свою жизнь, отданную целиком своей культуре.

С.В. Сперанский
14.06.2013 г.

Журнал «Кан-Алтай»

Спасибо большое за Ваше письмо, газету Вашего Фонда. Газета мне очень понравилась – скорее это ежеквартальный альманах, – как по своему оформлению, так и, главным образом, по содержанию. Особенно интересна и содержательна Ваша статья о народном образовании, интересны и все остальные статьи...

Ваше предложение опубликовать небольшую статью из нашей книжки о шаманах, с небольшим примечанием о ближайшем издании этой работы, я думаю, что следует принять с большой благодарностью...

Н.А. Баскаков.
Москва, 1994 г.

От души поздравлю Вас и Александра Сазоновича с выходом номера «Кан-Алтай» и с созданием Фонда имени Сазона Саймовича Суразакова... Газета Фонда производит хорошее впечатление, и дай бог, если она будет набирать темпы, совершенствоваться и по форме, и по

содержанию. Обещаю Вам кое-кого из интересных людей, знакомых с проблемами Алтая, заинтересовать делами Фонда и его газетой здесь в Новосибирске: м. б., сумеют быть им полезными. Ну и сама подумаю, конечно, о том, что смогу дать для газеты..., успехов вам в работе.

Л.П. Якимова,
доктор филологических наук.
Новосибирск, 1994 г.

«...Признаюсь, с некоторым опасением раскрыла этот номер: столько провинциальной жалкой периодики печатается сейчас. Скажу правду – ваш журнал непровинциален, сделан на высоком уровне по форме, языку и содержанию. Особенно хочется отметить двух авторов: Т. Садалову и В. Молодина. Очерк Садаловой «Тот, кто в пути» о С.С. Суразакове, которого я знала лично, правдив, написан с любовью, содержателен. Несмотря на большой фактический материал, читается удивительно легко, я бы сказала, написан в стиле эссе, что, к сожалению, редко удается научным работникам. Хочется пожелать автору такой же удачи и в других ее публикациях, которые, я надеюсь, она напишет.

Теперь о Молодине. Его очерк «Странствующий рыцарь» о работе, задачах и целях археологов читается, как удивительная повесть...»

А. Гарф.
Москва, июль 1994 г.

«...Я приветствую создание фонда Сазона Суразакова. Это не только память ему, но и своеобразный центр – научной концентрации материала по фольклористике, этнографии, истории алтайцев...»

Л.П. Поманов.
Комарово, 27.09.1995 г.

«...большое спасибо вам за выпуски «Кан-Алтая». Мы поздравляем Вас и Александра Сазоновича и всех Ваших добровольных помощников с удачным стартом и желаем журналу «шесть футов под килем», т.е. благополучного плавания через рифы рыночной экономики. Захотелось как-то поддержать Ваше издание, вот и «сотворил» нечто вроде рецензии на эпические тома «Памятников...». Делайте с рукописью все, что угодно. Если подойдет – печатайте; длинновата – сокращай-

те по своему усмотрению; покажутся слишком резкими некоторые оценки – убирайте их. Те критические замечания, которые здесь содержатся, носят не столько оценочный характер, сколько адресованы составителям еще неопубликованных томов: а вдруг найдут что-нибудь полезное для себя и внесут коррективы в рукописи, пока это еще возможно...»

Ю. Новиков,
доктор философских наук, профессор.
г. Вильнюс (Литва)

«Спасибо за последний номер журнала «Кан-Алтай» – чрезвычайно интересный. Особенно любопытны были для меня две статьи – о религиозных мировоззрениях алтайцев, также «Духовность и наука», случайно ли, что они следуют друг за другом? Я вспомнил «Розу мира» Даниила Андреева, в которой высказано убеждение, что ни одной гранью духовного опыта человечества нельзя пренебрегать. О том же пишет и отец Мень... И вот Вы ненавязчиво, простым соседством двух статей, фактически пропагандируете эту же мысль; христианство, ставшее стержнем западной цивилизации, давшее мощный толчок развитию науки, должно быть дополнено иными представлениями, чтобы вывести человечество из тупика, в котором оно сейчас находится...»

С. Сперанский,
доктор биологических наук, профессор.
Новосибирск, 24.10.1995 г.

«...с огромным удовольствием прочитываю каждый номер «Кан-Алтая». Мне их присылают, передают мои друзья, чаще всего приезжаю на Алтай сама. Всегда хотела быть полезной чем-нибудь для Вашего журнала. Но, видимо, спонсора из меня не получится, а вот статью по своему профилю я, наконец-то, написала...

... Буду признательна, если напечатаете...

... Желаю крепкого здоровья и силы выдержать все тяготы по выпуску «Кан-Алтая». Ведь в условиях нашей маленькой республики выпускать журнал интеллектуального направления не так-то просто...».

Тамара Муқанова
Алматы (Казахстан).

«Несколько слов о журнале: видно, что он издается не только как интересный и познавательный-содержательный, но и еще с большим вкусом и любовью его редакторов в отношении подбора материала и фотографий. Желаю Вам дальнейших успехов в продолжении его издания, а издательство «Чаптыган» и типографию, так прекрасно оформивших, поздравляю с большим успехом, которому позавидовали бы некоторые издательства наших больших республик».

Н.А. Баскаков.

Москва, 1996 г.

«... Мне нравится Ваш журнал и 2 номера его я отдаю в университетскую библиотеку (Ред. – имеется ввиду библиотека МГУ). И как я еще могу отблагодарить редакторов его, если не очередным своим «взносом» – «Этнографическим» эссе? ... Желаю дальнейшего процветания Вашему журналу».

Л.Р. Кызласов,

доктор исторических наук,

профессор МГУ.

Москва, 29.10.1996 г.

«... Посмотрел и прочитал ваши журналы и тихо позавидовал: Молодцы!!!...»

С.В. Данилов,

Бурятский институт общественных наук.

Улан-Удэ, 1997 г.

... С большим интересом прочитала все журналы «Кан-Алтай», причем прочитала очень внимательно, как говорили раньше от доски до доски, или как говорят теперь от корки до корки.

...Мне кажется, ваша работа – самое лучшее почтение предков: возрождаете и приумножаете национальную память, воспитываете бережное отношение к ней, не ущемляя национальных чувств других народов...

Журналов, газет издается много, а по сути не то, что читать, порой брать в руки не хочется... Ваш журнал относится к ныне редким изданиям, где нет противостояния национального, политического, ре-

лигиозного, возрастного, социального. Нам всем так необходимо взаимопонимание и взаимоуважение...

На страницах вашего журнала мне открылся новый мир, я повстречалась с замечательно интересными людьми: А.В. Анохиным (1994, № 3), Г.И. Гуркиным (№ 4, 1994), А.Г. Калкиным (№ 1, 1995). Их мир – высокая и щедрая духовность, которая обогащает всех, соприкоснувшихся с их творческой и притяжательной деятельностью.

Мне знакомо ощущение прикосновения к вечности, возможно, именно поэтому так щемяще на меня подействовал «Голос из вечности» А.С. Суразакова. [Он] пишет, что фольклор – это голос вечности. Как это верно! Но мы, читатели, как правило, не задумываемся об этом. Мы все хотим прикоснуться к вечному, но в мирской суете проходим слепыми путниками. А.Г. Калкин – глыба, уникальное сегодня явление. Это он своими сказаниями открывает горизонты вечности. Ощущение такое как будто ожил Гомер.

...«Шаманские мистерии Горного Алтая» Н.А. Баскакова и Н.А. Яимовой (№ 2, 1994) открыли для меня совершенно новое знание, которое необходимо еще осмыслить. Хотелось бы знать больше.

Давала читать журнал своим коллегам, которым особенно понравились буквально все публикации о С.С. Суразакове. Действительно, народный человек.

В общем прочитала ваши журналы и как будто окунулась в кристально чистые воды Катуня – состояние какого-то очищения. Наверное, когда-то во времена Иоанна Крестителя и Иисуса Христа люди испытывали такое же ощущение при крещении. Попала в мир хороших людей и добрых идей.

Баркова Л.В.,
кандидат химических наук.
г. Истра, 1997 г.

III. БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ З.С. КАЗАГАЧЕВОЙ

...Библиография – удивительная область деятельности: она воспитывает абсолютную точность, эрудицию, основательность во всех мыслях. Без неё не могут развиваться не только литературоведение, искусствоведение, языкознание, история, но и любая другая наука. Это почва, на которой растёт современная наука.

Д.С. Лихачёв

Монографии

1. Алтайские героические сказания «Очи-Бала» «Кан-Алтын». Аспекты текстологии и перевода / Отв. ред. В.М. Гацак. – Горно-Алтайск, 2002. – 348 с.
2. Алтайские героические сказания. Аспекты текстологии и перевода: Автореф. дис. доктора филологических наук. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2002. – 45 с.
3. Алтайские героические сказания. «Очи-Бала» «Кан-Алтын». Сказители А. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин / Запись текстов З.С. Казагачевой и С.М. Каташева. Перевод З.С. Казагачевой. Вступ. статья С.М. Каташева. Подготовка текстов, статьи о сказителях, замечания, коммент., словарь, указатели имен и топонимов З.С. Казагачевой. Музыковед, статья и нотная запись Ю.И. Шейкина и В.С. Никифоровой. Отв. редактор В.М. Гацак. – Новосибирск: Наука, 1997. – 663 с. (со звукоприложением).
4. Диалог поколений в эпистолярной истории / Автор и сост. З.С. Казагачева; Отв. редактор А.С. Суразаков; Рецензенты: Н.С. Гребенникова, А.А. Конунов. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2012. – 749 с. – фотогр.
5. Зарождение алтайской литературы / Ин-т мировой литературы АН СССР; ГАНИИИЯЛ; отв. ред. А.А. Петросян. – Горно-Алтайск, 1972. – 146 с.
6. Lauri Harvilahti in collaboration with Zoja S. Kazagaceva. The Holy Mountain. Studies on Upper Altay Oral Pbetry. Academia scientiarum Fennica. Helsinki, 2003. Священная гора: исследования по устной поэзии Горного Алтая. Моногр. Лаури Харвилаhti в соавторстве с З.С. Казагачевой. Академия наук Финляндии. – Хельсинки, 2003. – 166 с. На англ. яз.

Научное редактирование. Составительство

7. Суразаков С.С. Из глубины веков. Сборник статей о героическом эпосе алтайцев / Сост., ред. и примеч. Казагачевой З.С.; Отв. ред. А.А. Петросян. – Горно-Алтайск, 1982. – 144 с.
8. Чевалков М.В. Чӧбӧлкӧптӧн жӱрӱми = Жизнь Чевалкова М.В.: Сборник избранных произведений / Сост., ред., вступ. статья Казагачевой З.С. – Горно-Алтайск, 1980. – 110 с.
9. Павел Кучияк. Воспоминания, дневники, письма / Сост., ред., примеч., вступ. статья Казагачевой З.С.; ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1979. – 216 с.
10. Тандакталып тан атты – Озаренные революцией. Сборник произведений алтайских писателей 20-30-х гг. / Сост., ред., вступительная статья Казагачевой З.С. – Горно-Алтайск, 1976. – 86 с.
11. Голос из вечности: К 100-летию со дня рождения сказителя Салдабая Савдина / Сост., вступительная статья, перевод З.С. Казагачевой; Оформление Е.С. Будаевой / Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2016. – 24 с.
12. Улагашев Н.У. Алып-Манаш / Сост., перевод, статьи, комментарии Казагачевой З.С. / Министерство культуры РА; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2011. – 127 с.
13. Голос вечности: К 80-летию сказителя А. Калкина / Статья, тексты З.С. Казагачевой; Оформление: Э. Бабрашева, Л. Иркитова, В.В. Сальникова / Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2005. – 15 с.
14. С.С. Суразаков: Материалы к 80-летию со дня рождения / Сост.: Л.Т. Баштыкова, З.С. Казагачева, А.С. Суразаков / Ред. А.А. Алиева; Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, НБ РА им. М.В. Чевалкова. – Горно-Алтайск, 2005. – 64 с.
15. Сын вечного Алтая. Статьи и воспом. о С.С. Суразакове / Сост.: Казагачева З.С. и Палкин Э.М.; Ред. А.А. Чепрасов. – Горно-Алтайск, 1990. – 248 с.
16. Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюзной научной конф. / Сост. З.С. Казагачева; Отв. редактор В.М. Гацак / Научный совет по фольклору АН СССР; Институт мировой литературы им. А.М. Горького; Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. – Горно-Алтайск, 1986. – 256 с.
17. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос / Подгот. текста Казагачевой З.С.; Отв. ред. В.М. Гацак / Институт мировой литературы АН СССР; ГАНИИИЯЛ – М.: Наука, 1985. – 256 с.

Учебники, хрестоматии, программы

18. Алтай литература. 5 кл. = Алтайская литература для 5 кл.: хрестоматия / Сост.: Казагачева З.С., Демчинова М.А. – Горно-Алтайск, 2009. – 263 с.
19. Алтай литература. 9 кл. = Алтайская литература для 9 кл. / Министерство образования и науки РА; сост.: З.С. Казагачева, Т.М. Садалова. – Горно-Алтайск: Ёч-Сўмер – Белуха, 2004. – 350 с.
20. Алтай литература. 5 кл. = Алтайская литература для 5 кл.: хрестоматия / Мин-во образования и науки РА; сост.: З.С. Казагачева, М.А. Толбина. – Горно-Алтайск, 1998. – 223 с.
21. Алтай литература = Алтайская литература: Хрестоматия для 9 кл. / Сост.: З.С. Казагачева, Т.М. Садалова. – Горно-Алтайск: Ёч-Сўмер – Белуха, 1995. – 214 с.
22. Алтай литература 5 кл. = Алтайская литература: Хрестоматия для 5 кл. / Сост.: З.С. Казагачева, М.А. Толбина. – Горно-Алтайск, 1990. – 240 с.
23. Алтай литература = Алтайская литература: Учебник для 8 кл. средней школы / Ред. Н.Н. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1984. – 95 с.
24. Алтай литература. 9-10 кл. = Алтайская литература: Учебник-хрестоматия для 9-10 кл. / Сост.: Казагачева З.С., Суразаков С.С. – Горно-Алтайск, 1971. – 318 с.
25. То же – 2-е издание перераб. – Горно-Алтайск, 1975. – 272 с.
26. То же – 3-е издание дораб. – Горно-Алтайск, 1978. – 270 с.
27. Алтай литература. 7-8 кл. = Алтайская литература для 7-8 кл. / Авт.-сост.: Казагачева З.С., Суразаков С.С. – Горно-Алтайск, 1964. – 244 с.
28. Принципы составления и содержание программ факультативных курсов по родной литературе // Пути совершенствования качества обучения родного языка и литературы в национальных школах. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1982. – С. 162-176.
29. Алтай литературанын программалары. 5-11-чи кл. = Программы по алтайской литературе для 5-10 кл. / Сост.: З.С. Казагачева, Н.М. Киндикова. – Горно-Алтайск, 2005. – 56 с.
30. Алтай литературанын программалары. 5-11-чи кл. = Программа по алтайской литературе для 5-11 кл. / Сост. Казагачева З.С., Киндикова Н.М. – Горно-Алтайск, 1995. – 65 с.
31. Текши ўредўлў орто школдын алтай литературала 5-11 кл. программасы = Программа для общеобразовательных средних школ по алтайской литературе для 5-10 кл. / Сост.: Казагачева З.С., Киндикова Н.М., Самыкова Ф.Т. – Горно-Алтайск, 1990. – 103 с.
32. Сегисўылдык ла орто школдын программасы = Программа для восьмилетних и средних школ по алтайскому языку и литературе. / Сост.: Казагачева З.С., Суразакова Н.Н. – Горно-Алтайск, 1985. – 90 с.

33. Сегисҗылдык ла орто школдын программазы = Программа по алтайскому языку и литературе для восьмилетних и средних школ. / Сост.: Казагачева З.С., Суразакова Н.Н. – Горно-Алтайск, 1979. – 91 с.
34. Сегисҗылдык ла орто школдын алтай тил ле литература аайынча программалары = Программа по алтайскому языку и литературе для восьмилетних и средних школ. / Сост.: Казагачева З.С., Суразакова Н.Н. – Горно-Алтайск, 1970. – 89 с.
35. Алтай тил ле литература аайынча орто школдын программазы = Программа по алтайскому языку и литературе для средних школ / Сост.: Казагачева З.С., Суразакова Н.Н. – Горно-Алтайск, 1970. – 73 с.
36. Сегисҗылдык школдын алтай тил ле литература аайынча программазы = Программа по алтайскому языку и литературе для восьмилетних школ / Сост.: Казагачева З.С., Суразакова Н.Н., Суразаков С.С. – Горно-Алтайск, 1965.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

На русском языке

37. Алтайский писатель и просветитель М.В. Чевалков: послесловие // Чевалков М.В. Чөбөлкөптүн жүрүми / Пер. на нем. язык В. Радлова, на рус. язык о М. Невского; вступ. статья Э.П. Чининой; послесловие З.С. Казагачевой / Нац. библ-ка им. М.В. Чевалкова. – Горно-Алтайск, 2016. – С. 179-186.
38. Мы несём в себе вечность: вступ. статья // Голос из вечности: к 100-летию со дня рождения сказителя Салдабая Савдина / НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2016. – С. 4-5.
39. Сын вечного Алтая: о С.С. Суразакове // Суразаков С.С. Алтай фольклор. 2-е издание, дополненное / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; ред. А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2015. – С. 256-262.
40. Жить и помнить // Актуальные проблемы современного искусствования в Республике Алтай. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения известного алтайского искусствоведа В.И. Эдокова / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; отв. ред. Н.В. Екеев; подготовка текстов и иллюстраций выполнена А.А. Конуновым. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. – С. 6-12.
41. Научное наследие доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова // Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. 3-ий международный форум, посвящ. 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2015. – С. 201-207. (соавтор Н.В. Екеев)

42. Алтай и его эпитетика в традиционной культуре алтайцев // Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. III междунар. форум, посвящ. 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2015. – С. 224-226.
43. Российско-финские экспедиции 1996-1997 гг.: из путевых заметок // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы Всерос. научной конф. (Горно-Алтайск, 2-5 июля 2014 г.). – Горно-Алтайск, 2014. – С. 284-294.
44. Слово об отце поэта: об отце Л.В. Кокышева, В.К. Кокышеве // Юрегим менин ырысла толор: к 80-летию Л.В. Кокышева. – Горно-Алтайск, 2013. – С. 11-17.
45. О сказительнице Таштамышевой Е.К. // Алтай баатырлар. Т. 15. – Горно-Алтайск, 2013. – С. 250-260. На алтайском и русском языках.
46. Научное наследие Сазона Саймовича Суразакова в развитии алтайской фольклористики // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: материалы междунар. научно-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской авт. обл., 60-летию НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск, 26-30 июня 2014 г.). Часть 2. – Горно-Алтайск, 2012. – С. 95-104.
47. Вре́мён связу́ющая нить: предисловие (интервью с автором и сост. книги З.С. Казагачевой зап. Н. Витовцева) // Диалог поколений в эпистолярной истории / Автор и сост. З.С. Казагачева; отв. редактор А.С. Суразаков; рецензенты: Н.С. Гребенникова, А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2012. – С. 5-14 – фото.
48. Из истории становления и развития алтайской фольклористики // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: материалы междунар. научно-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова (26-30 июня 2012 г., Горно-Алтайск) Часть 2. – 2012. – С. 78-81.
49. Его жизнь измеряется не годами: о поэте А.К. Куладжи // Куладжи А.К. Себя всю жизнь искавший... Стихи, проза, живопись / Сост. Т.В. Куладжи. – Горно-Алтайск, 2012. – С.3-5.
- То же // Диалог поколений в эпистолярной истории / Автор и сост. З.С. Казагачева; отв. редактор А.С. Суразаков; рецензенты: Н.С. Гребенникова, А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2012. – С.718-721.
50. Комментарии // Гране И.Г. «Алтай: увиденное и пережитое в годы странствий. М., 2012. – С. 589-607.
51. Предисловие // Сказитель Николай Улагашев. Алтайские героические сказания: тексты и переводы / Подгот. текстов А. Конунова; Предисло-

- вие, приложения и коммент. З.С. Казагачевой. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 3-5.
52. Алып-Манаш в пространстве и во времени: введение // Улагашев Н.У. Алып-Манаш: Алтайский героический эпос / Сост., пер., коммен. Казагачевой З.С. / Министерство культуры РА; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 5-14.
  53. Алып-Манаш и эпическая классика тюркоязычных народов // Наследие Н.У. Улагашева в современном осмыслении: материалы научно-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения алтайского сказителя Н. Улагашева. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 34-42.
  54. О литературно-художественном творчестве Г.И. Чорос-Гуркина // Г.И. Чорос-Гуркин и современность: материалы научно-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Г.И. Чорос-Гуркина. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 59-62.
  55. Научно-исследовательская работа фольклористов института в области эпосоведения // Институт алтаистики им. С.С. Суразакова (1952-2007) / Сост. Н.В. Белоусова. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 49-59.
  56. Сахаров Кукак // Алтайдын кайчылары = Кайчы Алтая / Сост. и перевод А.А. Конунова / Министерство культуры РА; ГУК РА центр народного творчества; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 19-21.
  57. Савдин Салдабай // Алтайдын кайчылары = Кайчы Алтая / Сост. и перевод А.А. Конунова / Министерство культуры РА; ГУК РА Центр народного творчества; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 33-35.
  58. Чачияков Табар Анышкинович // Алтайдын кайчылары = Кайчы Алтая / Сост. и перевод А.А. Конунова / Министерство культуры РА; ГУКРА центр народного творчества; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 38-40.
  59. Сказитель Н.У. Улагашев в современном осмыслении // Наследие Н.У. Улагашева – сокровищница духовной культуры алтайского народа: материалы краеведческой конф., посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося алтайского сказителя Н.У. Улагашева. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 19-26.
  60. О текстологии эпического наследия алтайцев // Урал-Алтай: через века в будущее. Т.2: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 3-ему Всемирному курултаю башкир. – Уфа, 2010. – С. 151-158.
  61. О судьбе и творчестве поэта Алексея Чокова – судьба // Литературное наследие репрессированных: взгляд из XXI века: материалы Всесоюзной научно-практ. конф. / ГАГУ. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 30-36.

62. Народный вожак: А.В. Санаа // Ада-эне эрјинези: сборник статей о А.В. Санаа. – Горно-Алтайск 2010. – С. 139-145.
63. Об эпическом наследии алтайцев в серии «Алтай баатырлар» // Народы и культура Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы: материалы Междунар. научной конф., посвящ. 65-летию Хакасского НИИИЯЛ (Абакан, 3-5 сент. 2009 г.). – Абакан, 2009. – С.175-179.
64. Алтайский сказитель и традиция // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы Международной науч. конф. (29 июня – 4 июля Горно-Алтайск). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 195-202.
65. Путь к консолидации // Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай: материалы научно-практ. конф. / Государственное Собрание РА; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2009. – С. 61-63.
66. Слово о коллеге // Укачина К.Е.: библиогр. указатель. – Горно-Алтайск, 2009. – С. 5-7.
67. 135 лет со дня рождения алтайского фольклориста Николая Яковлевича Никофорова // Календарь памятных дат Республики Алтай / Комитет по делам архивов РА; Национальная библиотека РА. – Горно-Алтайск, 2009. – С. 125-126.
68. История записи эпоса «Маадай-Кара» и краткое его содержание // Алтай баатырлар. Т.14. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 209-215.
69. Текстологические принципы издания эпоса «Маадай-Кара» // Традиционная культура / Министерство культуры РФ; Госуд. республикан. Центр русского фольклора. – Москва, 2008. – С. 17-22.
70. А.Я. Уваровский и М.В. Чевалков – авторы литературных произведений на якутском и алтайском языках // Художественное наследие национальных литератур XX века в общероссийском культурном пространстве: проблемы и взаимодействия: материалы науч. конф. – Якутск, 2008. – С. 130-133. В соавторстве с Ю.В. Васильевым.
71. М.В. Чевалков и его потомки // Наследие М.В. Чевалкова в современном осмыслении: материалы межрегиональной науч.-практ. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения писателя, просветителя, миссионера М.В. Чевалкова. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 11-30.
72. О некоторых итогах исследований по фольклору этносов Алтая // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири: материалы междунар. научно-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения Чудоякова А.Г. / Кузбасский госуд. университет. – Новокузнецк, 2008. – С. 244-248. В соавторстве с М.А. Демчиновой.
73. Заметки о родном языке и проблемах сохранения исторической самодостоинства алтайцев // Педагогика любви: материалы Всерос. этнопедаго-

- гических чтений, посвящ. наследию академика Т.Н. Волкова. Часть 2. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 40-46.
74. По материалам 50-ой сессии ПИАК // Языки и литература народов Горного Алтая: междунар. ежегодник. 2007. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 5-10.
75. Алтай и алтайцы в материалах экспедиции Й.Г. Гранё // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы 8-ой междунар. конф. (Горно-Алтайск, 19-23 сент. 2007 г.) Т.1. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 293-297.
76. О вечных ориентирах духовных ценностей в ракурсе системы образования // Этнопедагогика: теория и практика. Материалы Всерос. науч. конф. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 272-281.
77. Немецкие писатели на Алтае // Немецкие исследователи на Алтае: материалы науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 170-летию со дня рождения В.В. Радлова / ГАГУ, НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, Фонд поддержки российских немцев на Алтае. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 20-23.
78. Фольклор и литература алтайцев в трудах В.В. Радлова: Послесловие // Образцы народной литературы тюркских племен в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В.В. Радловым. Поднаречия Алтая; 2-е изд. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2006. – С. 477-491.
79. М.В. Чевалков и его роль в принятии теленгитами – двоеданцами российского подданства // Алтай – Россия: через века в будущее. Т.1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящ. 250-летию со дня вхождения алтайцев в состав России. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 107-110.
80. Современное состояние и проблемы сохранения эпического наследия Алтая // Устойчивое развитие стран Арктики и северных регионов РФ в контексте образования, науки, культуры. Материалы Международного форума (24-25 июля 2006 г. Якутск) / Министерство иностранных дел РФ; Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО; Правительство РС; Институт гуманитарных исследований АН РС. – Якутск, 2006. – С. 7-8.
81. Язык и фольклор: Аспекты текстологии алтайского эпоса // Языки и литературы Горного Алтая: Международный ежегодник. 2005 / ГАГУ. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 12-18.
82. Зачин в алтайском героическом эпосе // Тюркские языки: проблемы и исследования. Сборник материалов международной научно-практ. конференции, посвящённой 100-летию Н.А. Баскакова / Институт алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 19-22.
83. Слово о Василии Владимировиче Горбунове // В.В. Горбунов. Служению словом, служение слову. Материалы научно-практ. конференции посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.В. Горбунова

- / ГУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук» при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2006 – С. 72-77.
84. Рецензия на рукопись «Шаманские мистерии Горного Алтая» Баскакова Н.А. и Яимовой Н.А. // Казагачева З.С.: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения / Сост.: Баштыкова Л.Т. и Майчикова Т.К. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 32-37.
85. Рецензия на рукопись монографии Н.М. Киндиковой «Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири» // Казагачева З.С.: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения / Сост.: Баштыкова Л.Т. и Майчикова Т.К. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 38-40.
86. Чевалков Михаил Васильевич (1817-1901) // Литература народов России XIX в.: Справочник / Институт мировой литературы им. А.М. Горького. – М.: Наука, 2005. – С. 47-48.
87. Сказитель Алексей Калкин (1925-1998): Вступительная статья // Алексей Калкин: библиогр. указатель к 80-летию со дня рождения / Сост. Л.Т. Баштыкова / Агентство по культурно-историческому наследию РА; Институт алтаистики им. С.С. Суразакова; НБ РА им. М.В. Чевалкова. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 3-6.
88. Текстология, разновременных вариаций алтайского эпоса // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции (1-5-января 2003 г. Уфа). – Уфа: Гилем, 2005. – С. 402-405.
89. Еще раз об ориентирах духовности // Материалы III съезда работников культуры, искусства и духовной сферы Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 97-105.
90. Из истории перевода алтайских сказаний // Перевод тюркских литератур Сибири (теория и практика). – Горно-Алтайск, 2005. – С. 14-26.
91. О принципах перевода алтайского эпоса // Тюркоязычные литературы Сибири: Проблемы художественного перевода: Тезисы, статьи / ГАГУ; Центр науки и терминологии РА. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 12-17.
92. К истории издания алтайских героических сказаний: в серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Этнопоэтика и традиция. К 70-летию В.М. Гацака. – М.: Наука, 2004. – С. 152-157.
93. Топоним Алтай в этнокультурной поэтике тюрко-монголоязычных народов // Народная культура Сибири. Материалы XIII научного семинара сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск, 2004. – С. 56-59.
94. Обряд «Сары пюр» (у алтайцев) // Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов. Материалы Международного междисциплинарного научно-практического

- семинара-конференции / Москва – Республика Алтай, 6-15 июля 2003 г. – М., 2004. – С. 268-273.
95. К текстологической оценке публикаций алтайского эпоса в трудах исследователей XIX века // История и культура коренных народов Южной Сибири с древнейших времен до 1917 года. Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Н.С. Модоров. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2002. – С. 73-78.
96. Опыт прочтения прозы Д. Каинчина в ракурсе эпических традиций // Сöстин журукчызы = Художник слова: Статьи о творчестве Д.Б. Каинчина / Сост.: Н.М. Киндикова, А.С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 6-21.
97. Опыт прочтения прозы Д. Каинчина в ракурсе эпических традиций // Научно-методические основы содержания образования национальных школ. Материалы конференции / Ред.: М.М. Бурулова, Н.А. Содококов, Н.Б. Тайборина. – Горно-Алтайск: НМЦ Минобрнауки РА, 2000. – С. 38-51.
98. Сотрудничество архивистов с учеными Республики Алтай в журнале «Кан-Алтай» // Архивный фонд Республики Алтай как часть культурно-исторического наследия народов Горного Алтая: Материалы научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 49-50.
99. Записи и публикации героического эпоса алтайцев: Заметки текстолога // Алтайская филология / ГАИГИ, ГАГУ; Отв. ред. А.Т. Тыбыкова, Н.Н. Тыдыкова. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 172-187.
100. Язык – религия – среда обитания // Республика Алтай (Алтай – золотые горы): модели и механизмы устойчивого развития. Материалы II Международного симпозиума / Ред.: Н.М. Тайтаков, В.А. Говерловский, В.В. Кудачин. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 40-43.
101. Любовь и боль ее родной язык // С любовью к людям. Посвящается памяти Н.Н. Суразаковой. – Горно-Алтайск, 2000. – С. 18-28.
102. Заметки об особенностях эпического языка сказителей // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Материалы Международной науч. конференции / ГАИГИ; Буддийское религиозное общество «Ак-Буркан». – Горно-Алтайск, 1999. – С. 54-70.
103. К вопросу изучения и сохранения литературных памятников. Материалы научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы развития города Горно-Алтайска до 2000 года» / Администрация г. Горно-Алтайска, ГАГУ, ГАИГИ. – Горно-Алтайск, 1998. – С. 130-133.
104. К итогам фольклорных экспедиций 1980-1997 гг. // История и культура народов Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем. Материалы Международной научной конференции / ГАГУ. – Горно-Алтайск, 1998 – С. 116-119.

105. С.М. Каташев: вступительная статья // Каташев С.М.: библиография к 60-летию со дня рождения учёного / ГАИГИ. – Горно-Алтайск, 1997. – С. 3-5.
106. От переводчика // Алтайские героические сказания. «Очи-Бала», «Кан-Алтын». – Новосибирск: «Наука», 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15). – С. 79-80.
107. Текстологические принципы и процедуры издания // Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын». – Новосибирск: «Наука», 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). – С. 71-78 – В соавторстве В.М. Гацак.
108. «Очи-Бала». О тексте и сказителе // Алтайские героические сказания. «Очи-Бала» и «Кан-Алтын». – Новосибирск: «Наука», 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15). – С. 579-581.
109. Примечания к алтайскому тексту. Комментарии к переводу («Очи-Бала») // Алтайские героические сказания. «Очи-Бала» и «Кан-Алтын». – Новосибирск: «Наука», 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). – С. 584-605.
110. «Кан-Алтын». О тексте и сказителе: Комментарии к переводу // Алтайские героические сказания «Очи-Бала» и «Кан-Алтын». – Новосибирск: «Наука», 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). – С. 606-628.
111. «Кан-Алтын» / Сказитель Савдин). О тексте и сказителе / Примечания к алтайскому тексту // Алтайские героические сказания. «Очи-Бала» и «Кан-Алтын». – Новосибирск: Наука, 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). – С. 629-632.
112. Вариант сказания «Кан-Алтын» / Сказитель А.Г. Калкин // Алтайские героические сказания. «Очи-Бала» и «Кан-Алтын». – Новосибирск: «Наука», 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). – С. 634-637.
113. Эпическая традиция и вопросы текстологии // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Материалы Международной конф. (26-30 июня 1995 г. Новосибирск). Т. II Филология. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 295-297.
114. Текстология и познание конкретно-этнической поэтики эпоса // Алтай и тюрко-монгольский мир: Тезисы и статьи конференции, посвящ. 70-летию С.С. Суразакова / Отв. ред. Т.М. Садалова. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 3-6.
115. К проблеме изучения текстов в разновременной записи от одного сказителя // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира: Тезисы Международного научного симпозиума, посвящ. 1000-летию эпоса «Манас». – Бишкек, 1995. – С. 135-136.

116. Ак-Бий: Краткий сюжет сказания // Алтай баатырлар. – Т. 12. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 260-262. На рус. яз.
117. О сказителе: Табаре Чачиякове // Алтай баатырлар. – Т. 12. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 259. На рус. яз.
118. К истории народного образования // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая / ГАГУ, ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 113-115.
119. Чорос-Гуркин и алтайская литература // Материалы по истории и культуре Республики Алтай: К 125-летию со дня рождения Г.И. Чорос-Гуркина / ГАНИИИЯЛ, АКИН. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 9-15.
120. Модель алтайской национальной школы // Концепция национальных школ Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 28-38. – авт.: Суразакова Н.Н., Казагачева З.С., Кыпчаков В.К., Киндикова Н.М., Екеев Н.В., Тыбыкова А.А., Толбина М.А.
121. О текстологических принципах издания алтайского эпоса // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий: Материалы конференции, посвящ. 40-летию ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 128-131.
122. Родные голоса // Сын вечного Алтая: Статьи и Воспоминания о С.С. Суразакове / Сост.: З.С. Казагачева, Э.М. Палкин. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 215-138.
123. О вариантах алтайского эпоса «Кан-Алтын» // Тюркология – 88: Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции. – Фрунзе, 1988. – С. 461-462.
124. «Алтай баатырлар» — издание алтайского эпоса // Фольклорное наследие Сибири и Дальнего Востока / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; ГАНИИИЯЛ; Отв. ред. В.М. Гацак. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 234-243.
125. Архивные разыскания и публикации: Из архива С.С. Суразакова / Публикации: Казагачевой З.С. и Гацака В.М. // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 301-333.
126. У истоков алтайской литературы: о М.В. Чевалкове // Национальное наследие и современность. – Горно-Алтайск, 1984. – С. 28-49.
127. М.В. Чевалков: Формирование личности писателя // Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ 1982. – С. 15-26.
128. Изучение алтайского эпоса в школе // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюзной конф. – Якутск, 1978. – С. 198-200.
129. Чагат-Строев П.А.: Статья-сведения // Краткая литературная энциклопедия. – Т. 8. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – С. 424.

130. Чунижеков Ч.А.: Статья-сведения // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – С. 563.
131. О некоторых проблемах взаимосвязи алтайской литературы и фольклора // Взаимодействие литературы и фольклора: Материалы конф. – Душанбе, 1974. – С. 224-229.
132. Алтайская литература: Хроника и библиография // История советской многонациональной литературы. – Т.6. – М., 1973. – С. 657-671. / В соавторстве с Т.С. Тюхтеновым и Г.В. Кондаковым.
133. Алтайская поэзия // История советской многонациональной литературы. Т.4. – М.: Наука, 1972. – С. 579-584.
134. Суразаков С.С.: Статья-сведения // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 268.
135. Улагашев Н.У.: Статья-сведения // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 801.
136. Роль А.М. Горького в становлении алтайской литературы // М. Горький и литературы народов СССР: материалы Всесоюзной конф. – Ереван, 1970.
137. На пути к реализму: О прозе П. Кучияка // Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. – Вып. 8. – 1969 – С. 89-95.
138. Алтайская советская литература послевоенного периода // Очерки по истории алтайской литературы. – Горно-Алтайск, ГАНИИИЯЛ 1969. – С. 97-107.
139. На подступах к зрелости: О раннем периоде творчества П.В. Кучияка // Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. – Вып. 7. – 1967. – С. 45-54.
140. Заметки об особенностях эпического языка сказителей // Мир Алтая. – 2012. – № 1. – С. 202-218.
141. «Алып-Манаш» и эпическая классика тюркоязычных народов // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2011. – № 7. – С. 8-11.
142. Слово о коллеге // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2012. – № 8. – С.113-117.
143. Из опыта подготовки алтайских героических сказаний к изданию в академической серии // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2010. – № 6. – С. 59-64.
144. По воспоминаниям солдата и учёного Сазона Саймовича Суразакова // Альманах Иннокентия Тенгерекова. – 2010. – № 5. – С. 14-15.
145. К итогам научно-исследовательской работы по выполнению федеральной и региональной программ в 2007 году // Научный вестник Республики Алтай. – 2008. – № 2. – С. 150-154. В соавторстве с М.А. Демчиной.

146. Текстологические принципы издания эпоса «Маадай-Кара» // Традиционная культура. – Москва. – 2008. – № 3(32). – С. 17-22.
  147. Содержание и принципы издания серии «Алтай баатырлар» // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2008. – № 4. – С. 16-26.
  148. Этно – культурная поэтика алтайцев (по материалам алтайского эпоса) // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2007. – № 3. – С. 65-80.
  149. К итогам научного освоения фольклорного наследия этносов Алтая // Научный вестник / Министерство образования, науки и молодёжной политики РА. – 2007. – С. 144-147.
  150. Во имя народов Горного Алтая: Выступление на научно-прак. конференции, посвящённой памяти П.Е. Тадыева // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – 2006. – № 3. – С. 76-79.
  151. Из опыта академического двуязычного издания эпоса «Маадай-Кара» // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2005. – № 2. – С. 55-63.
  152. Еще раз об ориентирах духовности // Алтай-Телекей – Мир Алтая. – Горно-Алтайск, 2005. – № 2. – С. 77-81.
  153. О древнейшей поэзии этносов Алтая // Кан-Алтай. – 1999. – № 18. – С. 13.
  154. Размышления над новой книгой // Кан-Алтай. – 1999. – № 18. – С. 31-32.
  155. Суразаков С.С.: биография с библиографией // Кан-Алтай. – 1999. – № 18. – С. 53-54.
  156. Город идеальной эпической земли: к 70-летию г. Горно-Алтайска // Кан-Алтай. – 1998. – № 1. – С. 8-9.
  157. Народный вожак: к 70-летию А.В. Санаа // Кан-Алтай – 1998. – № 1 – С. 2-3.
- То же // Ада-эне эржинези: сборник статей о А.В. Санаа. – Горно-Алтайск 2010. – С.139-145.
158. В тюркском мире: О создании Международной тюркской академии (МТА) // Кан-Алтай. – 1997. – № 2. – С. 24.
  159. Кучияк в новом прочтении // Кан-Алтай. – 1997. – № 1. – С. 3-4.
  160. Фольклорная экспедиция // Кан-Алтай. – 1996. – № 4. – С. 10-11.
  161. Проблемы изучения исчезающих языков и культур // Кан-Алтай. – 1996. – № 3. – С. 14.
  162. Время и судьбы: О зайсане Николае Юлукове, о сестрах Кобековых – самых богатых в Курайской степи, о священниках: Л. Кумандине, С. Борисове-Тодогошеве // Кан-Алтай. – 1996. – № 2. – С. 13-17.
  163. Сказитель – алтайская фольклористика – современность // Кан-Алтай. – 1995. – № 1. – С. 6-9.
  164. Слово о коллеге: О Г.В. Кондакове // Кан-Алтай. – 1995. – № 3. – С. 31-33.
  165. К истории портрета телеутки / Запись и подготовка публикации Казагачевой З.С. // Кан-Алтай. – 1994. – № 4. – С. 50-51.

166. Архивные разыскания и публикации: Воспоминания о композиторе А.В. Анохине: Водопьяновой О.Т., Тозыяковой О.С., Чевалкова П.С., Хошановой Н.Ф. / Подгот. к печати Казагачевой З.С. // Кан-Алтай. – 1994. – № 3. – С. 16-21.
167. Национальная школа России: Язык – историческое и культурное наследие нации // Кан-Алтай. – 1994. – №2. – С. 11
168. Из глубины веков: О шаманских мистериях и национальной поэтике алтайцев // Кан-Алтай. – 1994. – №2. – С. 14.
169. Архивные разыскания и публикации: К истории народного образования в Горном Алтае // Кан-Алтай. – 1994. – № 1. – С. 13-16.
170. Высокохотимый Алтай // Кан-Алтай. – 1994. – № 1. – С. 9.

На алтайском языке

171. Эске алынгананан: о С.С. Суразакове // Энирги Чолмон. – 1980. – С. 85-87.
172. Баштапкы алтай писатель – Первый алтайский писатель М.В. Чевалков // Чөбөлкөптүн жүрүми. – Горно-Алтайск, 1980. – С. 3-13.
То же // Алтын-Көл. – 1979. – № 2. – С. 72-81.
173. Чөрчөктөр мени Туулу Алтайга эжелген: к 70-летию А.Л. Гарф // Алтын-Көл. – 1978. – № 2. – С. 86-90.
174. П.В. Кучияктын 80 жылдыгына учурлай // Алтын-Көл. – 1977. – № 1. – С. 11.
175. 20-30-чы жылдардын алтай литературазы – Алтайская литература 20-30-х гг. // Тандакталып тан атты. – Горно-Алтайск, 1976. – С. 3-9.
176. Олор Улаганнын уулдары болгон // Мөнкүликке ундылбас. – 1975. – С. 96-106.
177. Горький ле алтай литература – Горький и алтайская литература // Чанкыр жылдыс. – 1968. – С. 3-11.
178. П.В. Кучияктын пьесалары керегинде // Жылдыс. – 1967. – № 5. – С. 159-170.
179. Одузынчы жылдардын поэзиязы – Алтайская поэзия 30-х годов // Жылдыс. – 1966. – № 3. – С. 196-203.

ПУБЛИЦИСТИКА

На русском языке

180. Мы несём в себе вечность: к 100-летию сказителя С. Савдина // Родник (приложение к «Алтайдын Чолмоны»). – 2016. – 2 июня.
181. Доклад спикера может стать хорошим методическим пособием: прочитанной на междунар. научно-практ. конф. «Алтай – Россия: через века в будущее», посвящ. 260-летию вхождения алтайского народа в состав России и 25-летию Республики Алтай // Звезда Алтая. – 2016. – 29 июня. То же // Родник (приложение к газете «Алтайдын Чолмоны»). – 2016. – 30 июня.
182. Из воспоминаний об отце: С.С. Казагачеве, участнике в Великой Отечественной войне // Звезда Алтая. – 2015. – 6 мая.
183. Молчать не можем: ответ на статьи в газете Листок о республиканской гимназии им. В.К. Плакас и ее директоре Л. Манатовой // Звезда Алтая. – 2015. – 3 июня. В соавторстве с Барантаевой М.А.
184. Неистовый Самык: штрихи к портрету в фокусе алтайской лирики // Звезда Алтая. – 2014. – 14 янв.
185. Жил ради народа: к 80-летию поэта Э.М. Палкина // Звезда Алтая. – 2014. – 14 февр.
186. Мысли в слух: О Э.М. Палкине // Сельская новь. – 2014. – 20 февр.
187. Финляндия и Алтай: точка соприкосновения: об авторе и содержании книги «Алтай. Увиденное и пережитое в годы странствий» Й.Г. Гране / беседовал О. Деньчик // Звезда Алтая. – 2013. – 19 апр.
188. Здесь современность соседствует с вечностью: история Горно-Алтайска, топонимика, исторические здания // Звезда Алтая. – 2013. – 5 сент.
189. Слово об отце: о жизни и деятельности В.К. Кокышева, отце поэта Л.В. Кокышева // Звезда Алтая. – 2013. – 26 окт.
190. Финляндия и Алтай: точки соприкосновения // Звезда Алтая. – 2012. – 19 апр.
191. Миноётчик Сазон Суразаков // Звезда Алтая. – 2012. – 6 мая.
192. Пора созидать: о курултаях алтайского народа, алтайской элите // Звезда Алтая. – 2011. – 13 мая.
193. В память алтайских миссионеров // Звезда Алтая. – 2011. – 9 июня.
194. Сказитель Алексей Калкин и его эпос «Маадай-Кара» // Звезда Алтая. – 2009. – 6 февр.
195. «Алтай баатырлар» – уникальное издание алтайского эпоса: к 50-летию издания эпоса // Звезда Алтая. – 2009. – 16 апр.
196. Если покопаться в своей родословной // Родник (приложение к Алтайдын Чолмоны). – 2009. – 28 мая. То же // Парламентский вестник. – 2009. – № 4.

197. И любовь и боль родной язык // Звезда Алтая. – 2008. – 20 янв.
198. Воспитание гражданина: к 250-летию вхождения алтайцев в состав России // Звезда Алтая – 2005. – 11 авг.
199. Финны вышли с Алтая: о переведённой на алтайский язык книге всемирно известного финского географа и путешественника Ю.Г. Гране «Алтай» // Звезда Алтая. – 2004. – 22 апр.
200. Истина дороже // Звезда Алтая. – 2004. – 6 мая.
201. Он живет среди нас: слово о профессоре С.С. Суразакове // Звезда Алтая. – 2003. – 20 мая.
202. Приращение к первородному искусству: о необходимости реализации программы «Исчезающие языки этносов Алтая» // Звезда Алтая. – 2002. – 28 нояб.
203. Справедливости ради: Критика на статью С.И. Зубакина «Пути из тупика» // Звезда Алтая. – 2001. – 6 марта.
204. Надо бить большую тревогу: об изучении алтайского языка // Улалу. – 2001. – 9 февр.
205. Алтайский кайчи // Уймонские новости. – 2001. – 26 апр.
206. День памяти: к 65-летию В.И. Эдокова // Звезда Алтая. – 2001. – 22 дек.
207. Хорошая жизнь легко не дается: к 60-летию К.Е. Укачиной // Звезда Алтая. – 1999. – 16 февр.
208. Народный вожак: к 70-летию А.В. Санаа // Кан-Алтай. – 1998. – №1 – С. 2-3.
209. Путь к золотой середине // Звезда Алтая. – 1997. – 9 сент.
210. Нерукотворные памятники: слово о коллеге С.М. Каташеве // Звезда Алтая. – 1997. – 5 февр.
211. Живет среди нас человек: о сказителе Т. Чачиякове // Звезда Алтая. – 1993. – 9 июля.
212. Обретем ли мы уверенность: проблемы изучения алтайского языка в школе // Звезда Алтая. – 1990. – 1 апр.
213. «Предания старины глубокой...» Поиски ученых: о подготовке томов алтайского фольклора к 60-ти томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Звезда Алтая. – 1986. – 10 июня.
214. Путь к золотой середине: О глубине осмысления творчества П.В. Кучияк // Звезда Алтая. – 1997. – 9 сент.
215. Юбилей сказителя: к 60-летию со дня рождения А.Г. Калкина // Звезда Алтая. – 1985. – 3 апр.
216. Юбилей ученого: к 60-летию со дня рождения Н.Н. Суразаковой // Звезда Алтая. – 1985. – 19 марта.
217. Исследуется фольклор: к III Всесоюзной научной конференции // Звезда Алтая. – 1983. – 13 окт.
218. К вопросу о «Дьангаре» // Звезда Алтая. – 1981. – 13 окт.

219. Верность выбору: об Учителе учителей Н.Н. Суразаковой // Звезда Алтая. – 1981. – 10 февр.
220. Певец правды трудового народа: к 100-летию со дня рождения М.В. Мундус-Эдокова // Звезда Алтая, 1979. – 4 дек.
221. Напишите о них: об участниках ВОВ: И. Тантыеве, В. Кокышеве // Звезда Алтая. – 1978. – 10 марта.
222. Жизнь посвятивший народу: о первом алтайском писателе М.В. Чевалкове // Звезда Алтая. – 1971. – 8 сент.
223. Франц Вайскопф и Горный Алтай // Звезда Алтая. – 1967. – 2 апр.

На алтайском языке

224. Олор Улаганнын уулдары болгон: об участнике Великой Отечественной войны из Улаганского района писателе И. Тантыеве // Ёргүлжик ат-нере: сборник / Сост. А. Еткимова. – Горно-Алтайск, 2015. – Вечный подвиг. – С. 120-124.
225. Күч сурактардын аайына чыгарына көчөли: о прошедших курултаях алтайского народа // Алтайдын Чолмоны. – 2011. – 17 май.
226. Аңгыла көрүмдү бичиичи: к 85-летию А.Ф. Саруевой // Алтайдын Чолмоны. – 1999. – 25 нояб.
227. Баатырлар жажыдын калыгына ачканы: К 70-летию С.М. Каташева // Алтайдын Чолмоны. – 2007. – 30 янв. В соавторстве с Конуновым А.А.
228. П.В. Кучиякты жанынан кычыралы: К 100-летию со дня рождения П.В. Кучияк // Алтайдын Чолмоны. – 1997. – 14 март.
229. «Өскүс-Уулды» школдо үренери // Филология ла педагогиканын сурактары / Ред. Н.Н. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1995 – С. 81-96.
230. Албатынын энгизин керес эдип...: о подготовке 4-х томов алтайского эпоса, которые войдут в 60-томное академическое издание // Алтайдын Чолмоны. – 1986. – 13 май.
231. Ученыйлардын Туулу Алтайдагы туштажузы: навстречу Всесоюзной конференции фольклористов в Горном Алтае // Алтайдын Чолмоны. – 1983. – 1 сент.
232. Алтай литература үренер эп-аргалар // Алтайдын Чолмоны. – 1970. – 12 март.
233. Алтай тилдин грамматиказы // Алтайдын Чолмоны. – 1963. – 24 дек.

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ З.С. КАЗАГАЧЕВОЙ

На русском языке

234. Казагачева Зоя Сергеевна: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения / Сост.: Л.Т. Баштыкова, Т.К. Майчикова; Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, НБ РА им. М.В. Чевалкова. – Горно-Алтайск, 2006. – 56 с.
235. Казагачева Зоя Сергеевна: библиогр. указатель к 60-летию со дня рождения / Сост.: Баштыкова Л.Т., Киндикова Н.М. / Респ. управление народного образования, ГАНИИИЯЛ, Республиканская библиотека. – Горно-Алтайск, 1991. – 16 с.
236. Казагачева З.С.: краткая биография с библиогр. // Труды сотрудников Горно-Алтайского института гуманитарных исследований. 1952-1995 гг.: указатель литературы / Сост. Баштыкова Л.Т.; Ред.: Суразаков А.С., Чуу С.Е. – Горно-Алтайск, 1977. – С. 82-89
237. Адаров А.О. Рожденный на стыке двух эпох // Звезда Алтая. – 1997. – 10 марта.
238. Демчинова М.А. 80 лет Зое Сергеевне Казагачевой – фольклористу, доктору филологических наук, заслуженному деятелю науки Республики Алтай // Календарь памятных дат Республики Алтай. 2011. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 135-136.
239. Демчинова М.А. Казагачева Зоя Сергеевна // Календарь знаменательных и памятных дат. – Усть-Кан, 2010.
240. Демчинова М.А. Казагачева З.С. // Краткая энциклопедия Республики Алтай / Гл. ред А.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 2010. – С.165. – портр.
241. Дружинина О. Вре́мен связу́ющая нить: интервью с З.С. Казагачевой // Звезда Алтая. – 2013. – 19 марта.
242. Дружинина Е.И. Краеведы Горного Алтая // История СССР. – 1969. – № 2. – С. 215.
243. Гацак В.М. Некоторые опыты текстологии фольклора // Наука о фольклоре сегодня: Междисциплинарные взаимодействия. – М.: МГУ, 1998. – С. 26.
244. Гордость села: из истории с. Верх-Черга и известных людей села: З.С. Казагачевой, Г.А. Бельбекове, И.А. Охрине и др. // Сельская новь. – 2012. – 1 нояб.
245. Гришина В. Незабываемая встреча учёного с магистрантами // Звезда Алтая. – 2015. – 10 дек.
246. Егоров Н. Письмо к З.С. Казагачевой // Куладжи А.К. Себя всю жизнь искавший... Стихи, проза, живопись / Сост. Т.В. Куладжи. – Горно-Алтайск, 2012. – С. 139-140.

247. Егоров Н. Письмо к З.С. Казагачевой // Диалог поколений в эпистолярной истории / Автор и Сост. З.С. Казагачева; Отв. редактор А.С. Суразаков; Рецензенты: Н.С. Гребенникова, А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2012. – С.722-723.
248. Елемова Г. Предание старины далекой // Листок. – 2005. – 23 марта.
249. Если бы начать все сначала // Звезда Алтая. – 1991. – 31 окт.
250. Казагачева Зоя Сергеевна, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Республики Алтай // Сибирь в лицах. – Новосибирск: Маас-Медиа-Центр, 2001. – С. 372. – портр.
251. Казагачева З.С.: статья-сведение // Российские фольклористы: справочник. – М., 1994. – С. 56.
252. Каташев М.С. Книга З.С. Казагачевой «Диалог поколений в эпистолярной истории», как исторический источник по изучению истории Горного Алтая // Билим – Наука. – Горно-Алтайск. – 2013. – № 9. – С. 65-67.
253. Каташев С.М., Суразакова Н.Н. Неутомимый исследователь: к 60-летию со дня рождения // З.С. Казагачева: библиогр. указатель / Сост.: Л.Т. Баштыкова, Н.М. Киндикова. – Горно-Алтайск, 1991. – С. 7-9.
254. Кербелите Бронислава, Новиков Ю. Алтайские героические сказания «Очи-Бала» и «Кан-Алтын: аспекты текстологии и перевода // Казагачева З.С.: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения / Сост.: Баштыкова Л.Т. и Майчикова Т.К. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 46-47.
255. Киндикова Н.М. Юбилей учёного // Статьи об алтайской литературе. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. – С. 49, 153-160.
256. Киндикова Н.М. Юбилей учёного // Филология и человек. – 2007. – № 2. – С.117-122.
257. Киндикова Н.М. Неоценимый вклад учёного // Родник (приложение к газете «Алтайдын Чолмоны»). – 2006. – 21 дек.
258. Кузьмина Е.Н. Алтайские героические сказания «Очи-Бала» и «Кан-Алтын: аспекты текстологии и перевода // Казагачева З.С.: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения / Сост.: Баштыкова Л.Т. и Майчикова Т.К. – Горно-Алтайск, 2006. – С.41-45.
259. Майчикова Т. Бесценный дар библиотеке // Звезда Алтая. – 2015 – 2 дек.
260. Признание научного подвига Казагачевой З.С.: ее имя вносится в «Книгу Почета Сибири» за собрание и издание фольклорного наследия алтайцев // Постскрипtum. – 2001. – № 14 (янв).
261. Сергеева Е. «Диалог поколений» // Постскрипtum. – 2013. – 12 июня.
262. Серебренникова Л. Родом из Верх-Черги // Алтайдын Чолмоны. – 2002. – 7 дек.
263. Славная дочь своего народа // Сельская новь. – 2006. – 20 дек.
264. Суразакова Н.Н. О себе и других / Научно-методологический центр комитета науки и образования. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 6.

265. Шастина Т.П. Культурологическая функция примечаний и комментариев в академическом издании алтайских героических сказаний // Казагачева З.С.: библиогр. указатель к 75-летию со дня рождения / Сост.: Баштыкова Л.Т. и Майчикова Т.К. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 48-50.
266. Школа мастера: штрихи к портрету З.С. Казагачевой // Звезда Алтая. – 2006. – 22 дек. – фото.
267. Художник и филолог получают премию Чорос-Гуркина: госуда́рст. премия им. Г.И. Чорос-Гуркина в области литературы и искусства 2014 года присуждены З.С. Казагачевой и В.П. Чукуеву // Постскриптум. – 2014. – 3 дек.
268. Эдоков В. Если бы начать всё сначала: беседа с Казагачевой З.С. в связи с её 60-летием со дня рождения // Звезда Алтая. – 1991. – 31 окт.

На алтайском языке

269. Алмадакова Н.Д. Салымы, јүрүми болгон алтай тил: памяти Н.Н. Суразаковой (есть материал о совместной работе с ней З.С. Казагачевой) // Алтайдын Чолмоны. – 2014. – 28 окт.
270. Бельчкова Н. Г.И. Чорос-Гуркиннин адыла адалган госуда́рственный сыйла кайралдаткандар: билимчи З.С. Казагачева ла јурукчи В.П. Чукуев // Алтайдын Чолмоны. – 2014. – 11 дек.
271. «Јүрүмимде сақыбаган учурал»: о вручении Золотого Почетного знака «Общественное признание» / интервью с доктором филологических наук Казагачевой З.С. записала С. Опонгошева // Алтайдын Чолмоны. – 1999. – 1 янв.
272. Зоя Сергеевна Казагачевага – 80 јаш // Вестник Горно-Алтайска. – 2011. – 2 нояб.
273. Казагачева З.С.: статья-сведение // Литература билимнин сөзлиги / Сост.: Н. Киндикова, М. Чочкина, А. Киндикова, Е. Чандыева. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 71.
274. Киндикова Н.М., Суразакова Н.Н. Олуды јок шинжүчи: к 60-летию со дня рождения // З.С. Казагачева: Библиогр. указатель / Сост.: Л.Т. Баштыкова, Н.М. Киндикова. – Горно-Алтайск, 1991. – С. 3-6.
275. Кыдыева С. Күндүлү темдек табыштырылды // Алтайдын Чолмоны. – 1998. – 12 дек.
276. Опонгошева С. Ыйелер колбузы үзүлбес: ученым Республики Алтай вручены дипломы Международной Тюркской академии: А.Т. Тыбыковой, З.С. Казагачевой, Р.А. Палкиной, В.В. Чичинову // Алтайдын Чолмоны. – 1998. – 12 нояб.
277. Пиянтинова К. Ыйелер куучыны самаралар ажыра; о книге «Диалог поколений в эпистолярной истории» // Алтайдын Чолмоны. – 2013. – 19 март.

278. Суразакова Н., Киндикова Н. Ачылталардын јаркынду јолында: // Алтайдын Чолмоны. – 1991. – 31 окт.
279. Тюгай Г. База бир доктор // Алтайдын Чолмоны. – 2003. – 5 янв.
280. Шодоев К.В. Тандакталып таг атты: об одноименной книге, составленной З.С. Казагачевой // Алтайдын Чолмоны. – 1980. – 14 янв.

Подписано в печать 20.10.2016 г. Формат 60x84¹/₁₆. Объем 7 п.л.
Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ 6515.

Отпечатано в ООО «Горно-Алтайская типография»
649000 г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 35.